

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРИЯ ЛУНЁВА

ФАКУЛЬТЕТ
БЫТОВОЙ МАГИИ,
или Проклятие истинной любви

Мария Лунёва
Факультет бытовой магии, или
Проклятие истинной любви
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69588814

Факультет бытовой магии, или Проклятие истинной любви / Мария

Лунёва: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-157422-2

Аннотация

Залетел в твою комнату голубь? Это к новостям или даже к большому путешествию. Объявился противный ухажер? Гони его в шею, найдутся другие. Вот, например, тот самый профессор, что утащил тебя из постели в новый мир. Чем не пара? Не понравилась ты ему. Фи. Влюбим и...

Хотя, я еще подумаю, сказать ли вам «да», господин профессор! Тем более тут еще и истинный появился. Чтоб ему пусто было! Морда рыжая!

Но это все потом. А пока меня ждет Академия, учеба и... Что значит, в одной комнате я буду жить с наглым нагом в модной юбке?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	38
Глава 4	58
Глава 5	83
Глава 6	108
Глава 7	130
Глава 8	164
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Мария Лунёва
Факультет бытовой
магии, или Проклятие
истинной любви

© М. Лунёва, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Серийное оформление – Василий Половцев

Иллюстрация на обложке – Ирина Круглова

* * *

Глава 1

Этот вечер стал поворотным в моей судьбе. Именно в эти минуты время искажало свой ход и стелило для меня тропинку в академию к тому, кто станет единственным, любимым, самым лучшим...

Но это потом, а пока рабочий день подходил к концу.

В магазине у прилавка крутились последние покупатели – весьма примечательная пара. Статный мужчина средних лет с нитями седины в темных волосах и молодая расфуфыренная блондинка. Они громко переговаривались между собой, решая, что готовить на ужин.

Моя напарница бросала на них нетерпеливые взгляды, но молчала. И не потому, что проявляла несвойственную ей деликатность, вовсе нет.

Тетя Нюра демонстрировала чудеса выдержки, потому как за нашей спиной в подсобке проверял ведомости директор магазина. Здесь уж хочешь не хочешь, а улыбайся клиенту во все тридцать два зуба. Чем мы, собственно, сейчас и занимались.

– Может, пельмени? – внес предложение мужчина, но его спутница поморщилась и поправила прическу.

На ее пальчике блеснуло тонкое золотое обручальное колечко. Она словно хвасталась им.

– Дорогой, мы позавчера ели их у твоей матери. И вообще

пельмени вредны, поди разбери, из чего их готовят! – с поучительными нотками выдала дамочка, зыркнув недовольно почему-то на нас.

– Зато они вкусные, – обреченно вздохнул ее супруг. – Ну а вареники с картошкой?

– Игорь, ну что ты! Тесто, картофель... Представляешь, сколько там калорий?! Вот брокколи, смотри. И вкусно, и полезно!

Мужик замер столбом. На его лице заиграла такая гамма эмоций! Мысль о вареной брокколи его ничуть не воодушевила.

К слову, я его понимала. Ну что может быть вкуснее пельмешек со сметаной вечером после работы? И салатик с помидорами. М-м-м... Рот наполнился слюной.

Мне тоже хотелось снять рабочий передник, накинуть на плечи легкую летнюю куртку и понестись через дворы домой... Но нет. Хмуро выглянула в окно. Машина с товаром была на месте, и кто-то должен был ее разгрузить. На грузчиках директор экономил, считая, что и так нам шикарно платит. Не переломимся, если ящики на склад перетаскаем. Мы же в его глазах не женщины, а кони. Скупердяй продуманный!

– Решено! Берем брокколи и... О, замороженная овощная смесь! Можно сделать шикарное рагу...

– С курицей?! – с надеждой уточнил мужчина, возвращая к себе мое внимание.

– Зачем изысканное блюдо портить мясом?! – возмущенно покачала головой его жена. – Вегетарианство сейчас в моде.

– Лариса, я знаю, что такое вегетарианство. Но я отстоял на ногах всю смену. Я хочу есть, понимаешь? Мяса, пельменей, котлет. Я забыл, как они пахнут, котлеты эти...

– Неправда! – возразила женщина. – Мы готовили их несколько дней назад...

– ...из гречки на пару, – простонал ее супруг.

Как же мне его жалко стало...

– Это здоровая пища! – противная особа начинала подвизгивать.

– Это трава, дорогая, а я мужик. Давай, тебе брокколи, а я буду давиться бесполезными варениками. Сто лет их не ел.

Выслушав мужа, женщина упрямо задрала подбородок и сложила руки на груди.

Вот только их семейных разборок нам для полного счастья не хватало. Нашли место, чтобы собачиться!

– Граждане, мы закрываемся. Берите уже что-нибудь!

Домой хочется, а они тут... Модно есть, не модно...

– И то верно, – поддержала меня тетя Нюра, глядя в окно на «газельку». – И вообще, мужика мясом кормить нужно, а то убежит к другой на запах сочных отбивных.

Уголки моих губ предательски поползли вверх.

– Что вы мне указываете? – заверещала дамочка. – Котлеты жрут одни коровы! За фигурой следить нужно.

– Ну так кто спорит? Кому нужно, а кому и нет. – Разведя руками, я не удержалась от зловредной улыбочки.

А тетя Нюра тем временем принялась демонстративно снимать фартук. Развернувшись, она потянулась к верхней полке за банкой маринованных огурчиков. Я тихо хрюкнула, глядя, как глаза мужчины становятся больше и голоднее. Моя напарница женщиной была не худенькой, о таких, как она, говорят «аппетитная». Все при ней, и спереди, и сзади. И демонстрировать себя она умела, от мужиков отбоя не было, но замуж второй раз не спешила, поговаривала, что «дважды подорваться на одной и той же мине – верх бабской тупости!».

Не скажу, что я была с ней солидарна. По мне, так и трижды «подорваться» можно, абы не во вред себе. Но свое мнение предпочитала не высказывать. Не хочет с кем-то сходиться, и не надо. Ее право.

– Это я себе домой, – пояснила коллега, ставя банку на стол. – Пожарю картошечки, да на сальце. С огурцами, лучком...

Мужик сглотнул и подался вперед.

– Игорь! – воскликнула его супруга, но никто ее уже не слушал.

– Пельменей, – скомандовал он.

– Вот это другое дело, – похвалила его за решительность тетя Нюра. – Сметаны? Огурцов? Может, лечо? Свежее завезли, пальчики оближешь.

– Все давайте, – просиял покупатель.

– Игореша, какое лечо?! Ты хоть знаешь, как оно вредно?

– Так и не ешь! Вот брокколи можно, – он махнул в сторону дальних холодильников, – сварись себе, дорогая, и будешь есть зелень весь вечер. А я голодный!

– Еще чего вкусенького? – подкинула дровишек в назревающий семейный скандал напарница. – Пятница же. Грех не оставить стресс за плечами.

Глаза Игореша загорелись ярче, он жадно осматривал витрины. Знала тетя Нюра, как осчастливить мужика.

– Игорь!

– Лариса, меня эта милая женщина лучше понимает, чем родная жена, – прошипел он. – Я всю неделю на ногах. У нас аврал за авралом. Я устал! Хочу поесть вдоволь, может, даже чего погорячее принять, а потом сесть у телика и посмотреть передачу, как там будут барабан крутить и черные коробки открывать. Я имею на это право!

– Правильно, – поддакнула напарница.

– Еще могу вам предложить чудесные шпроты, – вставила я свои три копейки. – Режете хлебушек и прямо из банки достаете цельную рыбку и кладете ее на кусочек, маслице мякушку пропитывает... Вкуснятина.

Мужик опять сглотнул.

– Давайте. Две!

Я усмехнулась и достала с полки деликатесы.

Счастливым донельзя мужчина складывал свое добро в

черный пакет. Рассчитавшись, он вручил жене пачку замороженной брокколи и пошел на выход. Она, сжав челюсти, поплелась следом.

– Жалко его, – пробормотала.

– Любовь зла. А ты смотри и учись, Алька. Мимо нас каждый день столько людей проходят, столько судеб... Думаешь, долго их брак продлится?

– Не знаю. – Неуверенно пожала плечами.

– Ровно до того момента, как этот мужичок не приглянется какой бабе поумнее этой fifы. Его же отбить, как два пальца... Борщ, сало и по голове погладить. Спросить, как на работе, выслушать жалобы – все, бери тепленького. А если еще ему постоянно улыбаться и вовремя на пульте от телевизора батарейки менять, так и вовсе имя бывшей жены забудет.

– Неужели она этого не понимает?

Я выглянула в окно. Парочка продолжала ругаться, стоя около «Газели».

– Она просто не любит. Видимо, он при должности небольшой, а она на его горбу в сытную жизнь проехаться хотела. Да только не учла, что брак – это союз, где подстраиваться друг под друга должны оба.

– Почему сразу «не любит»?

– А потому! Если любишь, Аля, то услышишь, что мужчина твой голодный и уставший. А коли так, молча накормишь и нервы трепать не станешь. Она же тут развела – вредно,

полезно... Сытно должно быть мужчине. Сытно!

Я согласно кивнула.

* * *

– Все, Аля, конец смены, а теперь на улицу. Ящики ждут! – прилетел мне в спину оптимистичный рык напарницы.

Судя по тону, идея подрабатывать, правда, бесплатно, грузчиком ее «очень вдохновляла». Вытащив из шкафчика тканевые перчатки, она, недовольно скривившись, отправилась на выход.

– Я сейчас, тетя Нюра, – крикнула ей вдогонку, одной рукой развязывая фартук, а второй собирая продукты домой.

Позже времени не будет, никто не ждет копуш.

А есть ой как хотелось.

Живот предательски заурчал, стоило задать самой себе извечный философский вопрос: а что готовить на ужин? Мысленно я уже и макаронки отварила, и тушеночку открыла, и зеленый лучок нарезала, и...

В общем, любила я поесть. Вдоволь так, с аппетитом, да под телевизор.

– Время, девочки, – нетерпеливо поторапливал директор. Чтобы его разорвало!

Живот снова запел печальные серенады.

Ну почему я, продавец, должна после рабочего дня тягать

ящики и коробки?! Это злило, но невозможность отказаться выводила из себя еще больше. Уволят же, а с работой туго.

– Идем мы, Петр Иванович, – пробасила тетя Нюра. – Аля, собирайся быстрее.

Я впопыхах завернула в бумагу палку ливерной колбасы и потянулась за пачкой майонеза. Докинув в пакет нарезной батон, схватила перчатки и понеслась на крыльцо.

Взревел, чихая выхлопными газами, мотор, машина подъехала ближе ко входу.

Хоть на этом спасибо, уважили. Поклон вам, господин директор, до земли.

Водила распахнул двери будки и отошел в сторону.

– Разгружаем аккуратно, девочки! Если что разобьете или рассыплете – все вычту с зарплаты!

Пока наш директор давал установки, я вглядывалась в наглую рожу, посылая ему на голову все кары небесные. Да чтоб тебя три дня пучило, а на четвертый...

– Аля, принимай, – услышала тихое от тети Нюры.

Забравшись в будку, она принялась спешно сдвигать к краю многочисленные ящики.

Подхватив первый, обреченно потащила его в магазин. Спина предательски заныла, напоминая, что и так на ногах весь день.

Одну за другой я уносила коробки на небольшой склад за торговым залом, сгружала их друг на друга, возвращалась за новой... В ушах звенело, перед глазами роились темные

мушки.

– Милейшая девушка, не могли бы вы мне помочь, – раздалось из ближайших кустов, и на тропинке нарисовался какой-то хлыщ непонятной наружности.

– Что вам нужно? – выдавила, кряхтя от натуги.

Руки буквально отрывались от тяжести.

– Я просто хотел узнать, закрылся ли магазин?

– Как видите, да, – каркнула, не особо разглядывая незнакомца.

– Жаль. А вы, я смотрю, работница в нем. Так откроете, чтобы я смог закупиться? Мне бы мяса, круп, овощей свежайших. Я приезжий, и мне просто необходимы продукты. Не оставаться же голодным.

От такой наглости я даже смутилась.

– Если вы не заметили, я занята. И уж простите, но мы закрыты, – выдохнула, чувствуя, как немеют руки под тяжестью консервов с сайрой в собственном соку.

Сделала всего два шага, как этот тип снова нарисовался на моем пути.

– И все же я требую, чтобы вы меня обслужили, – от его вежливости не осталось и следа. – Я поздно заехал в этот дом и в другой магазин идти не намерен. И ваша обязанность удовлетворять мои нужды.

– Что?! Вот сейчас поставлю эту коробочку и так обслужу, еще неделю в травматологии вздрагивать будешь, вспоминая нашу встречу.

– Вы продавец! Вот и продавайте. Что за спесь?!

– Рабочий день окончен, приходите завтра, – рявкнула и на полусогнутых ногах потащила коробку.

Высокомерное хамло вроде отстало, но радовалась я недолго. Стоило принять из «Газели» еще один ящик, теперь с сардиной, как тип вновь нарисовался на моем пути.

– Я требую – откройте магазин! Я человек состоятельный, выручку сделаю и с одной горбушкой хлеба не уйду.

Открыв было рот, чтобы спустить на него полкана, вовремя заметила, что позади меня нарисовался наш директор. Похоже, он все слышал. Во всяком случае фразу «выручку сделаю» так точно.

– Ну так как, милая девушка? – незнакомец чванливо задрал нос.

Гаденьш такой.

– Закрыты, – все же прохрипела, локтем поддевая дверь.

Но она отчего-то не открывалась. Сделала вторую попытку отворить, снова неудачно. Прогибаясь все ниже под весом сардины, вопросительно взглянула на молодого мужчину.

Стоит столбом и глядит на меня непонимающе.

Что, сложно помочь? Поломается, если перед девушкой дверь откроет?!

– Петр Иванович! – заверещала, вспомнив, что директор маячил за спиной.

– Иду, Аля. Сейчас помогу.

Вот! Даже начальник понял с полуслова. А этот... недо-

разумение, а не мужик.

– Странно, сам кирпичом подпирал... Открытая же дверь была. – Директор потянул ее за ручку, пропуская меня в помещение.

– Я закрыл случайно, – выдал навязчивый тип. – Мне продукты нужны. Мясо птицы, овощи... Желательно побольше, чтобы не забивать голову поиском еды. Куплю много.

Мокрая, с языком на плече, на последнем издыхании добралась до прилавка.

– Алевтина, обслужи, – прилетело контрольным выстрелом в затылок.

Вот же... Добился своего, гаденыш.

Тяжело вздохнув, краем глаза заметила, как голодающий заезжий хлыщ обогнал меня и нарисовался у кассы. Кряхтя под его пристальным взглядом, я поползла на склад.

– Девушка, куда вы? Немедленно вернитесь! – воскликнул он.

– Куда-куда, туда! Не с коробкой же в руках стоять буду, – прорычала, разминая суставы. – Да и вы невелика птичка, подождете. Что вы вообще хотели?

Вот теперь я смогла рассмотреть его внимательней.

Рыжий! Как же я не любила рыжеволосых мужиков. «Ржавых», как я их называла.

А этот прямо эталон «Антошки» из мультика. Веснушки на лице. Шевелюра, что пламя. Кожа бледная, молочная. Белый прыщ под носом, тонкая полоска куцых усиков. Стран-

ная краснота на щеках. Румянец, что ли? Сам маленький, худой. Никакой, короче.

– Девушка, что вы можете мне предложить? – Он изысканно, словно аристократ, оперся рукой о стойку.

Ты глянь, как в фифу переобулся, будто не он мне на крыльце хамил.

– Все что на витрине, – процедила сквозь зубы. – Выберите и, пожалуйста, не задерживайте.

– О, я вовсе не желал доставить вам неудобство. Всего каких-то полчаса вашего времени. Не такая уж и большая жертва с вашей стороны. Так, в первую очередь мне нужно мясо благородной птицы.

Издевается, что ли?! Вот ржавый сморчок!

– Вы меня извините, – гаркнула, теряя всякое терпение и воспитание, – но я не выясняю родословную фабричных кур. О степени их благородства судить не могу. Но с петухами вроде замечены не были. Хотя... Есть и суповые несушки, если вас вдруг на аморальное мяско потянет.

Он замер, хлопнул ресницами раз, другой...

...Опираясь двумя руками на прилавок, я считала про себя сначала до пяти, потом до десяти. Передо мной сиротливо лежала пачка гречневой крупы. И все. А этот сморчок философствовал на тему здорового питания. Объяснял мне, дремучей, что с благородным мясом перепелов подают фруктовое вино и никак иначе.

Поджав губы, с тоской выглянула в окно на машину. Да

лучше еще две такие разгрузить, чем впаривать гречку нудной сволочи, которая не понимает, что мой рабочий день закончен и я очень хочу домой.

– Скажите просто, вам курицу целиком? – Блаженный рыжий достал до печенок. – Понимаете, нет у нас ничего, кроме бедра, крыла, грудки ну и тушки курицы. Ни перепелов, ни куропаток, ни уток, ни диких лесных голубей... Только курица, и все!

Тяжело вздохнула и покосилась на большие часы, висящие на входе. Девять!

Живот жалобно заурчал, намекая, что желает отужинать. Ноги ныли. Домой хотелось страшно. Но нет...

Вместо того чтобы ответить, эта зараза пробежалась взглядом по холодильникам.

– А рыба морская есть?

Мысленно взревев, оскалилась в «доброй» улыбке.

– Есть. Селедка! Прибыла к нам из Тихого океана. Родилась и выросла точно там.

– Селедка? – Лицо покупателя вытянулось. – Что за рыба такая? Под каким соусом ее подают к столу?

– Да по-разному, – развела руками, – но чаще под подсолнечным маслом на подушке из вареного картофеля.

Мой живот взвыл, а перед глазами пронеслась картошечка в мундире и сковородочка с жареным лучком. Боже, я буквально ощущала запах вкуснейшей селедки...

Сволочь! Гад рыжий! Чтобы ты провалился на этом ме-

сте...

– Брать будете?

– Я не слышал о такой рыбе. Да и земляной клубень – пища простолюдинов. А белуга, тунец...

– Может, вам еще осетра русского подать?

– Конечно, что же вы стоите! – Тип оживился, взгляд узких глазок заметался по витринам.

– Издеваетесь, да? – Мое лицо приобрело просто зверское выражение. – Оглянитесь, посмотрите вокруг. Это маленький магазинчик в типовой пятиэтажке. Наши покупатели обычные люди среднего достатка. Так вот, они ни калуги, ни белуги не едят, разве только по большим праздникам. Или берите селедку, или идите без рыбы.

– Да я уже смекнул, что магазин у вас для простолюдинов. – Посетитель понимающе закивал. – Ну селедка так селедка. Может, с каким вином и зайдет.

«У-у-у, чертова аристократия». Внутри меня все кипело.

– А вы откуда к нам пожаловали, уважаемый? – не выдержала, любопытство вылезло наружу.

– Шаливар, но вы не знаете. – Он отмахнулся столь пренебрежительно, будто у меня два класса образования и я на палочках едва умею считать.

Нет, вы гляньте на него. Какой фронт да в нашу деревню.

– Действительно, не имею никакого понятия. Наверное, захолустье какое-нибудь, – съязвила.

Он открыл было рот, но ничего сказать не успел. Дверь в

магазин громко хлопнула, и появилась моя напарница.

– Аля, что у тебя здесь? Куда пропала? Там еще десять коробок и минералка в пленке, а у меня спина не разгибается.

– Тут покупатель очень важный. Белугой интересуется, перепелами, – указала на рыжего, – Петр Иванович велел обслужить. Ты не знаешь, у нас курица благородная?

– А как же, – хрюкнула тетя Нюра. – Фабрика еще при царе-батюшке строилась. Считай, вся птица голубых кровей.

– Значит, курицу? – Снова «доброжелательно» улыбнулась важному покупателю. – Берете?

– Да. – Мужчина снисходительно кивнул. – Мне также нужен белоснежный длиннозерный рис, чай непременно сорта «Эрл грей». Рыба... Ну, главное, чтобы морская. Селедку подавайте свою. Можно каких-нибудь гадов...

– Вот чего нет, того нет! – снова завелась я. – С гадами напряженка, не подвезли еще...

– А кальмары, креветки...

– И мидий тоже нет. Уважаемый, мы простой магазин! – Кажется, у меня глаз дернулся в этот момент. – У нас хлеб, яйца да килька. Макароны, тушенка и горох... Какие гады? Здесь только один...

– Аля! – резко оборвала меня тетя Нюра. – Гадов нет. Сегодня уже не будет.

Рыжий усатый таракан поморщился.

– Тетя Нюра, а давайте вы отпустите, а я за коробками. – Меня уже тихо трясло.

Я была настолько уставшая, злая и голодная, что ненароком и голову откусить могла некоторым здесь присутствующим.

Странно, но меня сам вид этого хлыща приводил в бешенство. Причем бесило в нем все. От цвета волос до прыща над верхней губой. Голос, глаза эти зеленые...

– Аль, ты что такая взвинченная? – Напарница верно оценила мое состояние. – Иди уж, разгружай машинку. Водила уже ворчит.

Окрыленная, я выскочила из-за прилавка.

– Девушка, постойте! – Рыжий грубо поймал меня за запястье и вздрогнул.

Я могла поклясться, что в зеленых, странно ярких глазах полыхнул огонек. Наблюдала это странное свечение, неспособная дышать. Злоба нарастала с неистовой силой...

И только когда он моргнул, я пришла в себя и испуганно отшатнулась.

– Нет, не смейте уходить! Сейчас же помогите мне выбрать продукты.

– Меня ждет работа, вам помогут, – процедила сквозь зубы, дергая руку.

Он неприязненно покосился на тетю Нюру, но ладонь разжал.

Выскочив на улицу, я натолкнулась на недовольного директора, стоящего у машины. Он кивком указал на товар.

Надрываясь под тяжестью очередной коробки, вернулась

в магазин. На прилавке лежали макароны, дорогая тушенка, баночка икры, салат из зеленых водорослей...

То полчаса не мог на курицу решиться, а тут за пять минут все скупил!

Миновав мужчину, что едва сдвинулся, пропуская меня, преодолела последнюю дистанцию.

– Давай сюда. – Тетя Нюра, отобрав ящик, унесла его за ширму.

– Что же вы покинули меня, красавица. Подождала бы ноша. – Рыжий, кажется, строил мне глазки. – Потом бы дотаскали.

– А что, сами отовариться не способны?

– Этим всегда занималась моя матушка, я, право, даже не уверен, полезна ли эта пища...

Подойдя к морозильнику, достала три пачки брокколи и зеленого горошка в стручках.

– Вот самое полезное. И гречку не забудьте, с нее отличные котлетки на пару получаются. Вам точно понравится!

Сложив все на прилавок, отправилась на улицу.

Директор прожигал во мне дыры, недовольно и с намеком поглядывая на наручные часы.

Чтобы десять раз не ходить и не злить начальство, схватила упаковку минералки и коробку. Что она с браком, поняла уже в зале – картон буквально разъезжался.

– Помогите, просыпается, – обратилась к рыжему, видя, что не донесу.

Но высокомерный хлыщ лишь отступил на шаг, поморщившись.

– К таким работам не приучен. – Вот и весь ответ. – И вообще, таскать коробки – это так унижительно.

– Я сейчас, Аля. – Навстречу неслась напарница. Отобрав у меня коробку, обхватила ее обеими руками. – Много там еще?

– Нет, на два захода.

– Тогда давай теперь ты за прилавок. – Она жалобно взглянула сначала на меня, потом на клиента. – Я лучше ящики дотаскаю, Аль, спину резко отпустило.

Усмехнувшись, я поставила бутылки на пол, провожая тетью Нюру взглядом.

– А это у вас что? – Водой тут же заинтересовалось «ваше высокомерие».

– Минералка.

– Чистая, с источников?! Я ее беру. Только как же нести?

– Руками, – процедила, – как простолюдину. – Он спесиво задрал подбородок. – Вам все сложить или еще что?

– Я спросил у вашей коллеги, какое мясо имеется в этой лавке. Но она показывает на жестяные банки и пытается мне доказать, что в них...

– ...мясо! – закончила за него. – Вы не поверите, но я поддержку свою коллегу. Здесь не что иное, как тушеное мясо. Другого у нас нет. Берем?

– Пойдите, а как же утка, индюшати́на?

– И даже гусей в яблоках нет! – Я сделала большие глаза. – Мы обычный магазин. Хотите деликатесы – ищите гипермаркет, и то не факт, что там вам продадут трюфеля и свежевывловленных омаров.

– Сложите все и огласите сумму.

Ладно, я не гордая. Распахнув черный пакет, скинула туда все с прилавка.

– Как же так! Курицу вместе с хлебом!

– Птица герметично запакована в три пакета и лежит внизу. На ней гречка, макароны, тушенка. Хлеб сверху и тоже в пакете. Что с ним случится?

– Сам факт...

– Вас не устраивает? Вот вам еще один пакет. Переложите!

– Вы грубы и не выполняете свои обязанности!

– Молодой человек, – я уперла руки в бока, – а вы, случайно, не забыли, что мой рабочий день закончен еще час назад? Вместо того чтобы помочь напарнице дотаскать товар и пойти домой, я голодная и уставшая стою здесь перед вами. Где ваше спасибо?

Молча кинув на прилавок деньги, он подхватил минералку и пакет и двинулся на выход.

– Ты еще прощения у меня попросишь, ведьма, или я не Андрэ Валевски! – донеслось до меня тихое.

– Да хоть черт с горы! – прорычала и двинулась вслед за ним на помощь тете Нюре.

Домой попала только в десять вечера. Какие уж тут пельмени?!

Обошлась ливеркой с хлебом и – спать.

Глава 2

Легкий бриз приносил прохладу. Шум моря. Белые гребешки волн накатывали на песчаный берег и оставляли после себя легкую воздушную пену. Тут и там виднелись обрывки водорослей, разбитые раковины моллюсков...

Сильные мужские руки обняли и скользнули по талии. Я вздрогнула, ощутив дыхание на коже. Жарко, волнуяще. Чужие губы, коснувшиеся шеи. Ветерок трепал длинные, темной меди пряди волос мужчины.

– Как же ты прекрасна, – шепнул он. – Моя! Моя... Аля... Аля! Оглохла, что ли?!

Его голос странно изменился и стал... женским.

– Аля, да проснись уже! – Распахнув глаза, я уставилась на маму. – Все, очнулась. Чего ты там мурлыкала? Какое тебе море? Вон огород и летний душ, отрывайся по полной. Можешь и в бачок забраться.

– Мама! – Зевнув, обреченно прикрыла глаза. – Такой сон испортила.

– Ничего, еще приснится. Я на дачу, закрой за мной дверь.

Сладко потянувшись, я повернулась на живот и обняла подушку. Мозг пытался достать из памяти остатки сновидения и продлить наслаждение.

– Алька, вставай, – горланила любимая мамочка над самым ухом. – На работу проспишь.

– Слышу я. – Скорчив недовольную мину, села и потянулась за халатом.

Нужно спешить, а то действительно опоздаю... Стоп! Взгляд упал на настольный календарик.

– Суббота, мама! Магазин в десять открывается.

– А автобус в наше СНТ в семь часов отходит. Так что проснись и пой, пташка.

Ну что с ней делать?! Дурная привычка, встала сама – поднимай весь дом!

– Мамуля, сколько раз просила, если ты жаворонок, не мешай наслаждаться жизнью совам.

– Некоторым совам не нужно книги до четырех ночи читать. От этого «шарма» добра не жди!

Она остановилась посреди комнаты. Вид типичного дачника. Серое трико с чуть выступающими коленками, в тон ему свободная футболка. Темная спортивная куртка завязана рукавами на талии. И бандана из простого белого платка на голове.

– Все-то ты знаешь, все видишь... – Я снова потянулась и взбила подушку.

– Двери закрой и, Аля, не вздумай завалиться. В наше время с работой плохо, сама понимаешь. Хочешь получить образование, значит, зарабатывай на него.

– Да все я понимаю!

– Вот и молодец. А я пропалывать картошку от березок, чтобы прокормить нас зимой.

– И это понимаю. – Зевнула. – В понедельник у меня выходной. Смотаюсь на дачу, хоть траву тебе продеру.

– Сядешь и заниматься будешь! – В меня наставительно ткнули указательным пальцем. – Чтобы ничего за год не забыть. Подтянешь химию и поступишь куда хотела.

Я лишь улыбнулась, глядя на мать.

Она нахмурилась.

Я приподняла бровь...

– Эх, выросла ты у меня. – Кое-кто проиграл немой бой. – Ну хорошо, там огурцы зарастают – прополешь. И зелень по возможности.

– Другой разговор, мамуль. Время! Не успеешь на автобус.

– Точно, заболталась с тобой. С нашими работами и друг друга не видим, – с этими словами она выпорхнула за дверь, гремя наточенными тяпками и пустыми ведрами.

Размяв шею, я поднялась с кровати и, выйдя в коридор, защелкнула на двери замок.

Райончик у нас был так себе. Серьезного криминала, конечно, нет, но пьяные мужики вечно путали то подъезд, то дом. Ну куда с косого глаза тарабанить, как не в первую квартиру на первом этаже, правда, в последнем подъезде.

Зыркнув на постель, все же подавила желание снова завалиться спать. Потянувшись, подошла к окну и распахнула шторы.

Нет, солнечный свет не хлынул в комнату. Мало того, что северная сторона, так еще и карагач разросся. Как я завидо-

вала тем, кто живет на верхних этажах. Какой вид открывался из их окон! Красота!

Ну ничего, заработаю и на свои апартаменты, а пока прибраться – и на работу.

Умылась, привела себя в порядок и, вытащив из кладовки старенький пылесос, принялась за уборку.

Через гул вдруг уловила странный шум. Показалось?!

Звук повторился...

Отключила пылесос и замерла. Точно крыльями кто машет. Тихо положив на пол трубку с щеткой, прокралась по коридору к своей комнате.

– Гур-р-р. – Повернув голову, меня внимательно разглядывал сидящий на письменном столе белоснежный голубь.

Крупный такой, матерый...

– И тебе курлык, – пробормотала, соображая, что не так и откуда здесь птица.

Голубь моргнул и, расправив крылья, вылетел в окно.

В раскрытое окно!

– Не поняла! – Сделала два шага назад и, пошарив рукой, достала из-за тумбочки ножку от табуретки.

Опять кто-то к нам залезть пытался?!

Вскинув свое оружие, прошла по спальне, заглянула за дверь, под кровать, за шторы. Затем, крадучись, обшарила зал и кухню... Никого!

Вот тебе и курлык, и неважно, что голуби воркуют.

Вернувшись в спальню, прикрыла деревянную раму с кое-

где облупившейся после зимы краской. По-хорошему, окна давно вымыть нужно. И покрасить, чтобы не рассыхались. Но все некогда. И весной было некогда, и сейчас тоже. Так дождусь холодов, и опять все в таком виде останется.

На столе противно взвизгнул будильник.

– И зачем я тебя на девять ставила? – Усмехнулась и отключила трезвонящего бедолагу. Взгляд упал на толстую книжку в твердом переплете. На обложке знойный рыжеволосый шотландец страстно обнимал блондинку. – Умеют же рисовать, – пробурчала под нос. – В жизни бы такие мужики водились.

Представила себя на месте главной героини. Я, конечно, не совсем блондинка, волосы ближе к русому, но все равно здорово смотрелась бы в руках такого знойного мачо. И пусть, что рыжий, у него это достоинство.

Как-то некстати вспомнился высокомерный сморчок, что впервые явился к нам в магазин несколько дней назад. И ведь обещал, рыжий таракан, закупиться на месяц, но какой там. Притаскивался теперь каждый день и скупал тушенку, хотя фукал на нее и рассказывал, каким должно быть настоящее мясо.

Мы уже в открытую намекали ему, что рынок в трех домах отсюда. Там с утра какое хочешь мясо: и мычавшее, и хрюкавшее, и бляевшее, а если пирожок купить, еще и залазать может. Но нет, сноб припирался к нам, как медом ему намазано. И этот его тяжелый взгляд из-под светлых рыжих

ресниц... Брр...

Тетя Нюра смеялась и говорила, что недолго час, как он меня на свидание позовет, а мне аж плохо становилось от ее слов. Я и этот «Антошка», или Андрюшка, кто он там? Да ну... Фу!

Пропылесосив в кухне, открыла холодильник и достала ливерку. Порезала колбасу, прихватила кусок хлеба.

Несмотря на все свои недостатки, наш директор строго следил, чтобы на прилавках его магазинов не было просрочки, поговаривал: один раз купят порченное, второй – не придут, еще и разнесут по всем домам, что у нас тухлятина. Так что продукты с заканчивающимся сроком годности мы могли забрать за полцены. Небольшой бонус, но приятно. Мы с матерью не бедствовали, но и не шиковали. Где можно – сэкономили, что-то откладывали. В общем, все как у людей.

Дожевав бутерброд, вытащила платье из шкафа и отправилась собираться.

Через полчаса, спорхнув с крыльца, уже неслась на работу. Настроение было превосходным.

У магазина пришлось резко затормозить. По верхней ступеньке важно расхаживал знакомый голубь, ветерок трепал белые перышки. Завидя меня, «большой птиц» остановился и повернул голову.

– Гур-р-р...

– И тебе еще раз здарсьте, – улыбнулась.

Махнув несколько раз крыльями, голубь вспорхнул и ис-

чез в небесах.

– Аля, чего стоишь столбом и птичками любишься?! Бегом внутрь и надевай фартук. – Выглянувшая из-за двери тетя Нюра погрозила мне кулаком. – Опять опоздала на десять минут, копуша.

– Да я вовремя вышла! – Возмущенно всплеснула руками. – Тут ходу десять минут вразвалочку.

– Знаю я, как ты ходишь. Рот открыла и пошла ворон считать. Все в облаках витаешь! Выходи раньше из дому. А сейчас быстрее на рабочее место, пока Петр Иванович не приехал. – Напарница явно высматривала машину нашего высокого начальства.

– А с чего вы взяли, что он прикатит?

– Девочки с магазина на Пушкинской звонили, проверяет директор нас, как на работу приходим.

Я пулей взлетела по ступенькам. Прилавок... фартук... дежурная улыбка...

К работе готова!

В магазин потянулся жиденький ручеек покупателей. Кому хлеб, кому манку... Молоко, кефир, куриные ножки... Широко зевая, я неспешно отпускала людей.

Снова хлопок дверьми, и очередь выросла на несколько человек.

– Алька, ты чего заспанная такая? – Тетя Нюра слегка ткнула меня локтем в бок, заметив, что я задумалась над макаронами.

– Читала, – покаялась я и положила на прилавок пачку мелких «ракушек».

– А, все романы твои...

Покачав головой, напарница рассчитала пожилого мужчину, а я, как-то не задумываясь, улыбнулась и протянула ему внуку зефирку. Мальчишка просиял, а старичок скупно поблагодарил.

– Ты бы реальной жизнью больше жила, Аля! А то девятнадцать лет девке, а парня нет.

– Нет, так будет, – отмахнулась и полезла в холодильник за куриными сердечками, – и мне уже двадцать.

– Кстати, об ухажерах... – как-то обреченно пробормотала тетя Нюра.

– Доброе утро! – раздалось веселое.

Подняв голову, изобразила кислую улыбку.

Валевски, или как там его, состряпав задумчивую физиономию, рассматривал полки за мной. Надо же, дождался, пока очередь разойдется, и подполз.

– И вам не хворать, – недружелюбно поприветствовала его. – Опять за мясом или за анчоусами?

– А есть? – уточнил он с поразительной наивностью.

– Вагон, но не в нашем магазине. Может, вам все же в гипермаркет отправиться? А то у нас все килька в томатном соусе да макароны.

– Да, пища низкопробная. Для батраков да городской челяди. Земные блюда – никакого изыска...

– А вы что, с Марса к нам прибыли? – съязвила.

Бесил меня этот придурковатый, прямо душа требовала его уколоть... Хоть словом, но побольнее.

– Нет, – он высокомерно задрал голову, – но не суть. Мне бы напиток какой.

– Нектар богов закончился на прошлой неделе, месье!

– Ты надо мной подшучиваешь, Алевтина?!

Он только понял, что ли?! Долго же до него доходило.

Я нахмурилась.

– Не помню, чтобы мы с вами знакомились и переходили на ты.

– Женщина, ты должна гордиться, что я запомнил твое имя. Но такую красивую девушку трудно не заметить.

– О, я так горда! Прямо распирает. Ваша тушенка, господин. – Резко поставила на прилавок жестяную баночку и готова была оторваться на приставучем хлыще, но в магазин зашел директор.

Стиснув челюсти, я зло взглянула на блаженного покупателя.

– Брокколи мне, – его тонкие губы растянулись в улыбке, – она оказалась невероятно вкусна.

– Конечно. – Вместо того чтобы достать зеленую пакость, проводила взглядом Петра Ивановича, скрывшегося в подсобке.

– Алевтина?! Моя капуста...

– Мы с вами незнакомы, – негромко процедила сквозь зу-

бы, – и мне не нравится, как вы себя ведете. Хотите брокколи – пожалуйста! Хоть всю овощную заморозку забирайте. Но прекратите обращаться ко мне по имени. Вы мне не нравитесь!

– Понравлюсь. – Он легким жестом словно отмахнулся от моих слов. – Это магия чувств. Чем чаще я буду находиться рядом с тобой, тем острее ты ее ощутишь.

– Чего? – Приподняла бровь.

– А откуда вы к нам приехали? – вмешалась в странный диалог тетя Нюра.

– Шаливар, но вам вряд ли известна эта страна.

– Наверное, тоже магическая, – прошипела я.

– Не без этого, но я решил поступать в ваш людской вуз в аспирантуру...

– В дурку вы поступите. Людскую! – не удержалась.

– Аля! – одернула меня напарница.

– Ты еще пожалеешь, что вела себя так неучтиво, Алевтина. Еще руки мне целовать будешь.

– Сгинь! – рявкнула, чувствуя, как внутри все закипает.

Почувяв, что пора линять, умалишенный рыжий таракан, забрав брокколи и тушенку, спешно рассчитался и вышел из магазина. Громко хлопнула дверь...

А у меня внутри словно пружина распрямилась. Я даже не заметила, как напряжена.

– Аля, ты чего так на него реагируешь? Я тебя раньше такой агрессивной не видела, – прошептала тетя Нюра, огля-

дываясь на подсобку. – Ну не все в порядке у парня с головой, а ты его провоцируешь. Назвал он тебя по имени – не заметь. Что спросит – промолчи. Все строго по делу: чего желаете купить и с вас столько-то.

– Сама не знаю, тетя Нюра, – пожала плечами, – во мне словно дракон просыпается и желает ему голову откусить.

– Скорее ведьма, а не дракон. Спокойнее будь и найди уже себе парня, чтобы подобных отваживал.

– Найду, – пробурчала недовольно.

Настроение резко упало. В душе закопошилось что-то темное, раздраженное и слегка пакостное.

* * *

Рабочий день прошел неожиданно спокойно. Даже пообедать смогли, не сменяя друг друга. Но есть все равно хотелось.

Собрав в пакет пачку вареников, замороженные котлеты с истекающим сроком годности, молоко и батон, я вышла на крыльцо вслед за тетей Нюрой.

– Алевтина! – До печеночной колики знакомый голос вынудил остановиться на последней ступеньке и оглянуться. – Не уделите мне минутку?

Валевски! Поджидает гад. Весь такой напوماженный, в пиджачке эпохи моего прапрадедушки. Сапожки на ногах начищенные. Каков модник! Моя бабуля пришла бы в вос-

торг.

– Аля, тебя ждать? – завуалировано предложила помощь напарница.

– Нет, я домой, тетя Нюра. Все в порядке.

Она неуверенно пошла в сторону остановки, оборачиваясь.

– Алевтина, можно вас проводить? – Рыжий вышел из-за кустов и направился ко мне.

– Нет, нельзя! Я разве дала вам хоть малейший намек? С чего вы решили, что мне приятны?

– И откуда такая спесивость? – Он запустил пятерню в свои жиденькие длинные ржавые волосенки.

– Рыжих не люблю! – выпалила не задумываясь.

– Неправда! Я-то уж точно знаю, что это ложь!

– Почему это?

– Вы мне судьбой предназначены, Аля. Жаль, конечно, что не чистых кровей, да и вообще обычная, но не думаю, что мама будет против...

– Чего? – Я даже споткнулась на ровном месте. – Уважаемое «графье», не шли бы вы лесом, а? Желательно с мамой вместе. Отстаньте уже. Что в слове «отвали» непонятно?! По буквам произнести?

– Какая невоспитанность...

– Да ваще! – процедила. – С тундры мы! Батраки невоспитанные! Такие вот обычные людишки. Кур благородных не употребляем, брокколи не восхищаемся...

– Это поправимо. Хороший учитель по этикету все отшлифует...

– Себе шлифуй! – рявкнула и ускорила шаг.

И приперся же к закрытию! Чего вообще надо?! Прицепился как репейник, не отдерешь!

– Алевтина, с судьбой спорить бесполезно! Вы будете меня любить! Это магия.

– Я тебя сейчас так «отлюблю» этим пакетом с варениками! И это будет точно не понарошку, – замахнувшись, поперла на него. – А ну, отвали от меня, псина рыжая!

– Отвратительные манеры, – сказал как плюнул. – Ну ничего, все это мы в тебе переломаем и сложим как надо.

– Я тебя сейчас переломаю, – рыкнула, ощутив странное жжение в груди.

Моргнув несколько раз, вдруг поняла, что руки чернеют. Но не кожа, по-другому. Показалось, будто на кончиках пальцев начал клубиться черный туман, рассеиваясь тонкими струйками.

Подняла взгляд. Рыжий зануда спешно удалялся, а на месте, где он только что стоял, сидел здоровенный белый голубь, разглядывая меня одним глазом.

– Гур-р-р.

– Ага, полный курлык!

Глава 3

Только дома я немного успокоилась.

Налив чай в бокал с синей каемочкой, покосилась на книгу рецептов. А почему бы и нет? Горячий пирог – лучшее средство от плохого настроения.

Печь я любила. Особенно в хмурые ненастные дни, когда за окном нудный дождь, дорожками стекают капли по стеклу и тарабанят по металлическому подоконнику. Выглянув на улицу, убедилась, что на небе собираются тучки. Ну вот, даже небеса велют заряжать духовку.

Достав из холодильника продукты и малиновое варенье, замесила жидкое тесто, мурлыча под нос веселую песенку, – и рыжий гад забылся, и усталость как рукой сняло. Разогрела духовку, поставила в нее форму для запекания с будущим пирогом и только решила отправить белье в стирку, как в моей комнате звякнуло окно.

Замерев, я прислушалась.

Хлопанье крыльев... Шорохи и скрежет, словно коготками по металлу.

Неужели опять странный «птиц» пожаловал?! Знать бы, что ему нужно.

Крадучись по коридору, улавливала каждый звук, но, заглянув в комнату, никого не увидела. Лишь открытое окно, конверт на столе и пара светлых перышек. Белый голубь?..

Или все-таки залез кто-то?

– А ну, выходи, а то худо будет! – рявкнула, доставая заветную ножку от табуретки.

И тишина в ответ. На всякий случай я обшарила каждый угол – никого!

Покосилась на белый конверт, сиротливо лежащий на столе. К нему, словно нарочно указывая на доставщика, приклеилось пуховое перышко. Подошла ближе. На конверте крупным каллиграфическим почерком от руки был выведен мой адрес, имя и фамилия.

– И в чем прикол? – Стало любопытно.

Раскрыв письмо, глянула на первую строку и впала в ступор.

– Вот придурки! – рявкнула возмущенно. Зла не хватало! – «Магическая академия Шаливара, – прочла я вслух. – Уважаемая Алевтина Миленина...» А чего без отчества? – спросила непонятно у кого. – «Сообщаем, что вы зачислены в наше высшее учебное заведение на специальность «Бытовая магия и зельеварение» по ходатайству главы вашего рода господина Эмеса Вальнского». Вау! Неужто родственнички заграничные подкатали?! – хохотнула и продолжила читать: – «Вам необходимо в течение трех дней явиться по указанному на листе номер два адресу. С уважением...» И подпись. А чья подпись-то? Додумались же!

Я отбросила листы на стол, не став читать, что там дальше. И так понятно: бывшие одноклассники все не могут успоко-

иться. Токсичный у нас был класс, все в основном с двойки на тройку переваливались, и среди них я, единственная отличница. И гадать не нужно, кого ненавидели всем коллективом. Меня, естественно.

Все учителя в голос пророчили мне поступление в вуз и светлое будущее, а я возьми и не поступи на бюджет. И не потому, что экзамены провалила. Просто не оказалось бюджетных мест на ту специальность, о которой я грезила.

Фармацевт – отличная профессия. Мне всегда нравились аптеки – аккуратные полочки и стеллажи за спиной, забытые разнокалиберными баночками и коробочками с длинными заковыристыми названиями, белый халат и чистота вокруг.

Наверное, нужно было с ходу «переобуться» и подать документы на учителя химии, или куда там еще могла пройти, но мама остановила. Предложила скопить денег на мечту и не отказываться от нее. И я, немного подумав, согласилась.

Ну а что? Мама у меня была мировая, всем бы таких. Она меня кормила, поила, одевала, а я каждую копейку откладывала на учебу. Не сидела, конечно, паразитом на шее матушки, старалась помочь ей чем только можно. Продукты с работы носила, на дачу моталась. В доме порядок наводила, по выходным мыла подъезды – в общем, делала все, чтобы не быть дармоедкой.

Болтая по телефону с подругами, мама шутила, повторяя, что желает вложиться в беззаботную старость, вырастив дочь с прямым доступом ко всем пилюлям. Она у меня с юмором.

Да, она с юмором, а вот одноклассники, которые сами-то никуда не пробились, с ушибом на всю голову. Придумать же такое!

Схватив листы, смяла их и, отнеся на кухню, выбросила в ведро.

Запахло печеной сдобой, пора доставать. Приоткрыла дверцу духовки и улыбнулась – шикарный! Через минуту пирог уже стоял на столе.

Щелкнул замок двери, послышалась возня.

– Аля, ты дома? – прокричала мама. – Судя по тому, что пахнет выпечкой, ты в плохом настроении.

– Почему это сразу в плохом? – возмутилась.

– А в другом состоянии ты к духовке не подходишь. Что стряслось?

– Похоже, у одноклассников обострение, разыграть меня попытались. Еще клиент в магазине появился слегка с кукушкой...

– Понятно. – Мама вошла в кухню. – Ты покрасила волосы? Тебе идет черный. Так что за розыгрыш? Никак они от тебя не отстанут. Десять лет в школе травили и забыть не могут... – Покрасилась? Ничего не понимая, схватила кончик длинного хвоста и уставилась на него. Действительно, волосы стали значительно темнее. Нахмурившись, глянула на маму. – Да хорошо же, говорю, приятный цвет. Так что за шутки, Аль?

Покусывая нижнюю губу, я разглядывала свои волосы.

Разве могут они сами изменить цвет? Как такое могло произойти?

– Аля?..

Я отпустила локон и взглянула на ведро.

– Да вон, в мусорку листочки выкинула с конвертом. Меня приглашают на учебу в магическую академию Шаливара... – произнесла последнее слово, я вдруг поймала за хвост очень плохую мысль.

– Дочка?.. – Мама насторожилась.

– Вот придурок! – взревела я. – Это не одноклассники, а этот идиот, что все в нашем магазине оленину благородную ищет...

– Что он ищет? – не поняла мама.

– Да появился здесь один. Рыжий, бледный, с куцыми усами. Задохлик, одним словом. Ходит каждый день в магазин, и то ему брокколи, то перепелов...

– О боже! А письмо-то при чем?

– Так он заявил, что приехал к нам с таинственного Шаливара в аспирантуру поступать. В дурку его определяют, а не в вуз!

Я готова была сейчас попинать этого таракана. Выследил, где я живу, и птицу в окно пихает. «Магия чувств... Нам суждено любить друг друга...»

Сама разберусь и укажу судьбе пальцем на того, кого буду любить. Будет мне тут диктовать кто-то! А эти листочки ему за пазуху засуну, пусть только явится в магазин.

– Ты осторожнее, Аля, может, маньяк какой!

– А что, не маньяк, что ли?! Сомнений никаких. Как он окно открыл? И птица эта...

– Какая птица? – Мамочка выглядела слегка напуганной, выдвинула стул и плюхнулась на него. – Может, в милицию сходим?

– А что я им расскажу? Что клиент за тушенкой ходит? Я же не видела никого, кроме голубя. Дурдом Ромашкино!

– Ну-ну, ты успокойся. – Мама поднялась и, похлопав меня по плечу, налила чай. – В академию магии приглашают, говоришь... А знаешь, Аля, наш род славился некогда ведьмами. Я и сама в травках толк знаю...

– Ой, только не начинай! То, что ты в лес бегаешь за дачным поселком и траву в ведрах жжешь, не делает тебя ведьмой.

– Аля, у меня, между прочим, всегда самые большие урожаи. У всех то заморозки лягут, то суховея пройдет, а наш участок не затрагивает.

– Да стоит он просто удачно, и земля хорошая. – Как я не любила эти разговоры!

– А прабабка твоя...

– Знаю, знаю! Лечила людей руками. – Я выставила перед собой ладонь и круговыми движениями обвила пространство. – Ведминская мануальная терапия. Сейчас вы расслабитесь...

– Да ну тебя, язва. – В меня прилетело кухонное полотен-

це. – Хочешь – верь, хочешь – нет, но ведьминский наш род. Когда-нибудь и ты свою силу почувствуешь.

– Ага, сяду на метлу и полечу в Шаливар учиться на зельевара. Чем тебе не фармацевт?

– А что, тебя туда позвали? – Родительница достала из ведра смятые листки. – «Бытовая магия и зельеварение», – прочла вслух. – Это что? Магической уборщицей будешь?

– Ну почему? – Напрягла фантазию. – Магическим слесарем-сантехником, прачкой, дворником. Там как раз метлы... Мама залилась смехом.

* * *

Письмо было забыто, а мусор вынесен на улицу в бак.

Я быстро остыла, к тому же мама убедила меня не лезть на рожон и не трогать этого ржавого таракана. Держаться от него подальше и не вступать в перебранки.

Весело болтая, мы съели пирог, разобрали мамины дачные сумки, отложили огурчики для засолки и разошлись по комнатам.

Стемнело.

За окном нетрезвая компания горланила матерные частушки. На них, срывая голос, кричала соседка со второго этажа, грозилась вызвать милицию, «скорую» и даже МЧС. В ответ лилась отборная брань, частушки сменил дворовой шансон.

Лежа на кровати, я читала учебник по неорганической химии. Сама не понимала зачем. И так ведь поступлю. Дело не в том, что мне не хватило баллов, а в том, что я наивно думала, будто на любую специальность есть бесплатные места.

А оно вон как получается. Учись десять лет, старайся, мечтай, и вдруг все упирается в деньги. Обидно ужасно.

В окно постучали. Тихо, словно клювиком.

Улыбнувшись, я отложила учебник и села.

Снова тихий стук. Царапанье коготков о металлический подоконник.

Не вставая с постели, потянулась и заглянула за шторку.

– Опять ты? – На меня тарацился голубь. – Что же ты повадился-то? Голодный? Покормить тебя, что ли? Семечек насыпать...

Но я не успела открыть окно – птица взмахнула крыльями и скрылась за соседним домом. Чертовщина какая-то! Чего прилетал?

Зевнув, достала из тумбочки новый любовный роман. И снова рыжий мужчина на обложке. Шикарный экземпляр! Ковбой в шляпе. Короткая гладкая борода, волосы на глаза падают. Плечи широченные.

Томно вздохнув, я открыла первую главу...

* * *

Дочитав эпилог, потянулась, размяла шею. Убрал книгу

в тумбочку, ощутила легкий голод. Решив, что нельзя игнорировать нужды организма, отправилась на кухню. Есть по ночам вредно, ну хотя бы выпью чай без сахара.

Подойдя к холодильнику, открыла его...

Дожевывая вторую котлету с хлебом, запивала все это безобразие сладким чаем. Запустив ложку в салат, подцепила помидорку с лучком...

Не удержалась. Бывает...

Ну, поесть ночью да после любовного романа сам бог велит. К тому же растущему молодому организму нужны калории. И фигура позволяет. И вообще я весь день на ногах в движении... Что бы еще придумать в оправдание обжорства?

В общем, мне можно. И я потянулась за третьей котлетой. О диетах завтра почитаю. Или не завтра, а когда лишние килограммы появятся.

Вымакав жижку мякишем, поставила миску из-под салата в раковину. Немного подумав, вымыла ее, скрыв улики своего грехопадения. Оставшиеся пять котлет вернулись в холодильник. Зато сытая!

За окном уже светало.

Сделав глоток воды из кувшина, спешно вернулась в комнату. Будильник показывал 4:20. Нужно срочно ложиться спать. Выходной у меня только послезавтра, зато мама встанет через три часа, и будет мне...

Запрыгнув в постель, укрылась одеялом.

Затуманенный дремотой разум рисовал в воображении

жаркие сцены. Рыжеволосый красавец, шум ветра, горящий камин... Сказалось чтение на ночь.

Поморщившись, перевернулась на другой бок и ощутила сквозняк. Или это во сне ветрено?

Стукнула оконная рама.

«Опять птица прилетела», – шепнуло подсознание, но я плотнее закрыла глаза. Нужно срочно спать...

– Алевтина Миленина? – раздался надо мной глубокий бархатистый голос. Мое воображение снова пустилось в пляс. Огонь в камине разгорался... – Я задал вопрос, ты Алевтина Миленина? Или просыпаешься, или подниму сам, но мои методы тебе могут не понравиться!

Мгновенно пробудившись, высунула нос из-под одеяла и испуганно взглянула на здорового рыжеволосого мужика в сюртуке с широкими манжетами на старый лад. Такие, наверное, графья при дворе носили. А под ним виднелась вполне современная рубашка.

– Я сплю? – выдала самую банально-идиотскую фразу, на которую была способна. Здоровый как шкаф мужчина приподнял темную бровь. – А разве у рыжих не везде волосы одинаковые? – выпалила и прикусила язык. Вторая бровь взлетела следом. – Видимо, нет, – по-своему поняла я его недоумение.

– В последний раз спрашиваю, ты Алевтина Миленина?

Я молчала, не зная, как реагировать на присутствие чужака в своей комнате. Покосившись в коридор, смекнула, что

до ножки табуретки далеко. Да и... Еще раз взглянув на хмурого визитера, прикинула, что скорее моя импровизированная дубинка пострадает, чем этот бугай. Хотя нужно признать, симпатичный. Ладно, красивый. Темные волосы с рыжиной, высокие скулы, чуть впалые щеки. Породистый.

– Слушай, девочка, встречать рассвет у твоей кровати я не намерен. Ты Алевтина? – Я хлопнула ресницами. – Будем считать, что «да». Хотя темно-русые волосы, зеленые глаза, невысокий рост... Вроде я по адресу.

– Нормальный у меня рост! – выпалила, снова обретя дар речи. – Вы как здесь оказались? А ну, валите из квартиры. А то так заору, что и без звонка милиция услышит.

До меня окончательно дошло, что никакой это не сон и передо мной забравшийся в окно мужик. Вместе с пониманием пришел страх. Набрав полную грудь воздуха, я собралась исполнить свою угрозу и завопить, но незнакомец оказался проворнее. Усевшись рядом, он обхватил мою голову рукой, зажимая рот.

– Только попробуй поднять шум, девочка. Делать мне больше нечего, как с тобой возиться. Попросила бабуля доставить, так сделаю, а способ мы с ней не оговаривали.

И столько злости и досады в его голосе!

Кажется, все куда серьезней. Изловчившись, я ощутимо укусила его за пальцы.

– Вот зараза мелкая! – прошипел он. – Что-то ты слишком бойкая. Мне описывали скромницу да умницу, цветочек

тепличный. А тут гарпия. Может, и правда ошибся?

– Не-а, по адресу, – рыкнула я через его ладонь. – Только тронь меня и узнаешь, что я за «цветочек»!

– У-у-у, какая злючка! Ничего, и на этот случай у меня кое-что припасено. Как чувствовал, что бабуля недоговаривает. – Свободной рукой он залез в карман сюртука и достал красную шелковую ленту. – Она заговорена на немоту, – пояснил, – полезная штука, когда нужно все сделать без шума и пыли.

В комнату, хлопая крыльями, влетел небезызвестный голубь.

– А, Гаспар, друг милый, и ты здесь! Значит, не ошибся я, ты и есть Алевтина. Письмо получала? Кивни, если да. – Я закивала так, что на мгновение показалось – голова оторвется. – И вещи собрала? – Я покачала головой. – Почему? Ты хоть прочла все, что там было?

– Не-а, – замычала ему в ладонь.

– Зря. Письма нужно читать до конца. Но, собственно, не собрала – твои проблемы. Все равно одежда ваша мало подходит. В Шаливаре иная мода, разве что личные побрякушки. Но сначала все же это... – Он быстро убрал ладонь. Я и пискнуть не успела, как губ коснулась красная ткань. Незнакомец повязал ее крепко, но не туго.

– Вот так! У тебя есть пять минут, чтобы сложить на постель самое необходимое. Время пошло!

Соскочив с кровати, я рванула к выходу. Но, вспомнив,

что в соседней комнате спит мама, изменила направление.

Чуть-чуть не добежала.

– Алевтина, ну и бойкая же ты! – И огромные лапищи схватили меня за талию.

Повиснув в воздухе, попыталась сорвать с лица тряпку, но не ощущала ее пальцами, будто ее и не было.

Меня аккуратно занесли в спальню и усадили на кровать.

– Еще раз, Алевтина Миленина – это ты?

– Гур-р-р, – подтвердил голубь, гордо вышагивая по столу.

– Спасибо, Гаспар. Ты, девочка, зачислена в академию Шаливара. Хочешь ты там учиться или не хочешь, меня не волнует. Я не почтальон, красавица, я доставщик! Мне сказали, что письмо в твоих руках, но ответное ты не прислала. Значит, я явился сам. Сделала бы все, как написано, и меня бы тут не было.

– Да... а... – пыталась высказать, что о нем думаю, но ничего, кроме отдельных букв, выдать не удавалось.

– Артефакт! – Рыжий высокомерно задрал подбородок. – В этом я мастер. Кстати, твой будущий учитель. Но это позже. Сумка какая-нибудь есть? – Я покачала головой. – А если найду? – Уголок его губ приподнялся, в светло-карих глазах вспыхнул озорной огонек.

Разведя руками, указала на шкаф. Пусть ищет.

Он кивнул и принялся изучать содержимое полок.

– А вот об этом я не подумал, – он откинул в сторону стопку полотенец, – упущение. Ну ничего, мамка твоя все при-

шлет через недельку. А мне простительно, я еще никого никуда не собирал. Так, Алевтина, вещей, что сразу с собой взять хочешь, много? – Закатив глаза, я покосилась на окно. Сигануть, что ли? Всего лишь первый этаж. – Не советую.

Быстро разгадали мои мысли!

– Гур-р-р. – Голубь остановился и захлопал крыльями.

– Вот, послушай его, Гаспар дело говорит. – Мой похититель, кажется, веселился. – Это почтовый голубь рода Валынских. Найдет кого угодно и где угодно. Бабуля с ним письмо отправила. Да и не пристало мне бегать по людскому городу за девушкой, облаченной в коротенькую футболку и трусики в горошек. Так что давай не будем усложнять.

* * *

Минуты тянулись, а я продолжала сидеть на кровати и таращиться на незнакомца. Странно, но рыжина ему шла. Волосы с темным бронзовым отливом доходили до весьма мощных плеч. Мужчина казался каким-то нереальным. И дело даже не в вычурной одежде. Сама манера держаться, толика высокомерия, словно он герой романа.

«И все же я сплю», – шепнул разум.

Могла бы предположить, что передо мной маньяк, но как быть с этой донельзя странной тряпицей на моих губах? Снова коснулась пальцами рта. Ну нет ее! Но ведь вижу...

– Смотрю, ты в волшебство-то не особо веришь, – усмех-

нулся незнакомец, – а зря. Советую срочно проникнуться магией. Ведьмы, ведуны, маги-стихийники, проклятия и зелья... – Я приподняла бровь, как бы восклицая: «Да ладно!» – Да-да, и даже оборотни есть! – Я одарила господина Совершенство таким взглядом, что он, кажется, смутился. – А между тем, Алевтина, у меня для тебя подарок. Его передал человек, которого ты никогда не знала, но ты ему очень дорога. Кулон!

Он вытащил из кармана украшение. На тонкой цепочке из крошечных звеньев в форме сердца висела объемная овальная подвеска с прозрачным голубым камнем на конце, словно капля.

Красиво. На мгновение я замерла, рассматривая эту прелесть.

– Голубой бриллиант – редкий камень, – пояснил рыжеволосый красавец. – Он универсальный накопитель магии и служит своему хозяину всю жизнь, а после него – детям и внукам... И детям внуков. Этот камень был отшлифован и заговорен на служение тебе, Алевтина.

– М-м-м, – замычала, пытаюсь выведать, для чего украшение мне.

Я ведь ни разу не маг, зачем мне накопители? Хотя... Бриллиант так чарующе сверкал, что взгляд не отвести.

– Ты ведь чувствуешь его? В нем часть души дарителя, его магия. И он готов отдать ее тебе. Просто так. Потому что любит и желает тебе лучшего. Примешь его, и тебе перейдет

сила, что хранится в камне.

Я недоверчиво прищурилась. Ну да, кто в наше время магическими силами разбрасывается. Бракованный дар, зуб даю. Какой-нибудь темной ведьмы.

Некстати вспомнились мама со своими травками и прабабка, которую всей деревней черной ведьмой величали. Ой, не к добру это. Чует моя пятая точка – не к добру...

– Никто не знает, что за дар здесь. Готова рискнуть? – Незнакомец довольно улыбнулся.

Я активно помотала головой, намекая, что совсем не готова. Абсолютно... Ни капельки...

– Что? Нет... – Он понял меня правильно. – А зря. Скучная ты, Алевтина, никакого в тебе азарта. Ну не хочешь похорошему, придется одаривать по-плохому. Выбора-то у тебя нет. – С этими словами он двинулся ко мне.

Скинув на пол одеяло, я, собрав всю смелость, резко подняла ноги и пнула чужака в живот. Он пошатнулся и сделал два шага назад.

– Ах ты маленькая зараза! – простонал. – А говорили, степенная серьезная девушка, пироги печь любит. Хозяюшка!

Я, не теряя времени, вскочила с постели. Рыжий поймал меня на ходу, но споткнулся об одеяло. Я резко ударилась о его грудь, выставив локоть. Незванный гость странно крикнул и разжал руки. Рванув в коридор, я запуталась все в том же злосчастном одеяле и повалилась навзничь на пол.

– Алевтина, ну что же ты? Больно, девочка? – Мужчина

снова попытался меня поднять, но я не сдавалась и, повернувшись на спину, принялась лягаться. – Вот неугомонная! – Он легко ухватил мою ногу и, крутанув, вынудил улечься на живот. В таком положении сопротивляться я уже не могла. – Ну и характер – огонь!

Засмеявшись, он за ногу потащил меня обратно в спальню.

Но нет! Я из последних сил цеплялась за пол. Схватив коридорный коврик, утянула его за собой вместе с обувью и веником.

– Ну, Алевтина, это уже несерьезно.

Я снова сидела на кровати, удерживая половичок, и мычала от злости.

Казалось, у меня пар из ушей пойдет.

– Сложно с тобой, даже опасно, – нависая надо мной, мужчина сложил руки на груди, выражая недовольство. – В общем, или сама надеваешь кулончик, или это делаю я. – Протестуяще замычав, повторила его жест, демонстративно сложив руки на груди. – Так, да? Значит, по-плохому. Люблю трудности!

Бросив в него коврик, залезла на кровать с ногами. Живой не дамся! Меня так просто сомнительным даром не наградишь. Не на ту напали!

Зайдя сбоку, рыжий снова двинулся на меня. Завязался неравный бой. Я сопротивлялась, как могла. Крутилась, вертелась, брыкалась... А в итоге оказалась лежащей на животе

на собственной кровати, а на мне верхом, как на мустанге, восседал рыжий здоровяк.

– А дело приобретает пикантный поворот. – Он зловредно усмехнулся, удерживая мои ладони за спиной. – Вот уж не думал, что окажусь сегодня в постели с красоткой.

– М-м-м, – взвыла я.

– Чтобы это значило, интересно? – Он отвел мои волосы в сторону. – Да ладно! Обычно в постели я дам устраиваю. Ты первая, кто высказал свое «фи».

Он откровенно веселился за мой счет.

– М-м-м, – завопила громче.

– Минуточку. Надеваем кулон, – он ловко протащил его через голову, – и все! Перед нами новый маг Шаливара. Снимать накопитель уже бесполезно.

Замерла, услышав знакомое слово. Происходящее перестало казаться дурным сном.

– Полдела сделано, – рыжий нарочно медленно слез с меня, – осталось доставить в особняк. И знаешь, Алевтина, ну их, вещи твои! Как я уже сказал, твоя матушка потом все перешлет. Напишешь ей завтра. Она будет думать, что ты поступила в людскую академию на провизора, но вынуждена уехать в другой город. Небольшое ментальное воздействие. Но это уже не моя часть работы. Так что кутаем тебя в одеяло – и на остановку. Времени уже ни на что не осталось. – Он действительно спеленал меня пледом и поднял на руки. – Ну что, Алевтина, с новой жизнью тебя!

– Гур-р-р, – напомнил о себе голубь, что все это время тихо сидел в сторонке.

– Гаспар, друг мой, лети домой. Оповести, что новоявленная студентка Миленина едет покорять академию Шаливара.

С этими словами мужчина вскочил на мой стол, оттуда на подоконник и в окно...

Я замычала от страха, но приземлились мы удачно, даже о ветки карагача не поцарапались.

Выйдя из палисадника, этот тип со мной на руках двинулся в известном только ему направлении. Навстречу нам попался лишь один поддатый мужичок. Проследив за нами сонным взглядом, он почесал затылок и шаткой походкой ушел в кусты.

А на небе появилась яркая алая полоса.

– Опаздываем, Алевтина. Провозилась ты, – задумчиво протянул рыжий похититель.

Его шаг ускорился, он практически бежал.

Впереди замаячил пустырь.

В начале XX века там был крупный купеческий торговый квартал. Двухэтажные деревянные дома, мощенные булыжником дорожки... Но в одну ночь всего этого не стало – пожар. И вот уже сто лет здесь пустошь. Пожухлая трава, покосившийся единственный уцелевший дом с прогнившей табличкой, указывающей его номер.

«Как есть маньяк!» – пришла в голову страшная мысль. Я закопошилась активнее, пытаюсь высвободить руки.

– Алевтина, не дергайся. Знать бы, который час. Если дилижанс ушел, придется еще сутки во внешнем мире торчать.

– М-м-м!

– Да, – кивнул он в ответ на мое мычание, – и мне не хочется. Но что делать, если опоздали. И заметь, это не я бегал по стенам и лягался вместо того, чтобы быстренько собрать платяца и туфельки.

– Хм?

– Что? – Он усмехнулся, глядя на меня. – Не моя это вина. Так и поедешь в дилижансе в одном одеяле. Скажем, заболела. Миленины часть нашего рода, а портить репутацию – не дело.

Я лишь тяжело вздохнула. Маньяк!

Глава 4

Мы ждали. Вернее, похититель непонятно чего дожидался, а я, замотанная в собственное одеяло, с торчащими из него голыми ногами, вынуждена была молча восседать на его руках.

Вот же рыжая зараза! Куда меня тащить собрался? Неясно! Что там высматривает вдалеке? Тоже под вопросом. Главное, чтобы в высокую траву не поволок... или кусты... или еще куда.

Ух, как мне сейчас хотелось громко заорать, выдернуть руки из одеяла и врезать некоторым самоуверенным по физиономии! Но тряпка эта на губах... Я ее и зубами схватить пыталась, и между щекой и плечом зажать. Ничего не выходило. Не чувствовалась ткань, будто иллюзия. Но отчего-то же лишилась я способности говорить. Значит, лента вполне реальна.

Я еще раз попыталась поймать ткань губами.

– Что такое? – усмехнулся он. – Снять самой не выйдет. Или что? Есть что мне сказать?!

Оскалилась в улыбке. Ух, я бы сейчас рассказала все, что о нем думаю. В красках, с речевыми оборотами... Уши бы у кое-кого одного цвета с шевелюрой стали.

– М-м-м! – рявкнула.

Он склонил голову и прищурился.

– Злишься? – Я утвердительно кивнула и сделала очень страшные глаза. – Мстить будешь?

Ты смотри, какой догадливый!

Плотоядно усмехнувшись, закивала еще интенсивнее.

– Ведьма? Что-то в тебе такое родное, красавица. Я ведь ведун, свою не признать не могу. – Закатив глаза, отвернулась. – И все же, Алевтина Миленина, есть в тебе ведьминская кровь. Но это не моя забота. Протестируют в академии и выяснят, на что ты годишься – травки выпаривать будешь или грядки вспахивать...

– М-м-м?

Снова взглянула на него. Какие грядки? Где я, а где ботаника? Верните меня в постель, я на такое не подписываюсь! Мне и дачи хватает.

– Что за паника? Что за испуганное личико? Ну, Алевтина, рано переживать. Факультет бытовой магии готовит отменных спецов. Несмотря на то что туда поступают студенты с невысоким уровнем магии, они востребованы и без должностей уж точно не остаются. – Он замолчал и щурясь всмотрелся вдаль. – О нет, девочка, мы не опоздали. Наша карета подана.

Повернув голову, я узрела самый обычный «пазик».

Старый, дребезжащий, извергающий выхлопные газы как паровоз. Но это ладно, автобус как автобус, ничего примечательного. Но то, что творилось за ним...

Водила, не разбирая дороги, катил прямо по высокой тра-

ве. Вроде и пустырь, но стоило присмотреться внимательней, как буквально на глазах за автобусом появлялся старый город.

Дороги, тротуары, деревянные дома. Магазины, лавки, люди...

Мимо нас пробежал, материализовавшись прямо из воздуха, черноволосый мальчишка лет двенадцати в кепке и коротких штанишках. В руках он держал пачку газет.

– Новости! – донеслось до меня. – Свежие новости! Ректор академии магии много лет скрывал свою дочь во внешнем мире! Новости! Свежие новости Шаливара!

Старый покосившийся дом вдруг выпрямился. Стены, еще несколько мгновений назад черные и облупившиеся, преобразились и стали небесно-голубыми. Табличка с номером выровнялась. Трещины на разбитых окнах срослись как по волшебству, и даже осколок, что застрял в раме, встал на место.

Магия, не иначе...

Голубые шторы отогнулись, и в окошко выглянула молодая женщина в строгом платье под горло. Она как будто смотрела на меня из прошлого и смеялась. Рядом с ней появилась малышка с двумя косичками. Девочка ткнула пальчиком в приближающийся автобус и заулыбалась, демонстрируя ямочки на щеках.

За нашими спинами послышался необычный грохот. Выглянув из-за мужского плеча, уставилась на карету. Кучер,

поймав на себе мой взгляд, приподнял шляпу и склонил голову в приветственном жесте. Я кивнула в ответ.

– Новости! – голосили мальчишки. – Ректор академии магии лишился единственного наследника!

Я вертела головой в разные стороны. Разве так бывает?! Я же в самом настоящем прошлом! Красивые женщины в украшенных перьями шляпках, мужчины в сюртуках, цветочница с корзинкой в руках...

И только автобус выбивался из этой картины. Поравнявшись с нами, несуразный, местами проржавевший монстр кашлянул выхлопными газами и замер. Дверь со скрежетом распахнулась.

Вереницей потянулись люди в привычной для меня одежде.

– Господин Вальнский, рад вас видеть! – Из автобуса выскочил молодой смуглый парень в кожанке, эдакий байкер в бандане.

Склонив голову в приветствии, он мельком взглянул на меня.

– Давно не виделись, господин Рязульски, – голос моего похитителя приобрел важные нотки. – Слышал, у вас намечается свадьба.

– Да, нашел невесту во внешнем мире. Избранная! Теперь пытаюсь уладить этот вопрос со старейшинами, и еще нужно как-то любимую подготовить. А вы, смотрю, тоже не с пустыми руками. – И снова смешливый взгляд на меня.

Я замычала, но кто бы обратил на это внимание.

– О да, везу первокурсницу в академию. – Меня слегка подкинули на руках. – Так обрадовалась своему счастью, что пришлось усмирять.

– М-м-м! – завопила я протестуяще.

– Эмес, вы ли это? Вот уж не думал когда-нибудь увидеть женщину на ваших руках. Она Вальнская? Из вашего рода?

– Миленина, родственница нашей Златы.

– А-а, да-да, слышал ту историю. Девушка ведьма, – молодой человек натурально принюхался, – я порой чувствую их магический аромат среди людских женщин. Моя невеста тоже имеет капельку ведьминской крови, и это здорово облегчает мне жизнь.

– Конечно, Алевтина ведьма. Как же ею не быть, если она из нашего рода.

Я снова замычала, а мужчины лишь улыбнулись. У-у-у злыдни!

– Ну, счастливо довезти будущую студентку. – Парень раскланялся и поспешил с пустыря.

Водитель нетерпеливо просигналил. Мой пленитель, по совместительству – провожатый, не мешкая, вскочил на ступеньки, аккуратно занося меня в автобус.

Тут мой мир снова совершил сальто. Потому как таким огромным салон «пазика» быть не может! Я с трудом могла различить сидевших на задних рядах.

Таинственный Вальнский важно прошагал вперед и нако-

нец опустил меня на мягкое удобное кресло – сиденьем это никак было не назвать.

Я выдвинула вперед подбородок, пытаюсь сдернуть неосязаемую тряпку, и требовательно помычала.

– Ага, сейчас! Я сниму, а ты начнешь верещать на весь дилижанс. Привезу, сдам бабушке, пусть она и стягивает. А я умою руки.

– Фыр, – выдохнула носом.

– Согласен, неделикатно с моей стороны, но нянькой девицам я не нанимался. И в сопровождающие не набивался.

– Фыр, – повторила, выражая крайнее неодобрение.

– Ничего, переживешь. – Зловредно улыбнулся и уселся рядом.

Автобус тронулся.

Прислонившись лбом к окну, я наблюдала, как стремительно меняется мир. Меня словно увозили по трассе времени в далекое прошлое: аккуратные деревянные дома с флюгерами на крышах, ровные заборчики; женщины в платьях на шнуровке, мужчины в котелках, многие с тростью. Чудно и немного страшно.

Поняв, что рыжий хам тряпку с моих губ не уберет, я притихла. Это я переживу. И что еду, простите, в одном нижнем белье и в футболке тоже. Ничего, я ему еще отомщу! Он еще попляшет, гад рыжий!

Как-то некстати вспомнился Андрей из магазина, или Андрэ, как он сам себя называл. Неужели он не обманывал и

не придуривался?!

Таинственный Шаливар существует, и меня зачем-то тащат туда волоком. Учиться? Если это правда, то я, пожалуй, еще немного помолчу. Пусть сначала зачислят куда надо, а уж потом я им покажу, как девушек из кроватей воровать.

* * *

Изнывая от голода, я исподлобья зыркала на полную девушку, восседавшую напротив меня. Облаченная в красное, не к месту пышное бархатное платье, эта особа, никого не стесняясь, прямо у меня на глазах пожирала сочные бутерброды. Третий! В ход шел уже третий ломоть хлеба с толстой жирной котлетой, ломтиками помидора и сырым лучком...

От такого беспредела мой живот завопил, даже дремлющий рядом рыжий злыдень открыл глаза и покосился на меня.

– М-м-м! – промычала, вызывая к его совести, хотя были у меня сомнения, что такая вообще существует в природе.

Мужчина призадумался... Мой живот снова громко высказался. Впереди сидящий старичок обернулся.

А что я поделаю? Последний раз ела ночью, а сейчас уже давно обед.

– Не покормил... – Мой доставщик почесал подбородок, на щеках мужчины наметилась легкая щетина. – А я им говорил, что сопровождающий из меня аховый. И неважно, что

я жил во внешнем мире: внимательности к нуждам мелких пигалиц это мне не прибавило. – Я закатила глаза, намекая, что сам он пигалица. – Не бухти, – усмехнулся он, – еще час, и прибудем в городок при академии. Там у нас небольшой семейный особняк. Бабушка тебя и приоденет, и накормит.

Это ж сколько еще ждать еды!

Поджав губы, я снова послала злобный взгляд на пожира-
тельнуюницу бутербродов. Та, расправившись с последним ку-
сочком, довольно вытерла руки салфеткой.

Живот снова предательски заурчал, жалуясь на вселен-
скую несправедливость.

– Так есть хочешь? – хмыкнул рыжий.

Я отвернулась. Не буду унижаться. А то будто не слышит,
как у меня желудок на тромбоне играет!

– Алевтина, мы можем выйти на следующей остановке.
Там харчевня. Хорошая. Ты, правда, не совсем при наряде...
Но кого это волнует?! Я сниму с твоих губ красную заглуш-
ку, если обещаешь без истерик. Мы выйдем, поедем и как
раз успеем на дирижабль. Он привезет нас на каких-то два-
дцать минут позже. Не критично, на мой взгляд. Ну так как?
Обедаем?

Моя гордость требовала даже голову в его сторону не по-
ворачивать, но живот... У него было иное мнение. Он вопил
на весь салон, требуя сейчас же кусок хлеба с майонезом и
шматом колбасы и чашку чая.

– Не факт, что мы успеем к обеду. Возможно, придется

ждать ужина. А в харчевне такие хрустящие гренки, жареное на углях мясо, бульон с зеленью и начиненные сметаной с чесноком томаты.

Я медленно повернула голову. Ну гад же! Знает, о чем с женщиной разговаривать надо. Чем ее соблазнять. Гренки. Шашлык. Помидорчики... Хочу!

– По глазам вижу, ты за «поесть», – тихо засмеялся мужчина. Надавлив на гордость пяткой, кивнула. – Вот и договорились. – Протянув руку, он легко убрал ненавистную красную тряпку.

– Я это запомню! – не удержавшись, прошипела, глядя в его теплые светло-карие глаза. – Вот дождусь, чтобы вы забыли, и как напомяну! Век вздрагивать будете, услышав мое имя...

– Ну и ладно. Можешь вставать в очередь мстящих, – хохотнул он в ответ, не впечатлившись.

– И встану! – зловредно усмехнувшись, я замерла... Ну нельзя же так! – Она ест четвертый бутерброд! – жалобно взмолилась. – Нагло, у меня на глазах.

– Так не смотри. – Рыжего мой праведный гнев веселил.

– Не могу я не смотреть, как люди едят. Я тоже хочу!

– Алевтина, ты же женщина! А как же фигура, стройность... – Я приподняла бровь и скептически усмехнулась. – Ну хорошо. – Он склонился ко мне и зашептал: – Пойми, это жрущее милейшее создание – оборотница. Ей просто физически нужно есть...

– А я вот ни разу не мохнатая, – тихо зашипела в ответ, – но тоже, представляете, люблю завтракать. И у меня стресс! Меня похитили из собственного дома! А стресс, как известно, лечится вкусняшками. Раз уж вы приперлись за мной, могли бы и озаботиться этим вопросом. Правильно говорите, сопровождающий из вас... Приличного слова нет, чтобы вас охарактеризовать.

– Можно и неприличными, – он пожал плечами, – разве я запрещаю?! Но прежде чем ты откроешь рот, сообщу, что я наследник рода и сейчас, когда мой дед отошел от дел, стал главой! Не советую со мной серьезно ссориться...

– Ой ли, какая птица широкого полета, – резко перебила. – А больше причин вас уважать нет? Вы, я смотрю, и сами это понимаете. Мол, я ж самый главный! Люби меня таким, какой я есть, иначе худо будет!

Он медленно кивнул и склонил голову еще ниже, касаясь моих волос.

– Молодец, Алевтина, правильно все поняла. Главное, запомни все, что сейчас сказала.

– Хлыстовск! – прокричал водитель.

– Наша остановка. Что-то и мне есть захотелось. Теперь и у меня стресс!

Встав, он поднял меня на руки, даже не крякнув от натуги.

Пока мы продвигались вперед, я старалась поджимать босые ноги, чтобы не зарядить сидящим пассажирам по лицу.

Пара ступенек, и мужчина ступил на пыльную дорогу.

Неподалеку от нас, буквально в паре шагов, стояло весьма примечательное здание. Двухэтажный сруб. Окна овальные, ставни резные. Над входом навес на мощных деревянных опорах. Крыша покатая. На самом верху торчал дымоход, из которого тонкой струйкой вился белый дым. Но самым примечательным была табличка, висящая на двух толстых цепях. Вырезанная в форме кабанчика, она сразу привлекла внимание. Присмотревшись, улыбнулась. На ней вручную было выведено название харчевни.

– Ого! – не удержалась. – «Пьяный поросенок»! Как-то непрезентабельно звучит.

– Нормально, – мой нерасторопный похититель пожал плечами, – сразу ясно – подают пиво, медовуху и жареную свинину.

– А если бы подавали благородную птицу? – Прищурилась, дожидаясь ответа.

– Ну тогда бы называлась «Нетрезвые перепелки» или «Пьяный гусь». Или...

– Поняла, логику уловила. – Размяла кисти и малодушно пожаловалась: – Руки затекли немного.

– Так ослабь одеяло.

– Не могу, не выходит. – Я скривилась.

– Сейчас.

Он поставил меня на ноги и дернул за край пледа. Футболка задралась, сверкнули трусики.

– Осел! – взревела. – Совсем страх потерял!

Он развернул одеяло, но замер, услышав мои вопли.

– Осади коней, мелочь. На мне рассеивающий внимание артефакт, никто и не взглянет в нашу сторону.

– Быстро вернул покрывало на место! – Отобрала свое единственное прикрытие и завернулась в него, как в тогу. – Болван рыжий, – огрызнулась, кипя от злости.

Еще не хватало, чтобы прохожие насладились видом моего нижнего белья.

– Полегче со словами, Алевтина. – Мужчина поймал меня за подбородок и повернул к себе. – Ты принадлежишь к моему роду, и порочить его я не дам. Вся одежду на тебе, и даже то, что под ней, я уже видел. Так что угомонись. Сейчас пообедаем, потом запрыгнем в дирижабль, а через какой-то час сможешь забыть о моем существовании.

Высокомерно задрав нос, я решила немного осадить этого «пупа Шаливара».

– Господин... Ах да, вы не представились. Пока вы не дадите хотя бы малейший повод вас уважать, не ждите от меня почтения. Просто за титул я вам улыбаться не намерена. И неужели во всем вашем роду не нашлось мужчины поделikatнее?

– Такие имеются, но во внешнем мире плохо ориентируются. А порталами ненадежно. Так что просто смирись, и все.

Взяв под руку, он потащил меня к харчевне.

Сумрак, царивший внутри, на время ослепил и дезориен-

тировал. Я передвигала ногами, спотыкаясь о лавки. Наконец меня усадили. Немного поморгав, восстановила способность видеть.

– Держи меню, заказывай. – В руки мне всучили деревянную дощечку.

– Все что хочу? – уточнила.

– Ну конечно. Только долго не думай, а то опоздаем.

Довольно улыбнувшись подоспевшей к нам девушке, я принялась перечислять блюда, ориентируясь по названиям.

– Окрошку на кефире, жаренную свиную шейку, чесночные томаты. Еще гренки с хреном, баклажаны перченые, мясные рулетики с черносливом и...

– Чай, – закончил за меня несносный тип и отобрал меню. – Не лопнешь, деточка? – тихо прошептал, дождавшись, пока официантка уйдет.

– Не-а. Даже добавки попрошу. Господин, как вас там, вы же сами сказали – заказывай что хочешь.

– Господин Валынский. Эмес Валынский. Ты ведь слышала мое имя в разговоре.

– Могли бы и сами представиться, не переломились бы.

Он лишь тяжело вздохнул.

А кто говорил, что со мной легко? Своровал, вот и мучайся!

Дожевывая последний чесночный кусочек жареного хлеба, разве что пальцы не облизывала. Еще никогда не пробовала такой вкусноты. Шаря по тарелкам взглядом, с сожалением понимала, что обед закончен.

– Подавальщица! – прорычал господин Вальнский, бросив салфетку на деревянную дощечку.

Рядом с нашим столиком вмиг нарисовалась тощая особа с впалыми щеками.

– Еще один стейк, господин? Мясо у нас особенно нежное...

Он поднял руку, призывая ее замолчать.

– В пакет положите гренков и сделайте несколько палочек с мясом на углях. Повторяю, забираем все с собой.

– Вам пришлось по вкусу наша маринованная вырезка?! О, я готова вам предложить куда больше...

– Не мне понравилось. – Эмес как-то странно поморщился.

– Девушке? – Подавальщица растерянно хлопнула ресницами и обернулась на меня. – Какая редкость! Обычно женщины предпочитают легкую пищу: салатки, вареные овощи, тертую морковь. Все же дамы... – Не закончив фразу, она послала мне неуместно снисходительный взгляд.

Я лишь пожала плечами. Это она пыталась намекнуть, что

я слишком много ем?

Мой сопровождающий, не удостоив ее ответа, молча ждал немедленного исполнения просьбы.

– Конечно, господин. – До девицы наконец дошло, что реплики ее оказались не к месту.

Прижав к груди дощечку с меню, она спешно скрылась в помещении кухни.

Дверь в харчевню скрипнула, и вошли новые посетители.

– Нужно поспешить, Алевтина, иначе застрянем здесь до вечера.

Я оторвала взгляд от богато одетой дамы. Ее длинное серое платье в пол выгодно гармонировало с сумкой, на которой красовался лейбл известного итальянского дома моды.

– Тогда идем.

Я кивнула, разморенная сытной трапезой.

Нам принесли несколько бумажных пакетов. Рыжий кинул на стол медные монетки, и мы покинули харчевню.

* * *

Помимо нас на ничем не примечательной платформе таинственный дирижабль дожидались еще несколько дам. Они стайкой сидели на кованой лавочке и вели неспешный разговор. В какой-то момент я поймала на себе взгляд сначала одной из них, затем второй. Молодые женщины поглядывали на мое одеяние и, покусывая щеки, пытались сдержать

улыбку.

Тяжело вздохнув, я примирилась с участью быть центром насмешек еще как минимум час, а то и больше, и поправила одеяло, завернув один его конец глубже, чтобы крепче держалось.

– Летит, – негромко произнес господин Вальнский.

Подняв голову, без труда нашла в чистом небе точку. Она стремительно увеличивалась, пока не приобрела свои нелепые очертания, и эта конструкция была не похожа на то, что рисовали художники и ловили в кадр фотографы прошлого века. Создавалось впечатление, что на воздушном шаре невероятно огромных размеров подвесили автобус.

– Это и есть дирижабль? Несуразица какая-то.

– Не совсем. – Эмес прищурился. – Здесь имеют место небольшие временные завихрения. Корпус не смог принять облик цеппелина, соответствующий эпохе, вот и выглядит так странно.

Я подтянула одеяло, терзало меня нехорошее предчувствие.

Нелепая махина замерла над нашими головами и, кажется, приземляться не собиралась, если она вообще на это способна.

– А как в него попасть? – Я задрала голову, рассматривая днище. – Он же в воздухе.

Словно в ответ на вопрос перед моим носом появилась веревочная лестница.

– Это что, шутка? – Отступив на шаг, заметила, как наверху отворили двери в ожидании посадки.

– Нет. Вперед! – Эмес указал пальцем в небо. – И поспеши.

Проявив малодушие, отступила еще на шаг.

– Только после вас!

Сверху свистнули, и веревочная лестница качнулась.

– Не выйдет, Алевтина. Дамы вперед.

– Но почему? – Я вцепилась в свой наряд.

Ладони внезапно вспотели, и так остро захотелось жить.

– Во-первых, – ведун зловредно усмехнулся, – я не могу пойти вперед тебя, потому что мне нравится вид под твоим покрывалом. И я непременно еще раз его оценю, если начну забираться за тобой. А во-вторых, я обещал доставить тебя максимально живой. Опять-таки, это покрывало может помешать мне выполнить наказ любимой бабушки.

– Но...

– Ползи, я сказал! – рявкнул он.

Я бы, может, и поспорила, но на нас уже поглядывали остальные.

Поймав лестницу и мысленно молясь всем известным богам, осторожно начала восхождение, не зная, что страшнее: сорваться самой или потерять одеяло. На последней перекладине меня ухватили под руки стюарды и затащили в салон странного транспорта. Вслед без всякой помощи вкарабкался господин Валынский.

Я тяжело дышала и мысленно падала в обморок. Цела. И плед при мне. И вообще я герой!

Обняв за плечи, Эмес повел меня вперед. Сиденья здесь были такие же удобные, как и в предыдущем автобусе.

– Держи, – мне на колени легли бумажные пакеты из харчевни, – будет чем заняться. А я вздремну. Не люблю полеты.

Я растерянно пожала плечами и достала хрустящий хлеб. Такое путешествие мне нравилось больше.

Дирижабль тронулся и плавно заскользил в небесах, мягко касаясь облаков.

* * *

Восторг! Чистое, ни с чем не сравнимое счастье!

Внизу проплывали леса и желтые поля пшеницы, деревеньки, домики с черепичными красными и синими крышами и дымоходами.

Позади дирижабля раздалось громкое конское ржание. Ничего не понимая, я высунулась в открытое окно.

Пегасы! Настоящие белоснежные лошади с шелковыми гривами размахивали могучими крыльями. И не только белые, к небольшому табуну присоединились и пегие красавцы. Рыжий жеребенок. И черный...

От умиления я прослезилась. Такая грация. Как они парили... то вверх, то вниз...

Желая лучше рассмотреть чудо, я чуть ли не по пояс вы-

лезла наружу, но меня тут же ухватили за плечо и вернули в прежнее положение.

Оконце захлопнулось.

– Эй, – насупившись, глянула на своего сопровождающего, – там же пегасы, я хочу посмотреть.

– Это опасно. – Он залез рукой в мой пакет и достал гренок.

– Чем? Что в летающем табуне столь совершенных созданий может быть опасного?

– Да много чего. – Эмес нагло уничтожал мой жареный хлеб. – Но главное, гадят они совсем не как божественные твари. И больше всего ненавидят, когда в их небе – а они полагают, что это их территория, – летают всякие шары. И свои протесты пегасы выражают крайне неделикатно и метко.

Я нахмурилась и покосилась на чудесных животных, пролетающих мимо дирижабля. Резвятся себе красавцы, никого не трогают!

– Вы даже лошадей не любите, – проворчала, не глядя на мужчину. – Хоть что-то хорошее в вас есть?

– Конечно... – Он выдержал паузу. – Рубашка из чистого шелка. Знаешь, какая хорошая?!

* * *

Съев последний кусочек жареного мяса, сложила пакетики. Убрать их было некуда. Не на пол же кидать!

Впереди виднелся город, а дальше на горизонте ровная синяя линия и высоченные башни. Замок прямо на островке в океане! Так сказочно и нереально, будто картинка. Острые шпили пронзали небеса. Внушительные башни с черными точками оконцев окружали массивные зубчатые стены.

И мост... Его можно было считать отдельным произведением архитектурного искусства. Казалось, он рос прямо из воды, частично опорами ему служили острые скалы. На пролетах – скульптуры. Отсюда я не могла точно сказать, кого они изображали, но отчего-то вспомнились гаргульи.

Мы подлетали ближе, статуи становились четче... Я ошиблась. Это драконы! Именно они «охраняли» мост.

Неописуемая красота!

– Мама, смотри, академия! – воскликнули позади меня, так что тревожить моего вредного сопровождающего вопросами не пришлось.

– Маmia, не забывай о приличиях! Молодым женщинам высшего круга не пристало в обществе вести беседу громче легкого шепотка. – Речь родительницы девушки просто сочилась высокомерием и чванством.

– Конечно, мамочка, я забылась. – Голос молодой особы стал значительно тише. – Как представлю, какое будущее меня там ждет! Сколько состоятельных ухажеров падут к моим ногам. Я буду разить их своей красотой направо и налево!

– Дело не в состоятельности, Маmia, сколько раз тебе объяснять. Одного богатства мало, нужен статус. Положение!

Наследник рода – вот наша цель. И лучше меть в кого по-старше. Мальчишки ветрены и непостоянны. А вот преподаватели...

– Жаль, что профессор Альтовски уже занят.

– Это утрата для нас, дочь. Но напомним тебе – его смогла охомутать бедная родственница, придаток к знатному роду!

– Если какая-то болонка сумела, то я уже к зимней сессии обзаведусь колечком. Главное, верно прицелиться. А метить буду в профессоров!

Я поморщилась и подавила желание обернуться. Неизвестная мне Мамия учиться едет или охоту на наследников организовывать? Так и вижу ее с большим сачком за углом.

Эмес сел ровнее, кажется, тоже прислушался. Но беседующие за нашей спиной резко умолкли. Вообще в салоне стало тише, словно притаились все вокруг.

Это показалось мне подозрительным.

В голову пришла интересная мысль.

– Эмес, если позволите обращаться к вам по имени, – понизила голос до шепота, впечатлившись замечанием высокомерной особы о правилах поведения в обществе, – а я, выходит, тоже какой-то ваш «придаток»? Что меня с вашим родом связывает? Чего вдруг о нашей семье вспомнили? Насколько я знаю, ни мама, ни бабушка, ни прабабка ни о каком Шаливаре знать не знали и ведать не ведали. Так что такоестряслось, что всплыла наша фамилия?

Мужчина как-то обреченно откинулся на спинку кресла.

– Там сложная история, Алевтина, но да, ваш род был забыт. – Он замолчал.

И это весь ответ?

– И все же, что за история? Хотя в общих чертах вы можете рассказать? – решила быть настойчивой.

– Какое тебе дело? – Он бросил на меня короткий взгляд. – Тебя везут учиться, радуйся и...

– ...не задавай вопросов? – закончила за него. – Нет, так не пойдет! Напомню, я вас не звала и ехать с вами никуда не хотела. Так что, думаю, имею право знать некоторые детали этой сложной, как вы выразились, истории.

На его скулах заиграли желваки. Злится. Чего вдруг? Что там за события такие?

Вопросов резко прибавилось.

– Я же вредная, Эмес, все равно разноюхаю. Уж лучше вы расскажите, чем я сама придумаю.

– Ладно, – он тоже перешел на шепот. – Та самая бедная родственница, о которой сплетничали за нашими спинами, и есть причина твоего здесь присутствия.

– Как это? – Подалась ближе к нему, подчиняясь любопытству.

– Вот так! Она вышла замуж за наследника рода Альтовски...

– Да, но вы же Вальнский. Я ничего не понимаю.

Он явно сердился, подбирая слова, стараясь о чем-то не разболтать.

– Девушка из внешнего мира крепко подружилась с моей младшей сестрой. Она не без помощи некоторых махинаций со стороны моего деда и ее мужа была причислена к нашему роду. Так было надо, Алевтина, и не спрашивай зачем. Она Миленина, и теперь весь ваш род в твоём лице часть моей семьи. На этом все!

– А моя мама? – переполошилась я.

– Она тоже, но женщину сначала подготовят.

– Мама тоже переедет сюда? – Меня охватила такая радость, что я не сдержала эмоций.

– Да, но сначала освойся сама.

Я замолчала, обдумывая услышанное. Значит, какая-то моя дальняя родственница Миленина умудрилась удачно выйти замуж и подтянуть всю родню. Вот дает! Молодец!

– А как ее зовут? – зашептала.

– Кого?

– Ту родственницу мою.

– Злата. Злата Миленина-Альтовски, – недовольно прорычал Эмес.

Прокрутила в голове весь список дальних и близких родственников. Не было у нас никогда Злат.

– А я ее знаю?

– Нет, Злата родилась на два года позже нашей с тобой встречи.

– Ого! А так бывает?! – Я впечатлилась.

Выходит, я ее не знаю, а она меня очень даже, раз озабо-

тилась моим переселением. Потерев шею, нащупала цепочку и, приподняв ее, уставилась на красивый голубой камень. Как он там сказал: подарок от того, кого ты не знаешь...

– Это от Златы, так ведь? – Покосилась на Эмеса.

– Да, она отдала тебе часть своего дара. Все! Разговор окончен, остальное узнаешь сама. – Он сложил руки на груди и демонстративно прикрыл глаза.

Странное поведение. Как будто военные тайны разглашает. Видимо, действительно не все чисто с нашим родом.

– Вы врать не любите, да? – зачем-то пробурчала.

– Ты догадлива, Алевтина. Все, что сейчас сказал, правда. Но детали не для тебя. Смотри в окно, любуйся океаном, пегасами, академией, еще чем-нибудь. Твое дело маленькое – учись и радуйся жизни.

– Да без проблем.

Пожала плечами. В конце-то концов, зачем мне детали. В общем-то картина ясна.

Дирижабль мягко сбрасывал скорость, последний рывок, и махина замерла. Двери кабины отворились, показалась железная платформа. На сей раз никаких веревочных лестниц.

– Идем. – Меня снова обхватили за плечи.

Я, может, и фыркнула бы, и рявкнула, чтобы не лапал, но толпа была такая, что и покрывало немудрено потерять.

Спустившись с причала для дирижаблей, подняла голову. Наш летающий корабль снова изменился. Огромный вытянутый шар, а под ним крохотная кабина, из которой все еще

выходили люди.

– Карету! – прокричал Эмес.

Один из экипажей, стоящих напротив, развернулся. Пожилой кучер направил лошадей к нам.

Дверь распахнулась, опустилась подножка. Я легко забралась внутрь и села на мягкий на ощупь коричневый диванчик.

– Ведьмина роща, дом семнадцать, – назвал адрес ведун.

– Особняк рода Вальнских? – уточнил возница.

– Верно, – подтвердил мой сопровождающий.

Карета тронулась.

Глава 5

Вот это домина! Кое-как выбравшись из кареты, я с открытым ртом разглядывала коттедж, который вполне тянул на замок в миниатюре. Статуи-колонны, черепичная крыша с огромным дымоходом, небольшие башни с флюгерами, резное крыльцо... А балкон! Да это целая терраса!

Впечатляет!

– Алевтина, не стой столбом, иди вперед, – раздраженный голос господина Вальнского вернул меня в действительность.

Так вот почему он такой сноб! Если бы я была хозяйкой роскошного домища, а меня отправили за какой-то девицей, торгующей тушенкой в магазине, я бы тоже фыркала от недовольства.

Это же сколько мне чести оказано! Не удержала улыбки, уголки губ сами поднимались.

– Алевтина! Ну что ты застыла?

Я было прикоснулась к кольцу на калитке, но отдернула руку. Как-то стыдно в дом к незнакомым людям в одеяле. Не тот вид, чтобы новые знакомства заводить.

– А может, мы где-нибудь мне юбку раздобудем? – Я и вовсе отступила на шаг от огромных кованых врат.

– Ты тратишь мое время, девочка.

Резко подхватив меня на руки, Эмес открыл калитку и

двинулся по широкой, вымощенной белоснежной плиткой тропинке к парадному входу.

– Отпустите, я сама. – Дернулась из его объятий, но он сжал сильнее. – Поставьте меня на ноги!

Но кто бы слушал мои вопли.

– Девочка, ты забыла, я доставщик, а не экскурсовод. И не стану ждать, пока ты с открытым ртом все осмотришь, или еще лучше – рванешь по лавкам в поисках вечернего платья.

Вредина! Уставилась на него, не моргая. Какой же он невыносимый, самодовольный, самовлюбленный и... и... В моей голове закончились прилагательные.

– И что, смолчишь? Неужто слов не осталось? – Он будто читал мои мысли.

– Приличные действительно закончились, а ругаться нехорошими мне мама не разрешает, – съязвила.

– Хорошая мама! – Он подленько ухмыльнулся. – Что ж, молчаливая ты мне даже больше нравишься.

– Какая честь! Но где это я маху дала, что хоть немного вам нравлюсь? Непорядок! Нужно срочно исправлять.

– Какие твои годы, мелкая, – оскалился он в улыбке, – еще исправишь.

Я нахмурилась и отвернулась.

По краям дорожки пестрели клумбы. Взгляд радовали незабудки, нарциссы, маки и даже столь привычные глазу маршаллы. Кусты роз в человеческий рост. Красные цветы. Белые, розовые, желтые... А запах! От него голова шла кру-

ГОМ.

Потянувшись, коснулась веточки с шипами и тут же отдернула ладонь – на подушечке пальца проступила капля крови. Почудилось, будто цветок меня ущипнул, что оказалось для меня полной неожиданностью.

– Покажи! – рявкнул Эмес. Я, не задумываясь, продемонстрировала крохотную ранку. – Не стоит тянуть руки ко всему подряд, тут половина растений шипастые, зубастые, а некоторые откровенные хищники. Покалечишься, а мне потом отвечай за тебя. А мне оно надо? Правильно, нет!

Ну как так можно?! Вроде и беспокоится, но только о себе!

– Эмес, а у вас невеста есть? – не удержалась от вопроса.

– Нет. И не надо!

– Это хорошо, что вы так думаете. Пусть небеса хранят ту девушку, что вляпается в брак с вами.

Смело встретила его взгляд, полный злости. Нет, скорее раздражения.

– Тебе, Алевтина, стоит следить не только за руками, но и за языком, – процедил он.

– Мой язык не ваша забота, – снова съязвила, – у меня хватит мозгов обходить вашу напыщенную персону десятой дорогой.

– Вот это правильно. А лучше – тридцатой.

– Запросто! Ваше желание будет исполнено с превеликим удовольствием.

Промолчал.

Поднявшись по лестнице, он постоял несколько секунд и пнул тяжелую дубовую дверь. Она неожиданно отворилась сама.

Мы вошли в этот дворец, и я окончательно лишилась дара речи. Все такое шикарное, даже дышать страшно. Диваны, обитые цветной тканью, на резных ножках. Изящные низкие столики. На окнах трехъярусные шторы, которые я до этого только на картинках и видела.

– Эмес! – раздался грозный рык со второго этажа.

На верхней ступеньке лестницы стояла милейшая старушка в простеньком платье в клеточку. Только это не могло обмануть, было в ней что-то такое, внушающее уважение. Она напомнила мне мою учительницу по русскому языку. Такая же щупленькая, с пучком седых волос, но, когда она входила в класс, все вскакивали с мест и вытягивались в струнку. Даже заядлое хулиганье признавало ее авторитет.

– Как это понимать, внук? – пожилая женщина медленно спустилась, придерживаясь одной рукой за перила. – Тебе же было сказано сделать все как можно деликатнее. А что я вижу!

– Что ты видишь, бабушка?

Противный Эмес подкинул меня на руках, а потом усадил в глубокое кресло. Боком. Мои голые стопы неприлично сверкали, отсвечивая грязью на пятках.

– Эмес Валынский, ты как с ней обращаешься?

– Как того заслуживает! У тебя неверная информация. Никакой девочки-ромашки я не обнаружил. А вот прожорливую злющую особу с длинным языком, это да. Ведьма она! Иницилируете, и тебя переплюнет.

– Ведьма?! – В меня впился взгляд серых холодных глаз.

– Поклеп! – Я вжала голову в плечи. – Он меня из кровати вытащил! Ничего не объяснил, замотал в одеяло и сиганул из окна. Не покормил! Светил на улице моими трусами и не дал посмотреть на пегасов!

Да, подло наябедничала. А чего он на меня бочку катит! Раз раскрыл рот, то пусть и свои подвиги не забудет перечислить. А то смотрите, я – ведьма, а он – агнец божий.

Гад рыжий!

– Я тебя кормил, – рявкнул он недовольно.

– Ага, когда весь автобус выслушал серенаду моего желудка. Вы только представьте, – жалобно взглянула на старушку, – я, замотанная в покрывало так туго, что рук не вытащить. Живот от голода сводит, а напротив меня счастливая девица жрет бутерброды. Это садизм! Издевательство! Насилие над личностью.

– Эмес?! – Старушка, мне на радость, грозно взглянула на внука.

– Ну забыл я, что девицы порой есть хотят. – Он развел руками. – Откуда мне было знать, что эта окажется проглотинной?!

– А чего перед вами корчить из себя невесть что? – возму-

тилась. – Представляете, девушки не только едят, но и в туалет ходят. Но об этом вы, конечно, не знали. Такого зверюгу, как вы, еще поискать. – Он открыл было рот, но промолчал. Взгляд стал задумчивым. – А я ведь сейчас опозорюсь, оставив на одеяле большое мокрое пятно. И тогда во мне реально проснется такая ведьма, что никакая бабушка вас не спасет. Я же костями лягу, но отравлю ваше существование.

Старушка перевела взгляд на внука, словно ожидая его слов. Но мужчина лишь поджал губы.

– Надо же! Я уж думала, не доживу до того дня, как тебя женщина на место поставит. Что, Эмес, нашлась на тебя управа? Неожиданно!

– Держи ее подальше от меня, – процедил он. – На что ты надеялась, когда просила меня забрать это из внешнего мира?

– Сами вы «это», – рыкнула я. – И не надейтесь, что больше меня не увидите. Вы сами говорили, что будете моим учителем. Поверьте, я не пропущу ни одного вашего занятия.

– Ведьма, – прорычал он и рванул наверх.

Мысленно показала ему язык.

– Довела ты его, девочка, – пожилая женщина по-доброму улыбнулась и жестом попросила меня встать, – но пойдем, проведу тебя в уборную.

– Не нужно, – премило улыбнулась, – это было небольшое притворство, чтобы ощутил всю глубину своей вины.

– А ты и вправду ведьма. Как же мы упустили ваш род из

виду?!

Женщина призадумалась, а я ощутила легкую неуверенность, вспоминая разговор с мамой. Может, и не так уж она ошибалась, ведь нашу дачу и правда обходили беды. Урожай у матушки всегда, даже в самый неурожайный год был невероятно хорош. А прабабку мою в глаза ведьмой называли.

Хм... Я покосилась на старушку.

* * *

Поднимаясь по лестнице огромного дома я, как могла, закрывала пятую точку покрывалом. Стыдоба! Первый раз в гостях и при таком наряде...

Позор!

– Бабуля, у нас очаровательные гости?!

Наверху появились четыре молодца один другого краше. Рослые, статные, широкоплечие.

– А ну, исчезли, – по-генеральски рывкнула старушка. – Не про вас вишенка в красу входила.

Взгляды молодых ведунов прошлись по мне, задержавшись на босых ногах и плече. Что-то такое появилось в их глазах, смущающее. Немного растерявшись и вжав голову в плечи, осознала, что краснею. Такое со мной впервые. Хотя раньше на меня разом столько красавцев масляными глазенками не лупали.

Немая пауза затянулась.

– Эмес вишенку не оценил! – наконец хохотнул один из братьев, медноволосый.

– Ага, оценил бы и одеяла не отдал, – поддакнул самый высокий хлопчик с почти прозрачными леденистыми глазами. – Так что вишенка пока свободна.

– Это плохо! Можно даже сказать, прискорбно!

Я не поняла, кто это брякнул, но парни закивали.

– Еще слово, и я оставлю вашего старшего брата в покое и раскину на столе ваши миниатюрки. – Госпожа Валынская стрельнула взглядом на болтливых молодцов. – Глянем, на кого карта ляжет.

– Все, бабуль, поняли и исчезли. Инесса Валынская вышла на тропу любви!

– Валим, братцы, а то амур подстрелит в зад.

– Мяукнуть не успеем, как брачный браслет на шее щелкнет...

Бурчание смолкло, и этот квартет смело. Только дверь хлопнула.

Остановившись на ступеньке, я в недоумении почесала затылок, удерживая плед второй рукой.

– Это они жениться не хотят, – шепнул мне пожилой мужик с ближайшей картины.

От неожиданности я запнулась о плетущийся за мной длинный край одеяла и уселась на зад, прокатившись копчиком по двум ступенькам. Как же больно! Прикусив губу, зашипела и моргнула, отгоняя слезы.

Да что за день такой!

– Ну что же вы, юная барышня, такая неуклюжая! – пожурил меня другой старичок и покачал головой, перегнувшись через картинную раму.

Я отчетливо видела через него размытые очертания потолка.

Сглотнув вязкую слюну, снова разинула рот, но орать, пусть и неживому человеку, практически в лицо стыдно было. Невоспитанно.

– Вы привидение? – вместо этого пропищала.

– Я?! Да как можно! – От возмущения у дедули встопорщились длинные усы. – Я дух великого предка семейства Вальнских...

– Да какой ты великий?! – возразил щупленький мужичок с козлиной бородкой из соседнего полотна. – Я всю жизнь положил, чтобы за тобой долги подчистить. И то не все успел – часть детям перешла...

– Тройное ха! Оба молчали бы, – пожилая дама на фоне морских скал раскрыла зонтик. – Игроки да бабники. Все как один.

– Вот кому тут точно слова не давали...

– Сама все на молодого бастарда драконьего рода спустила...

– Да был бы там дракон, господа! – Усы старичка и вовсе подлетели от праведного гнева. – Ящерица плешивая...

– Волк то был, я же его своими глазами видал...

– Что ты там видал, козлобородый? Сам с простолюдинками якшался, в каждой деревне по бастарду оставил...

– Не вам, мадам, меня блуду учить...

Ой, что началось! Со всех полотнищ посыпалась брань и упреки! Каждый пытался доказать, что вот он самый «великий», а остальные так, мимо проходили.

– Алевтина, боюсь, что это теперь надолго. – Ко мне тихонько пробралась госпожа Вальнская. – Наш род корнями уходит в историю Шаливара, и каждый предок в ней отмечен. Игроки, волокиты да карточные шулера. Все они раздавали долги отцов и тут же создавали собственные, чтобы следующему поколению было чем заняться. Но веков эдак пять назад первый Вальнский надел мундир, и дела семьи пошли в гору. А чтобы не забывать подвиги предков и держать свои слабости в узде, и была создана эта картинная галерея.

– А, это чтобы потомкам стыдно было?! – сообразила я.

Поднявшись, шмыгнула наверх на площадку, потирая ушибленную пятую точку.

– Да, – старушка кивнула, – воспитательный момент.

– А я уж подумала, что они привидения.

– Так и есть. В каждом портрете, написанном мастером магом-художником, остается крупинка души нарисованного. Как оттиск в зеркале. Человека уже нет, а наделенное чертами его характера отражение – вот оно! Думает, двигается, ругается...

Я снова покосилась на громко бранящихся духов. Жуть.

– Алевтина, не отставай, – мягко поторопила меня пожилая женщина.

Поравнявшись с ней, я с интересом рассматривала интерьер. Лепнина. Арки. Широкие окна. Портьеры. Картины везде. Казалось, все на них движется и живет своей жизнью. Дышит. Это и пугало, и завораживало одновременно.

– А вот эту гостевую комнату приготовили для тебя. Я не думала, что мой внук окажется до такой степени невоспитанным. Огромное упущение, что при тебе никаких вещей. Это нужно срочно исправлять. Но прежде позволь узнать, где письмо, что я отправляла тебе с Гаспаром.

– Голубем? – уточнила, заглядывая в просторную комнату – там и потеряться можно.

Одна кровать в ней чего стоила. Я насчитала сразу семь небольших подушек.

– Да, он вернулся, но улетел вновь. Я ждала ответного сообщения, но ты не прислала.

– Простите, но я подумала, что это розыгрыш. Завелся у нас в магазине посетитель, немного странный. Хотя я уже и не уверена, что с ним было что-то не так. В общем, не поверила я в то, что было в письме, и читать не стала.

– О-хо-хо, – тяжело вздохнула женщина, – мне стоило догадаться. Нужно было сразу Эмеса посылать.

– А почему именно его? Он же глава! Неужто кого попроще не нашлось? – задала вопрос, что терзал меня еще с по-

лета на дирижабле.

– Да, Эмес уже полгода как глава, муж мой передал дела рода ему. – Госпожа Валынская жестом пригласила меня войти в комнату. – А если подумать, кого еще мне было посылать? Остальные внуки даром что вымахали – в головах ветер веет, а пониже спины азарт пылает. Пусти их во внешний мир и гадай потом, во что вляпаются.

– Я доставила вам хлопот? – улыбнувшись, снова покосилась на кровать.

Мягкая даже на вид. Белоснежная простыня, пуховое одеяло...

Зевок подавить не удалось. Бессонная ночь и нервное утро давали о себе знать.

– Ты устала, Алевтина. Ну ничего, внученька, сейчас с тебя снимут мерки, и ты сможешь прилечь. Дело десяти минут.

– Мерки? Для чего?

– Для нового гардероба, конечно. В нашем мире можно ходить и в ваших вещах, но лучше пока не привлекать внимания. Уровень магии в тебе невелик, и тот ты будешь осваивать, постепенно черпая его из кулона, что дал тебе Эмес. Так что без лишней демонстрации того, где ты выросла и откуда прибыла. А то придется побороться за твое место в академии.

– Меня могут не взять? – ухватилась за главную для себя информацию.

– Отчислить, если прицепятся к тому, что магии капли.

Всегда есть такая вероятность.

– И что делать? – Мне еще сказку не подарили, а уже пытаются отнять. Я увидела только кусочек мира, но этого хватило, чтобы понять – я хочу быть его частью. Получить наконец образование, стать кем-то. И на тебе! Магии во мне капли! – А можно эту магию как-то повесить? Вы же сами сказали, что я ведьма.

– Так-то оно так, Алевтина. Ведьм в вашем мире еще хватает, но кровь у них что вода, один запах и остался. – Мне показалось, или взгляд старушки стал хитрым? Кажется, меня водят за нос. – Способ повесить дар есть, и самый верный... – Госпожа Валынская умолкла, выдерживая паузу.

– Какой, говорите! – Свойственное мне нетерпение дало о себе знать.

– ...выйти замуж за мага или ведуна, с рождением ребенка дар возрастет. А учеба... так академический отпуск взять можно.

Я прищурилась. В голове сложился пазл: раздражение Эмеса, его брошенная фраза «Нет невесты, и не надо», бурчание остальных внуков на лестнице...

Та-ак...

– Госпожа Валынская, а есть еще способ, пусть не самый верный?

– Что, так не хочешь замуж? – Кажется, она расстроилась.

– Не особо, – честно призналась.

– Ну, тогда работать над собой; прилежно учиться, погру-

жаясь с головой в науки; открывать свои внутренние резервы, – перечисляя все это, она загибала пальцы на руке.

– Вот это другой разговор! – Просияв, я закивала.

Уж что-что, а учиться я могу, умею, практикую...

– Госпожа Инесса, – в дверях появились две девушки, – мы готовы!

В руке одной из служанок мелькнула измерительная лента.

«Дело десяти минут», – вспомнила фразу пожилой дамы. Наивная моя душа...

Меня вертели на табуретке, наверное, час, не меньше. Лента мелькала на всех частях моего тела: от головы до пальцев ног. Я демонстративно зевала, намекая, что пора бы уже поспать, но кому какое дело до страданий бедной родственницы.

* * *

Потянувшись, приоткрыла глаза и тотчас резко села. Признится же такое! Голуби, рыжие ведуны, говорящие портреты...

Несколько раз моргнув, в недоумении потеряла затылок. А может, и не приснится...

Я лежала на неприлично огромной мягкой кровати в незнакомой спальне, а напротив в панорамном окне парил в небе пегий конь. С крыльями.

Сдается мне, и рыжий грубиян тоже вполне реален. Как и мое одеяло, аккуратно сложенное на прикроватном пуфике.

Ладно. Примем существование этого интересного мира как данность и попытаемся устроиться в нем повыгоднее. А что еще остается, не домой же теперь, после такого-то.

Спустив ноги с кровати, заметила, что не достаю стопами до пола. Это позабавило.

На мне все еще болталась растянутая футболка, но рядом на чудном стуле с высокой изогнутой спинкой обнаружилось новое голубое платье из плотной ткани с тонким красным пояском. Вполне приличное и довольно скромное: с высоким воротником-стойкой и длиной в пол.

Мне оно пришлось по душе – никогда не носила вызывающую одежду. Но, прижав платье к груди, в нерешительности просидела еще несколько минут. Как-то боязно было примерить. Да и неудобно, ведь оно дорогое, а люди, подарившие его мне, – чужие.

Здравый смысл все-таки одержал победу над эмоциями. Не с голым же задом являться народу.

Заурчал живот, намекая, что последний раз его кормили вчера вечером, а уже рассвет.

Снаружи что-то звонко грохнуло, словно резко открыли стеклянную дверь. Балкон?!

Да. Отыскала взглядом выход на него из своей комнаты. Натянув платье, позволила любопытству взять верх. Конечно, много чего за вчерашний день рассказали, но сдается

мне, далеко не все. Так что нелишним будет провести разведку боем.

Отдернув тяжелую штору, скользнула на широкую террасу.

– Эмес, ты невыносим!

Мгновенно узнав громкий раздраженный голос госпожи Инессы, вдоль стеночки тихо прокралась до нужной открытой двери.

– А ты думаешь, я не понял, к чему все это? Сколько раз сказано, я не намерен жениться в ближайшее время. Хватит подсылать ко мне девиц всех возможных мастей! Устал уже отбиваться от внучек твоих подруг, племянниц хороших знакомых, а теперь еще и это?

– Эмес, ты наследник...

– И что из того, что я наследник? Я что, глубокий старик и при смерти?! Бабушка, хватит! Ты перешла все границы. Все! Или ты теперь будешь подкладывать мне непонятных девиц из внешнего мира? В нашем уже закончились? Всех пересмотрел?

– Не горячись, внук, ты говоришь лишнее. Алевтина такая милая, непосредственная...

– Хватит! Довольно!

– Но, Эмес, она...

– Бабушка, говорю, как есть: меня не интересует эта вздорная девчонка. Не впечатлила. Просчитались вы, госпожа Валынская. Интриганка в вас сама себя переиграла. Мо-

жешь смело пихать ее остальным братьям. Авось кто и не убежит. А от меня отстань. Я не женюсь, и точка.

– Может, не стоит так спешить? – не унималась госпожа Инесса. – Алевтина отличная девушка...

– Ты меня вообще слышишь? – резко перебил ее внук. – Алевтина твоя обычная, каких миллионы.

– Ты не прав! В ней ведьминская кровь, а мы – чистокровные. Давно уже пора разбавлять наше семейное древо. Такая жена...

– Да не нужна мне жена! – рявкнул мужчина, да так грубо, что я вздрогнула. – Я выполнил твою просьбу, припер эту особу. Нет, мне она даже внешне не приглянулась, и на разок бы в постель не потащил. На этом все! Жениться на такой и не подумаю!

– Смотри, внук, пожалеешь о своих словах.

– С чего это?

– Я же растила тебя, милый мой. И не помню, чтобы ты так откровенно выражал эмоции. Да у тебя при упоминании Алевтины пена изо рта идет. Как бы горя не случилось. Поймешь, что красавица в сердце поселилась, а она уже с другим.

– Ну и чушь ты несешь! – Его голос походил на шипение.

Мне вдруг стало и его жалко, и за себя обидно. С одной стороны, если бы на меня так давили, я бы тоже отбивалась и словами, и руками. А с другой – зачем же меня поносить? Чем я такое заслужила?

– Я жизнь прожила, Эмес, и вижу больше тебя. Влюбишь-

ся, а поздно будет!

– В такую простушку? Без магии? – Он засмеялся. – Вот уж спасибо. Там смотреть не на что. Алевтина твоя – посредственность.

Меня окончательно злость взяла. Простушка, значит? Не впечатлила! Полдня знакомы, а он уже мне диагнозы прописал. Ну что же, господин мой будущий учитель, держитесь!

Поджав губы, вернулась в свою комнату и направилась в уборную.

Простушка... Посредственность... Принцессу ему подавай, гусь высокомерный! Ничего, ты еще свои рыжие лохмы начнешь на голове рвать. Я тебе устрою тур соблазнения. Хотя подумаю, может, наоборот, и в сторону твою не взгляну. Селезень оципаный!

Скинув платье, улыбнулась себе в зеркало и, накрутив на палец длинную темную прядку волос, похлопала ресничками. В зеленых глазах появилась томность...

Влюбишься и на колени упадешь, а я тебе – упс, господин Эмес, простоваты вы для меня. Не впечатлили!

А магия... Будет она у меня! Коли есть способ ее приумножить, наизнанку вывернусь, но выжму из себя все. Будет вам ведьма!

Еще никто никогда так больно не задевал мое самолюбие. Ополоснувшись, оделась и вышла в комнату.

– Я вижу, ты нашла платье? – В кресле меня поджидала госпожа Инесса. – По размеру пришлось?

– Да, – улыбнулась, – спасибо. А когда в академию?

– Через несколько дней, милая. Но тебя нужно еще подготовить, ты ведь не читала письмо?

– Нет, – честно призналась, – выбросила его в ведро. Ну кто же в такое поверит?

– Обычно верят, но там и семьи иные. Но неважно.

Через незакрытую балконную дверь влетел знакомый белый голубь с привязанным к лапе письмом. Дернув клювом веревочку, легко избавился от него.

– Спасибо, Гаспар. – Пожилая женщина подняла конверт. – Так, список необходимого. Одежду мы тебе заказали, поспеют к сроку. А вот бумага, перья, котелки... Это будем покупать. Любишь гулять по ярмаркам?

– Не особо, – и тут обманывать не стала. – Мне и работы хватает, я продавец.

– Хорошее занятие, достойное. – Госпожа Инесса задумчиво кивнула. – Но любишь или нет, а пройтись придется. Бери шаль, завтракаем и выезжаем...

– А мама... – спохватилась, – я думала написать ей. Сообщить, что со мной все хорошо.

– Не беспокойся, ей немного подправили память. Она думает, что ты учишься в соседнем городе. За нее можешь не переживать.

– А связаться?

Пожилая женщина ласково улыбнулась и протянула мне белую пушистую шаль.

– Гаспар к твоим услугам, Алевтина. Смело пиши письма, он доставит. Но сейчас у нас другие дела.

Расправив шаль, накинула ее на плечи, в доме и правда было немного прохладно.

Голубь, слегка нервирюя, важно вышагивал по столу.

– Он залетит через окно. Вы представляете, что подумает мама, завидя голубя с весточкой от меня?

– Гур-р-р, – подала голос птица.

– Ну, Алевтина, Гаспар мастер своего дела. Впервые ему, что ли?!

Взмахнув крыльями, голубь предпочел гордо удалиться. Ты посмотри, все вокруг с такой тонкой душевной организацией! Куда бы деваться...

* * *

Сидя за обеденным столом в окружении мужчин славного семейства Вальнских, я с трудом проталкивала в себя яичницу с мелкими кусочками куриного мяса и старательно запивала зеленым чаем.

На меня таращились все и ничуть не скрывали своего интереса. Мне оставалось только держать лицо и жевать.

Жевать, жевать, жевать...

Глотать. Цеплять новый кусочек, отправлять его в рот и снова медленно работать челюстями под пристальным взглядом пятерых молодых мужчин.

Пища колом становилась в желудке, вызывая изжогу.

– Милая Алевтина, вам понравилось у нас? – один из многочисленных внуков госпожи Инессы таки решился на вопрос.

Поперхнувшись, я подняла бокал и сделала несколько глотков чая.

– Уверяю тебя, братишка, она в восторге, – проворчал в ответ Эмес.

Похоже у него настроение было еще хуже моего.

– И все же успокойте нас, милая красавица. Как вам подошла комната, что приготовили к вашему приезду? – Братья не унимались.

– Мне все понравилось, – процедила сквозь зубы и улыбнулась всем скопом.

Так выразительно, что они уткнулись в тарелки. Правда, ненадолго.

Госпожа Инесса, приподняв бровь, с усмешкой отправила в рот небольшой кусочек мяса.

– Наверное, вы рады представившейся возможности поступить в академию? – прилетело справа.

– Безумно, – пробурчала, не глядя на любопытствующего. – Страсть как хочу образование получить.

Тут я не лукавила, но, видимо, хлопцы истолковали по-своему, потому как один из них поднял указательный палец вверх и торжественно изрек:

– Вот! А еще говорят, что целью женщины является ис-

ключительно брак!

– Врут, – процедила и, не удержавшись, зыркнула на Эмеса.

Сидит недовольный, растекшийся желток по тарелке гоняет.

– А жених у вас во внешнем мире есть? – продолжали доносить меня братья.

– Конечно, – соврала, но тут же вспомнила того самого Андрэ из магазина. – Рыжеволосый. Высокого происхождения. В аспирантуре учится. Просто обожает благородную птицу на ужин, а на завтрак – гречневые котлеты с брокколи.

– Прекрасная кандидатура, – усмехнулся Эмес.

– О, тут вы правы, – кивнула, – но главное, он не высокомерный сноб. А то, знаете, бывает – мнят из себя некоторые, а на деле так... пшик.

За столом повисла гнетущая тишина. Я прикусила язык, поняв, что брякнула лишнее. Я в гостях, и вести себя нужно соответствующе. Но, если подумать, меня сюда кое-кто в одеяле притащил, так что пусть слушает, что о нем думают.

– Это ты, Алевтина, сейчас о ком? – Эмес опасно прищурился.

– Да ни о ком, – пожала плечами и невинно хлопнула ресничками, – собирательный образ. А что?

– Собирательный, значит?

– Да. – Наградила его полным лживого недоумения взглядом. – А вы кого-то узнали в этом образе? Неужто задела за

живое? Оскорбила? Простите, не хотела.

– Ничего, переживу. – Он аккуратно вытер салфеткой рот и поднялся.

В гнетущей тишине были слышны лишь его удаляющиеся шаги.

– Туше, – тихо шепнул молодой мужчина слева. – Ради этого стоило задержаться с утра дома.

– А чего это он такой нервный и дерганый?

Братья покосились на дверь.

– И с чего он взял, что Алевтина вообще о нем?

Я взглянула на госпожу Инессу, она довольно улыбалась.

– Простите, – на всякий случай пробормотала.

– В этом доме принято говорить что думаешь, Алевтина.

Предполагаю, у тебя были причины выбить моего внука из равновесия. Ничего, он действительно это переживет. А сейчас заканчиваем трапезничать и на ярмарку. Луи, – сидящий рядом с ней молодой человек вскинул голову, – будешь нас сопровождать.

С этими словами пожилая женщина встала и вышла из столовой.

– А ты точно замуж не хочешь? – Луи впился в меня немигающим взглядом голубых глаз.

– Точно! Дыши спокойно. Могу даже письменно заверить, что склонять к узам брака во время прогулки по торговым рядам не буду. Так как, писать бумагу?

Секунда тишины, и раздался сотрясающий окна мужской

хохот. Луи демонстративно выдохнул и нацепил на вилку кусок яичницы.

Всем было весело, кроме меня. Я же вдруг ощутила себя непривлекательной и простоватой.

– Такая страшная, или что во мне не так? Чего вы все переполошились? С чего взяли, что я желаю замуж за кого-то из вас? – прямо спросила, когда мужчины успокоились.

Все четверо разом стали серьезными, переглянулись и снова уставились на меня.

– Ты очень красивая, – ответил медноволосый парень, гонявший по тарелке кусок жареной грудинки.

Он сидел рядом, поэтому выражения его лица я не видела. Но само признание заставило недоверчиво усмехнуться.

– Нет, правда, хороша, – он обернулся ко мне, – даже очень. Но уж больно бабушка насаждает. Кому хочется из-под палки отношения заводить?

– Она уже несколько месяцев изо дня в день талдычит об одном, – кивнул завтракающий напротив меня Луи. – Брак, семейные узы, наследники... Бесконечные девицы эти, их томные взгляды. На тебя когда-нибудь смотрели как на кусок пирога? Это порой пугает!

Я представила масштаб прессинга и террора и сжалилась.

– Клянусь даже не смотреть на вас, – улыбнувшись, пообещала. – И если сами предложите, умолять будете, от брака откажусь. Поволочете к алтарю – сбегу, сверкая пятками. Но раз дело не во мне, и на том спасибо.

Мужчины переглянулись.

– Мы тебя обидели своим поведением, да? – Луи выглядел виноватым и, кажется, был искренен в своих чувствах. – Алевтина, встретить я тебя на улице, точно не пропустил бы, но тут другое. Пока дед в отъезде, бабушка проворачивает свои махинации. Из всех детей дома Вальнских замужем только наша младшая сестра. Это и не дает бабуле покоя. И мой совет: будь настороже, ты теперь с нами в одной лодке.

– Да-да, – поддакнул сосед по столу, – а то раскинет не нашими миниатюрками, а твоей. У бабулиных подруг и внуки имеются.

Я усмехнулась.

– Ладно, поняла. Сторониться всех внуков и не смотреть в вашу сторону даже под угрозой смерти. Пойду я, госпожа Инесса наверняка уже ждет. – Поднялась и отправилась в холл.

– Мне кажется, или мы сейчас лопухнулись, упустив красотку из своих рук? – раздалось за спиной.

– Какой же я идиот! – Этот голос принадлежал Луи.

– Вот и сиди здесь, дурак, а я на ярмарку. Ведьмочка-то ничего такая...

– Перетопчешься, Грег, я еще присмотрюсь...

Голоса мужчин стихли, а мое настроение снова поползло вверх.

Глава 6

Карета медленно катилась по узким городским улочкам. Отодвинув шторку, я с любопытством рассматривала окружающий мир. Все так вычурно, но узнаваемо по некогда виденным картинам художников и черно-белым фотографиям в музеях и в исторических книгах.

Да, Шаливар покорила меня с первого взгляда. Создавалось впечатление, что я попала в далекое прошлое, правда, наполненное магией.

Ею здесь дышало все. Самостоятельно метущие тротуары метлы, такие же, как у наших дворников – нарезанные из карагача. Спешащие по делам белоснежные голуби с письмами, привязанными к лапкам. Висящая в воздухе над деревянной вывеской маленького магазинчика шляпка, украшенная длинными голубыми перьями. Неведомые мне растения, свисающие с подвесных горшков на уличных столбах. Их радужные цветочки-ромашки смешно зевали и ловили пролетающих мимо невезучих мух.

С каждой минутой я все больше влюблялась в вымощенные булыжником улочки, невысокие аккуратные домики, клумбы, в улыбающихся незнакомых людей.

Да, люди. На первый взгляд такие обычные, но это был обман зрения.

Они иные, я чувствовала это. И взоры, жесты, легкие пас-

сы...

Проезжая мимо стоящего у городской типографии мужчины, заметила, как он кивнул кучеру, щелкнул большим и безымянным пальцами, и его шляпа приветственно приподнялась. Сама!

Я усмехнулась и незаметно повторила жест, но у меня ожидаемо ничего не вышло. Пожав плечами, снова прижалась к окну.

В толпе шныряли мальчишки и размахивали газетами.

– Новости! – слышалось со всех сторон. – Свежие новости. Ректор академии магии лишился наследника! Кто продолжит великий род золотых драконов? Покупайте свежий номер! Ректор академии магии скрывал свою дочь во внешнем мире!

Призадумалась. А ведь я уже слышала это на пустыре, когда мы ждали автобус. Видимо, ректор стал сплетней месяца, вон как трубят о нем на всех перекрестках.

Среди мелькающих лиц вдруг заметила знакомое.

Рыжеволосый мужчина стоял на углу улицы и с раздражением разворачивал газету. Его движения казались дергаными. Остановившись взглядом на заголовке первой полосы, он замер, затем скомкал бумагу и выбросил ее в урну. Наверное, это странное поведение и заставило меня присмотреться внимательней.

Невысокий, худощавый, с усиками... Андрэ Валуевски?! Это был точно он, но... старше, что ли?! Намного старше и

еще противнее. «Может, отец?» – мелькнула мысль.

Карета проехала рядом с ним. Подняв голову, мужчина на мгновение поймал мой удивленный взгляд. Всего пара секунд, и он исчез из вида.

Узнал? Наверное, нет.

Странная встреча... Я задумчиво поправила шторку и села ровнее. Может, все же обозналась? Разве мог он стать настолько старше?! Возможно, да... Я слишком мало знала о Шаливаре, чтобы понять, что сейчас произошло.

– Прибыли! – прокричал кучер.

Луи отворил дверь и выдвинул подножку. Галантно протянув мне руку, помог спуститься.

Благодарно улыбнувшись ему, я осмотрелась, и Андрэ Валевски был мгновенно забыт.

Передо мной развернулся самый настоящий рынок. Такой, как описывают его в сказках. Деревянные прилавки, глухие удары кузнечных молотов, крики домашней птицы. Пестрые ткани. Разноцветные сыпучие специи. Фрукты в высоких корзинах. Запахи копченостей, благовоний и приправ...

– Алевтина, нам сюда. – Взяв меня под руку, госпожа Инесса повела вперед.

Растерянно крутя головой, я боялась упустить даже мелочь.

Мясники, кондитеры, подмастерья, портные – все расхваливали свой товар. Мимо прошла женщина с плетеной кор-

зинкой, полной небольших голубеньких цветов.

– Я вижу, тебе нравится рынок, – негромко произнесла госпожа Инесса.

– Кажется, я в восторге от Шаливара, – кивнула и искренне ей улыбнулась, – это похоже на сказку...

Не договорив, обернулась на шум. Шустрые мальчишки-газетчики, пробегая мимо, перевернули составленные друг на друга клетки, и по небольшой площади тут же разбежались пушистые белые кролики. Юркие малыши шустро забирались под прилавки и исчезали из вида.

– Ну что же, Алевтина, – снова привлекла мое внимание госпожа Вальнская, – это хорошо, что мир пришелся тебе по душе. Будем надеяться, ты с нами останешься надолго.

Я просияла.

Мы прошлись вдоль торговых рядов и свернули направо. Перед нами возник небольшой, но приметный магазинчик с красочной вывеской «Петушиное перо» с припиской снизу: «Все от чернил до рунорезов».

Это заинтриговало, но настоящее потрясение ждало меня внутри.

Какими же безликими показались мне магазины канцелярских товаров нашего мира! С резных аккуратных полок свисали листы тонкого пергамента. Рядом стояли пучки перьев в стаканах, чернила во всевозможных бутылках... Свитки, тетради с расписными обложками, непонятные мне переливающиеся разными цветами камни, деревянные бо-

чонки, кажется, с глиной, чугунные котелки, расшитые холщовые мешочки, угольные карандаши... От такого разнообразия разбегались глаза.

– О, госпожа Вальнская! Никак, у вас появилась еще одна ученица? – из-за прилавка нам навстречу вышел низенький пузатый мужичок неряшливой наружности.

Взлохмаченные черные волосы, криво застегнутая рубашка.

– С полнолунием вас, уважаемый, – поприветствовала его госпожа Инесса.

– Спасибо, да... – Мужчина пятерней, как мог, пригладил волосы. – Непокойная ночь была: пару раз невольно перекинулся.

– У вас пуговицы... – тихо шепнула я и поднесла руку к своей шее, прямо указывая ему на ворот рубахи.

Он опустил голову и исправил оплошность.

– Спасибо, юная госпожа. Вам, как я понимаю, нужно обратиться в академию?

Я кивнула и взглянула на спутницу.

– Показывай товар! – скомандовала она.

И началось...

Из лавки я вышла счастливая – с полной холщовой сумкой перьев, чернил, камней, магических свечей, тетрадей и, конечно, с котелком под мышкой.

Близился день отправления в академию. Тревога нарастала. Стоило одному из внуков госпожи Инессы сболтнуть, что студенты должны проходить тест на наличие магического дара, как меня разобрала паника.

Где я, а где магия?! Все! Меня с позором погонят. Не быть мне студенткой!

Сидя в комнате в окружении новых платьев, строгих юбок и белоснежных блузок, разве что ногти не грызла.

А если поймут, что я ни разу не волшебница и не ведьма? Меня снова отправят домой в серый мир, где ждет лишь белый передник и смена в магазине? Нет, в ту жизнь я больше не хотела. Что делать-то?

Попыталась по памяти повторить несколько пассов, которые успела запомнить. Ничего не выходило. Не маг я, ох не маг!

Погладив пальцами красивое цветное перо для письма, услышала знакомый звук открывающейся балконной двери. Не задумываясь над тем, что подслушивать плохо, устремилась на террасу.

Солнце медленно склонялось к горизонту, окрашивая низкие облака в золотой цвет. Легкий ветерок играл в кронах садовых деревьев.

Пробравшись между кадками с яркими цветами, я замер-

ла, скрывшись за зеленым кустом, торчавшим из деревянно-горшка-бочонка.

– Что ты еще хотела, бабушка? – В голосе Эмеса звучала обреченность, словно он заранее сдался и согласился на все просьбы своей родственницы.

– Завтра прибудет дилижанс...

– Можешь не продолжать, – перебил ее ведун. – Ты ждешь, что я повезу Алевтину в академию и как нянька буду бегать по комендантам, устраивая ее в лучшие комнаты? Объясни мне, почему я должен этим заниматься?

– А кто еще? – вопросом на вопрос ответила госпожа Вальнская. – Есть другие кандидатуры?

– Агата и Злата, – раздраженно рыкнул он, – поручи ее сестре и второй Милениной. Они, в конце концов, не чужие друг другу.

– Агате? Алевтину? Тебе скучно работается, Эмес? Хочешь, чтобы этот дуэт превратился в трио?

– Да мне все равно. К тому же у них разные курсы и пересекаться они будут нечасто. Девочки с мужьями живут в городе. Так что избавь меня от лишней мороки.

В помещении повисла тишина. Замерев на террасе, я не знала, бежать ли мне в свою комнату или еще подождать.

– Эмес, с каких пор ты перекладываешь ответственность на сестру? И почему сторонисься Алевтины?

– Что за глупости! Просто эта девчонка... У нее слишком длинный язык. Она...

– Она часть нашей семьи. Именно поэтому завтра ты молча возьмешь чемоданы девочки и устроишь ее с максимальным комфортом. И главное, она должна пройти тест, Эмес.

– Она его пройдет и без меня, – его голос стал тише, – Злата вообще успешно миновала эту проверку. Магическое око давно не более чем дань традиции.

– И все же...

– Да ладно! Можно подумать, бабушка, ты не чувствуешь, что перед тобой не пустышка.

– Сила у Алевтины есть, но она спит, – согласилась госпожа Валынская.

Услышав это, я сжала кулаки и тихо пару раз подпрыгнула на месте, не способная совладать с облегчением и счастьем. «Пройду! – мысленно завизжала. – Не пустышка!»

Мелькнула тень, и я насторожилась. Еще не хватало быть пойманной за подслушиванием. Позора не оберусь.

– Главное, бабушка, что дар имеется. Начнет учиться, и он проснется. Знать бы еще, что там дремлет в этой язве.

– Язве? – усмехнулась госпожа Инесса. – Не понравились тебе слова девочки, внук? Зря! Тебе редко правду в глаза говорят. Слушал бы.

– Какой я сноб?! – мгновенно завелся ведун. – У девчонки слишком длинный язык, ей не хватает воспитания! Она... такая...

– О, у тебя слов не осталось, Эмес? Сильно она тебя задела. Ты привык, что девушки стелются у твоих ног поло-

вичками, а тут непорядок, ерепениться посмела! – Пожилая женщина рассмеялась. – А насчет воспитания... С этим у Алевтины полный порядок, так что не криви душой. А если учесть, что она ведьмочка, так девочка демонстрирует просто чудеса такта. Наша Агата тебя чем-нибудь опоила бы только за то, что в одеяле притащил. Подумай над этим.

– И все же я не нянька!

– Ты мой внук! Сделаешь, как я сказала, и точка.

И снова тишина. Послышался звук поставленного на стол стакана. Шаги. Тихий скрип кресла.

– Хорошо, твоя взяла, – глухо выдохнул ведун. – Сделаю это только из уважения к тебе. Но устраиваться будет сама, не дитя малое.

– Пройди с ней тест на определение дара.

– Он у нее есть, кулон подстрахует...

– Какой ты невыносимый, Эмес!

– Не забывайся, бабушка. И вообще, ты ведь часто слышишь от родни и многочисленных знакомых, что я пошел в тебя. И внешностью, и характером. М-м, яблочко так близко от яблоньки упало.

– И это особенно настораживает, – усмехнулась старушка. – Ты везешь Алевтину в академию. Это решено. И если хоть что-то пойдет не так... или узнаю, что ты бросил девочку и не похлопотал за нее, я разочаруюсь в тебе, мой старший внук. И буду очень зла!

Мужчина хмыкнул.

Замерев мышью за балконной дверью, я ждала продолжения разговора. Но ничего больше не услышала, только шаги и тихий скрип половиц. Похоже, госпожа Валынская покинула комнату Эмеса, и я с легким сердцем поспешила в свою комнату.

Дар! Он у меня есть! Неважно какой, главное, что имеется. Если спит, разбудим.

Сжав кулончик, счастливо закрыла глаза. Не знаю, кто эта Злата и кем она мне приходится, но я ее уже люблю. Просто обожаю! И не пожалела же мне своих сил! Непременно найду ее в академии и поблагодарю! Чувствую, мы с ней подружимся.

И никакой Эмес с его брюзжанием мне не помеха. Знать бы еще, чем я ему так насолила. Неужели и правда все дело в том, что бабуля подталкивает его к женитьбе? Но ведь достаточно сказать ей «нет», и все. К чему все эти фырканыя и рычания в мой адрес?

Стянув с себя платье, переоделась в свою выстиранную футболку и забралась под одеяло.

Завтра... Завтра я поеду в академию!

А там и тест, и заселение, и новые лица. У меня будет соседка по комнате.

Новая жизнь! Так волнующе и немножко страшно!

– Нужно пережить эту ночь, и я стану студенткой! – шепнула себе заветные слова.

На террасе снова хлопнула дверь, но я уже не придавала это-

му значения. Нежась в огромной постели, грезила учебой в магической академии. Лекции, практики, учебники, библиотека... Как я любила это!

Все будет уже завтра!

* * *

– Алевтина, пора собираться. Тебя ждет твое светлое будущее.

Приоткрыв глаза, уставилась на госпожу Инессу.

Забрав у служанки до неприличия большой чемодан, она уложила его на пол и откинула крышку. Довольно ухмыльнувшись, обвела взглядом комнату и сделала быстрый, но изящный жест. Разом распахнулись тяжелые дубовые шкафы, и оттуда выпорхнул мой новый гардероб. Сам! Цветные пышные платья, белые строгие блузы, длинные юбки, тонкие шарфики складывались в воздухе в аккуратные ровные стопочки и опускались в чемодан.

Слегка опешив, проследила, как с пуфика сползло одеяло, в котором я прибыла сюда, и направилось складываться в путь-дорожку. Я и моргнуть не успела, как уголок пледа скрылся в сумке.

Послышался скрип, и из низкой пузатой тумбы несмело показалась канцелярия. Дверца открылась шире, и на пол прыгнули чернильницы, пергамент и пара карандашей...

Я резко села на кровати и поджала ноги под себя. Некста-

ти вспомнилась детская книжка про посуду, сбежавшую от нерадивой хозяйки. Может, и неуместное сравнение, но нужно быть осторожнее, а то мало ли. Вовремя не постираю, и – прощайте, наряды.

Пока прикидывала, чем мне может грозить такая прыть платьев и блузок, вещи укладывали себя в дорожную сумку, готовясь к переезду.

– Алевтина, – отвлекла мое внимание от творящегося вокруг безобразия госпожа Инесса, – одеваешься и завтракаешь! И Эмес сопровождает тебя до академии. Он обо всем позаботится, ни о чем не волнуйся.

Кивнула и потянулась за платьем, приготовленным еще с вечера. Соскочила на пол и, перепрыгивая через марширующие по паркету тетрадки и перья, ринулась в ванную.

– Только быстро! – прилетело мне в спину.

Скинув футболку, спешно ополоснулась и протянула руки в длинные рукава платья. Оно идеально село по фигуре. Голубое, словно дождевое облачко, с довольно открытым декольте и вышивкой темно-синим шелком по вороту. Пышный подол до пола казался воздушным.

Красота! У меня не было ничего подобного, а в таком наряде и принцессой себя недолго возомнить.

Причесав волосы, взглянула в круглое зеркало в темной резной раме.

Выгляжу довольно мило, хотя... Нахмурившись, привычно закрутила длинные пряди в строгую «дульку». С такой

прической я много лет ходила в школу.

Теперь из зеркала выглядывала серьезная молодая женщина. Стильная, нарядная, чуточку важная. Вот это уже больше на меня похоже.

Открыв дверь, смело шагнула в комнату.

Госпожа Вальнская поджидала меня рядом с собранным чемоданом.

– Ты прекрасно выглядишь, Алевтина. – Я остановилась посреди спальни, а дорожную сумку с моими вещами спешно потащили вниз служанки. – Вот и все, девочка. Жаль, что ты пробыла в этом доме так мало. Надеюсь, что ты приедешь на ближайших выходных. И непременно на каникулах. А зимой мы соберемся в нашем родовом поместье...

– Мы ведь так и не поговорили, – мягко перебила ее. – Вы не ответили, кто я для вас на самом деле.

Старушка улыбнулась.

– Часть семьи, девочка.

– Но как?

– Это плохая история, которую, надеюсь, ты никогда не узнаешь. Но она и не должна волновать тебя. Прошрое осталось в прошлом, будущего еще не случилось. В Шаливаре существует лишь настоящее. Учись, моя хорошая, заводи друзей и развивай свой дар, каким бы он ни оказался. Живи полной жизнью, ты это заслужила.

– Это не ответ. – Мне не понравились ее слова, было в них что-то зловещее. – Я упряма, все равно узнаю. Но я должна

сказать вам спасибо. Вы так много сделали для меня за эти несколько дней. Ваш внук хоть и не в восторге от меня, а все равно идет на уступки.

– О, Эмес... С ним всегда было непросто, он противоречив и скрытен. Не верь его словам – смотри в глаза. Правда всегда кроется в них.

– Я не та, кто будет в них заглядывать.

– Как и любая бабушка, я желаю своим внукам счастья, поэтому не говори мне такие страшные вещи. – Пожилая ведьма картинно схватилась за сердце, и я невольно рассмеялась. – Ну все, беги в столовую, а потом на дилижанс. Твое будущее ждет тебя, дитя мое.

* * *

Спускаясь в холл, я судорожно мяла в руках подол нового платья.

Суровый вид Эмеса храбрости мне не придал. Возле него стоял и мой чемоданище.

– Удачи, Алевтина!

На верхней площадке появились четверо внуков госпожи Инессы.

– Оторвись там по полной. Незнакомых зелий не пей.

– И парней отшивай.

– Вот это точно! Старшики любят первокурсницам головы дурить...

– Если прогуляла лекцию – лети в лазарет и жалуйся на живот.

– Говори, что привыкла к домашней еде и у тебя несварение...

– Из башен академии в неуставное время лучше всего выбираться через кухню.

– А ну, молчать! – рявкнул Эмес на братьев. – Научите ее на мою голову. Еще не хватало, чтобы я в кабинет ректора таскался через день и выслушивал о ее достижениях.

– Вы-то ко мне каким боком? – спросила тихо, подойдя к нему вплотную.

– Прямым, Алевтина. Каждый твой проступок тенью ложится на меня как на главу рода. Я твой официальный опекун.

– Какой опекун? Мне уже двадцать! Поздновато опекать.

– Любая незамужняя женщина рода находится под моей прямой опекой до момента вступления в брак...

– Я совершеннолетняя!

– ...а юридическое совершеннолетие у нас с двадцати одного года, – продолжил он, не слушая меня. – Веди себя так, чтобы я не краснел.

– Вы меня толком не знаете, а уже разговариваете со мной, словно... – Поджала губы. – Вы мне неприятны, Эмес.

– Зря дуешься, Алевтина, – он мягко отобрал у меня чемодан, в который я непонятно когда успела вцепиться, – я говорю прямо. Поставь себя на мое место. Наслушаешься сей-

час этих оболтусов, влипнешь в неприятности, и будем мы с тобой, как два нерадивых ребенка, выслушивать перечень твоих свершений и ждать оглашения наказания в виде отработки. Не знаю, как тебе, а мне это удовольствия не доставит.

– Поняла. Постараюсь не попадать в истории, чтобы поберечь ваше самолюбие.

– Алевтина, ты и правда злишься на меня?

– Я? На вас? – Подняла на него взгляд. – Вы мне неинтересны. Чего ради буду тратить на вас свои эмоции?

Отвернувшись, подождала, пока он переварит информацию и пойдет вперед. На самом деле я лукавила. Он меня задел за живое. И теперь... Эмес Валынский занимал мои мысли. Очень уж хотелось насолить ему. Заинтересовать собой и проучить. Чтобы и ему стало так же обидно, как мне.

– Пойдем. – Ничего не подозревающий ведун взял меня под руку и потащил к выходу.

Обернувшись, я еще раз окинула взглядом холл огромного дома.

Нет, роскошь меня не трогала – мой взгляд упал на портреты. Мне на прощанье размахивали руками населяющие их призраки.

Улыбнувшись, помахала и я.

* * *

Вежливо подав мне руку, Эмес помог забраться на дву-

колку и, пристроив мой чемоданище сзади, запрыгнул следом.

Дождавшись, пока ведун усядется, извозчик слегка замахнулся хлыстом.

– Но, пошли! – прогремел его бас, и карета тронулась.

Я молчала, мой сопровождающий тоже. Между нами появилось неясное гнетущее напряжение, и с каждой минутой оно росло.

– Через два квартала будет «временная» остановка, – наконец пробурчал Эмес. – Там пересядем на дилижанс.

– А на двуколке нельзя доехать? – ухватилась за эту возможность поговорить.

Все лучше тяжелого молчания.

– Это городской транспорт, Алевтина. А нам нужно чуть дальше городских стен. В академию принято добираться именно на «временных» дилижансах и дирижаблях. Считай это традицией.

Он замолчал и уставился перед собой, и у меня больше не нашлось вопросов.

Двуколка, как нарочно, медленно катилась вперед.

Я с восторгом рассматривала двухэтажные деревянные дома с резными ставнями, низкие заборчики, за которыми красовались клумбы. Дорогу нам перебежала большая лохматая собака с внушительной костью в зубах. За ней гнался грузный мясник в перепачканном некогда белом фартуке, выглядывающем из-под пуза. Проворный пес, обнаружив

погоню, не теряя добычи, ловко пролез в щель между домами и был таков. Толстяку ничего не оставалось, как развести руками и поругать весь собачий род до энного поколения.

Это был привычный мне мир и чуждый одновременно. Но он мне нравился своим особым колоритом и размеренностью. Красотой и простотой.

– Прибыли! – прокричал извозчик и остановил двуколку.

Эмес поспешил наружу, выдохнув с облегчением. Это странно задело. Неужели я настолько в тягость, что ему неприятно рядом со мной сидеть? Вообще не понимала, как расценивать его поведение.

– Алевтина, не зевай!

Моргнув, сообразила, что он стоит у повозки и, протянув мне руку, терпеливо ждет, пока соизволю подняться.

– Иду, – пробормотала и соскочила с места.

Неловко вышло.

Взяв меня и мой чемодан под ручки, ведун потащил нас вперед.

У дороги толпился народ. Среди ожидающих дилижанс в основном были семьи – родители и их повзрослевшие дети, правда, явно младше меня: семнадцати-восемнадцати лет.

– Мне кажется, я здесь не по возрасту, – тихо поделилась своим наблюдением.

– Да, немного старше остальных, но это неважно. Четких возрастных ограничений для поступающих нет, – прошептал Эмес.

И снова это напряжение. Вроде бы и поговорить хотелось, а ни один вопрос на ум не приходил.

Как-то на меня не похоже, я еще никогда не робела перед мужчиной. Аж стыдно за себя. Я начинала злиться. Да что ж такое! Несколько дней назад я спокойно ему хамила, а теперь как подменили.

– Все в порядке, Алевтина? Ты тяжело дышишь.

– Думаю, – брякнула первое, что на ум пришло.

– О чем? – Кажется, мой ответ его удивил.

– Да вот, не решила еще – травить вам жизнь или не стоит время тратить?

– Да трави, чего уж там, – махнул он рукой.

Я невольно усмехнулась и ответила бы, но мое внимание привлекло всеобщее оживление. Из-за поворота выехал... не дилижанс, а снова обыкновенный ржавый «пазик», как козлик подпрыгивающий на кочках. Пыхтя черными выхлопными газами, он мчался по вымощенной булыжником дороге, притягивая взгляды своим нелепым видом.

– Снова временная спираль изогнулась, – пробормотал Эмес. – Должна была приехать большая крытая карета.

– А почему так происходит? – поинтересовалась.

– Видимо, из-за тебя, Алевтина. – Приподняв чемодан, он поставил его перед собой. – Мы ведь не только пространство пересекли, а еще и время. Прыгнули на сто лет назад. Теперь реальность подстраивается под тебя, оттого и сильно шалит.

– Ого! Но разве такое и правда возможно? Путешество-

вать во времени?

– Все возможно, Алевтина, но сложно.

– Выходит, можно менять исторические события?

– Нет, хотя... – он странно улыбнулся, глядя на меня. –

Правила на то и существуют, чтобы их обходить. Маги времени редки, лично я знаю всего лишь одного, но и она не все-сильна. События во внешнем мире не изменить, увы, но что мешает умыкнуть что-нибудь или кого-нибудь во временной карман, такой как Шаливар, не меняя настоящего на Земле?

– И что это значит? Вы меня умыкнули? Из прошлого? –

Он неоднозначно покачал головой, но такой ответ меня не устраивал. – А что могут маги времени? Отвечайте же, Эмес, раз завели разговор!

– Немногое, девочка. Но подобные вопросы будешь задавать своим учителям.

– Но...

– Я сказал, допрашивай учителей! А пока – карета подана!

Обернувшись, с удивлением поняла, что «пазик» на глазах превращается в дилижанс.

Двери распахнулись, и народ заторопился на посадку. Как мы там все поместимся, оставалось загадкой. Но, оказавшись внутри, сообразила, что все опять не так, как кажется.

Усевшись рядом с несносным себялюбцем, уставилась в окно. Эмес, убрал мой чемодан, задумчиво окинул меня пристальным взглядом и зачем-то произнес:

– Поездка займет не более получаса.

– Вот и замечательно, – буркнула.

Мое внимание привлек неясный шум снаружи.

– Не смей уезжать без меня! – раздалось со стороны дверей.

Все обернулись на вопль и оторопели.

В карету вплыло нечто. Молодой мужчина... наверное. Я растерянно соображала, как воспринимать этого индивидуума. Длинные огненные волосы собраны в высокий хвост. На достаточно широких плечах розовая шелковая рубаша с запахом. И доходящая до колен черная плиссированная юбка. На ногах парня красовались ажурные гольфы. Белые! И сандалии.

Чтоб меня разорвало! «Может, шотландец?» – мелькнуло в голове. Присмотрелась к расфуфыренному типу внимательней. Нет, больше на рыжеволосого азиата похож. Глаза интересные – слегка раскосые, черные и словно углем подведены. Красивый, зараза.

Но гольфы!.. И юбка как у моей матушки, она в ней на родительские собрания бегала, чтобы вид построжее иметь.

Пока я неприлично тарасилась на запоздавшего пассажира, тот остановился на верхней ступеньке и окинул всех высокомерным взглядом. Будто само «ваше величество» нам честь оказало.

– Ну, спасибо, мил-человечек. Уж думал, придется пыль глотать от колесиков твоих, – прощепетал он извозчику, в конце фразы кокетливо хлопнув ресницами.

Все! Я выпала в осадок.

Парень, протаскив по салону бордовый чемоданчик с меховыми пампушками на замочках, уселся прямо за нами. В нос ударил сладкий запах парфюма.

– Рыжие все с изюминкой, да? – не удержалась от сарказма, обратившись к Эмесу.

Он лишь приподнял темную бровь с бронзовым отливом. Карета тронулась.

Глава 7

Академия. Величественный замок покорила меня с первого взгляда. Омываемые волнами бескрайнего океана стены притягивали взор и будоражили воображение. Башни, уходящие в небо, отсвечивали десятками оконцев.

– О, как это великолепно! – одной фразой выразил мой восторг несуразный тип сзади. – Меня ждет непременно успех. Слава, уважение и почитание!

Я хмыкнула. Вот это самомнение! Хотя, возможно, магии у него поболее моего будет.

Навязчивые, не дающие покоя мысли снова вернулись к пресловутому тесту. А вдруг не пройду? С тоской глянула в сторону замка. Как я переживу это?

Тяжело вздохнула. Это будет крах!

– Не волнуйся, Алевтина. Все будет нормально, – негромко произнес Эмес.

– Я могу и не пройти, так ведь? – Волнение в душе разрасталось пожаром.

– Не забивай голову ерундой. – Спутник махнул на меня рукой. – Лучший уровень не покажешь, но пройдешь.

Легко ему говорить! Он родился магом и даже не подозревает, что значит быть обычной и жить в сером мире, не веря ни в какие сказки.

– Вам ведь это невыгодно? Ну, мое поступление. И если

меня выпрут, будете только рады. Обузой меньше.

– Ты приписываешь мне лишнее, девочка.

– О нет, я даже преуменьшаю, – хмыкнула себе под нос.

Но более ни в чем его упрекать не стала. В конце концов, я ему никто, и возиться со мной он не обязан. Даже в академию сопровождать. Как ни крути, а он делает мне огромное одолжение, и нужно быть благодарной.

– Прибыли! – прокричал возница.

Поднялись первые пассажиры. Взволнованная и немного испуганная, я последовала за ними.

Эмес подал мне руку, помогая выбраться на небольшую площадку, окруженную хвойными деревьями.

Схватившись за свой чемодан, я заспешила к тропинке, виднеющейся впереди.

– Алевтина, – ведун буквально погнался за мной, – ну что ты такая взвинченная?! Ты так не переживала, даже когда я тебя из постели воровал.

– Так много на кону не стояло...

– Аль, ну подумай, вез бы я тебя сюда, тратил бы время, если бы не был уверен в твоём поступлении? Хватит паниковать. Соберись! – Я сбавила шаг, соглашаясь с его словами. Эмес забрал у меня чемодан и взял под руку. – Уже лучше. Выше нос, ведьмочка!

Впереди показались высокие раскидистые ели. Под ними, переминаясь с ноги на ногу, стояли две женщины и зорко следили за нашим приближением.

– Добро пожаловать в академию, – шепнула красивая рыжеволосая девушка, стоило нам с ней поравняться.

– Спасибо, – ответила я негромко.

Мой взгляд скользнул по второй незнакомке. Полная красивая дама, заметя мое внимание, тепло улыбнулась и легонько придвинула рыженькую ближе к себе. Это показалось мне странным, но, подняв голову на своего сопровождающего, заметила, что тот приветственно кивнул женщинам.

Значит, знакомы. Эта мелочь меня успокоила и взбодрила, словно в душе разом погасили все страхи и тревоги. Даже странно.

Мы прошли еще немного по мосту.

– Это была Злата Миленина, – как бы невзначай заметил Эмес. – Если возникнут трудности, а меня нет, обращаться можешь к ней. Она учится на втором курсе.

– Миленина?! – Я удивленно обернулась, но рыжеволосая незнакомка исчезла. – Та самая родственница, которую я еще не знаю?

– Да, – односложно ответил он, ничего более не поясняя. «Все чудесатее и чудесатее», – усмехнулась про себя.

– Дорогу мне, любезные, – раздался знакомый голос за спиной. – Умных и красивых вперед!

Снова это чудо в юбке. Он ступал быстрым шагом, таща на буксире поклажу. Да что там, он как бульдозер пер на мост, распихивая всех впереди себя. Помпончики на его чемодане весело раскачивались в разные стороны.

Вот же странность, вроде такой женственный вид, а выправка у парня прямо генеральская. Действительно, чудо чудное, диво дивное.

– Какое рвение к учебе, – хохотнул Эмес, когда молодой человек промаршировал мимо нас. – И лицо больно знакомое, где-то я его уже видел. Вспомнить бы...

– Мне кажется, такого раз увидишь – вовек не забудешь.

– Вот и я о том же, Аля. Такого шустрого точно не забыл бы.

Улыбнулась, полностью с ним соглашаясь.

* * *

У центральных врат в академию было людно.

Дамы в пышных платьях, мужчины в высоких котелках и с тросточками. Будущие студенты расхаживали взад-вперед, кто-то высокомерно поглядывал на других, а кто-то, как и я, жался ближе к стенам.

– Господин Вальнский, – окликнул моего сопровождающего пожилой усатый мужчина немного неряшливого вида.

Ведун обернулся на него, кивнул.

– Алевтина, я тебя ненадолго оставлю, срочные дела. Слушай внимательно того, кто позовет вас внутрь, и все будет отлично. Ты не ребенок, нянька тебе не требуется.

Я сглотнула и покачала головой, ничуть не ощущая себя взрослой. Наоборот, вдруг словно вернулась в то время, ко-

гда была семилетней девчушкой с большими бантами, цепляющейся за руку матери. Тот же страх неизвестности, трепет перед таким грандиозным событием. Я войду через эти ворота, стану студенткой, и никого не окажется рядом.

– А если... – Подняла взгляд на Эмеса.

– Никаких если, – перебил он меня. – Сама же говорила, что в опеке не нуждаешься.

– Конечно. – Кивнула и отвернулась, чтобы он не увидел моей нерешительности.

Тихие шаги подсказали, что Эмес Вальнский действительно бросил меня под дверями академии. Одну.

Зажмурившись, досчитала до пяти, беря под контроль эмоции. Все справляются, и я смогу. Вот только куда бы я ни посмотрела, всюду видела гордых родителей, наставляющих свое чадо на прилежную учебу. Как же мне не хватало мамы!

– Уважаемые гости! – Вздогнув, я поняла, что упустила момент появления высокого пожилого мужчины в строгом сюртуке. – Магическая академия Шаливара рада приветствовать своих новых учеников!

После этих слов все разом ломанулись вперед, заодно занеся внутрь замка и меня. Я просто плыла в людском потоке, крепко держа чемодан и перебирая ногами.

Остановившись в огромном зале, осмотрелась. Красота...

Лепнина на высоких колоннах. Картины, как в галереях. Статуи драконов. Стены завешаны гобеленами. И все в золотых и бордовых оттенках.

Народ снова затолкался, и меня выбросило в первые ряды. Оказавшись среди поступающих, притянула чемодан поближе и замерла.

На небольшую полукруглую сцену вышел мужчина.

– Академия Шаливара приветствует вас! – произнес он уж больно знакомым голосом. – Новый учебный год и новые талантливые молодые люди...

«Ректор... Андрэ Валевски...» – зашушукались за моей спиной.

А я все не могла поверить, что этот тщедушный усатый мужчина и есть тот странный рыжеволосый парень, что выискивал благородную птицу в нашем магазине всего пару дней назад. «Ты перенеслась во времени», – вспомнила я слова Эмеса.

Тем временем ректор, блуждая взглядом по рядам первокурсников, толкал пламенную речь, расписывая наше светлое будущее. И вдруг запнулся. Яркие зеленые глаза встретились с моими. Валевски моргнул, поток слов возобновился, но уже не столь воодушевляюще. Наконец ректор умолк, все так же прожигая во мне дыры. Казалось, его глаза горят неестественным зеленым огнем.

Шепотки нарастали, становились громче. Поняв это, глава академии, поклонившись, махнул рукой куда-то в сторону, и меня вновь подхватил людской поток.

Коридоры, лестницы, снова коридоры, пока наконец не остановились в огромном холле на втором этаже. Не зная,

что будет дальше, я пыталась прижаться к стене и подслушать, о чем толкует народ. Но ничего дельного так и не услышала.

Первокурсники тем временем потихонечку стекались к высоким двустворчатым дверям. Смекнув, что и мне туда, потащила за собой свой нелегкий чемодан.

– Дорогу! – прилетело мне в спину. – Посторонись, ведьма!

Я оглянулась.

Прямо на меня перло чудо в юбочке.

– Что, глухая?! В сторону отошла, я иду! – громогласно объявил он.

– Да хоть ползи, – прошипела, – не такая уж и важная цаца, чтобы я к стенам отлетала.

Спокойно дошла до нужной двери и встала рядом с группой шушукающихся девушек.

– Ой-ой, чего тебе туда спешить? – прокудахтал этот тип. – И так все с тобой понятно – пару всполохов магии земли всколыхнешь, не больше.

Чудо в гольфах пристроился рядом со мной, кажется, решив, что я привлекательная мишень для его подколов. Только вот не ту ведьму выбрал.

– Что есть – все мое! А ты, смотрю, так спешил грызть гранит магической науки, что на ходу в мамкину юбку запрыгнул, – пробасила во всю мощь. – Она небось на перекладных за тобой со штанишками спешит. – Скривила губы

в улыбочке.

Послышались многочисленные смешки.

– Я наг, необразованная ты курица!

– Не-а, чудило ты в сандалиях, – прибила его одной фразой к плитусу и отвернулась.

Ответить мне этот индивидуум не успел.

Из открывшейся двери показалась занятная дама преклонных лет. Серое платье косого кроя в пол, немного потертые коричневые туфли на низком каблучке, а на голове соломенная шляпа с торчащими в стороны перьями. Казалось, один чих, и все они облетят.

Женщина обвела нас строгим взглядом и неожиданно тепло улыбнулась.

– Что ж, уважаемые студенты, настало время проверить, достойны ли вы вписать свои имена в великую книгу выпускников академии Шаливара. Определитесь с очередью и по одному заходите в аудиторию. Без толкотни и шума.

Все закивали. Я же, сглотнув, откатила свой чемодан подалее от дверей.

«Два всполоха магии земли». Божечки, да я боялась, что и их не появится. Хоть бы слова этого гуся оказались пророческими.

Двери отворялись и закрывались.

В таинственную аудиторию заходили взволнованные девушки и парни и вылетали оттуда, словно с выросшими за спиной крыльями. И только я пятилась назад.

– Что, ведьма, чуешь позор? – процедил рыжий, не оставляя меня в покое.

Но пререкаться с ним и дальше у меня не осталось никакого желания.

– Я выросла не здесь. Так что да, представь себе, боязно!

– Не здесь? – Он приподнял огненную бровь. – Ты с Земли? С внешнего мира? – Я неуверенно кивнула. – Э-э-э, да ты тут зверушка позабавнее меня, душечка! – Парень прищурился и засиял как начищенная монетка.

– Сам ты зверек, – прошипела, не разделяя его веселья.

– А с собой что есть контрабандой?

– В смысле?

– Ну, шмотки, вещи. Соображай, ведьма! Наряды, причиндалы разные, штуки ваши технические. Журналы глянецовые.

– Увы, – развела руками, – доставили меня в одном одеяле.

– Тухляк! – Парень даже расстроился. – А канал с внешним миром есть?

– Чего? – Опять не сообразила, о чем он толкует.

– Остался там кто? Родственники, друзья.

– Мама, а что?

Покосилась на молодого человека с крайним подозрением. Чего ему дались мои родственники?

– Все, душечка, понял. Не тушуйся – раз ты уже здесь, значит, и там нормально все будет. – Он указал кивком на

дверь, длинный рыжий хвост на голове качнулся. – Это просто дань традиции.

– Уверен? – уточнила с еще большим подозрением.

– Ну ясен пень!

– Это тебе он ясен, а мне не очень! – проворчала, покосившись на очередного ошастливленного, вылетевшего из открывшихся дверей.

– Спокойно, ведьма, все в ажуре! А мне сейчас лучше подсуетиться, так в жизни может повезти лишь раз, – с этими словами он нагло пролез в аудиторию, минуя очередь.

Только юбочка взвилась от сквозняка.

К слову, выскочил он оттуда еще быстрее. Хитро прищурившись, подмигнул мне и исчез со своим чемоданом в конце коридора.

Вздыхнув, я отошла от двери еще на шаг.

* * *

Холл опустел, а я все не решалась войти в кабинет, пропуская даже опоздавших.

– Алевтина! – Услышав за спиной голос Эмеса, и вовсе вздрогнула. – Ты чего так долго? – Я не ответила, крепче вцепившись в ручку чемодана. – Я же видел, ты стояла одна из первых у дверей. И почему все еще здесь?

– Была первая, а теперь последняя, – пробурчала под нос.

– Не ожидал от тебя такой трусости. – Он подошел вплот-

ную и попытался заглянуть мне в лицо, но я отворачивалась. – Аля, в чем дело?

– Ни в чем. И это не трусость, а нежелание позориться, только и всего.

– Приехали... Идем-ка со мной. – Взяв под локоток, Эмес рывком отворил дверь и затащил меня внутрь.

Моему взору предстала огромная аудитория. Стройные ряды светлых парт уходили ввысь, под расписанный потолок.

– Господин Валынский, проходите. Еще одна девушка из вашего рода?

Услышав вопрос, я повернула голову.

За длинным массивным столом сидели несколько пожилых преподавателей. В сюртуках, с жабо, на рукавах запонки... В общем, при параде.

– Да, госпожа Эню. – Эмес кивнул той самой женщине с перьями на шляпе, что выходила к нам в холл. – Знакомьтесь, Алевтина Миленина. Она немного волнуется. Надеюсь, вы не будете против, если я побуду рядом.

– Миленина?! – Дама уже с большим любопытством поглядывала на меня. – Девушка явно ведьминской крови, я это отчетливо слышу. Как интересно...

– Все верно. Так вы не будете возражать, если я немного помогу ей? – Ведун, склонив голову, прошелся взглядом по остальным присутствующим.

– Конечно, нет. Всем известно, как вы заботитесь о членах своей семьи, – расплылся в улыбке худенький старичок

с орлиным носом. – Прошу, дитя. Покажите нам свой дар.

В горле мгновенно пересохло. Чего им показывать-то? Нечего!

У меня всего один талант – макраме плету, но вряд ли здесь это оценят.

Вся надежда была на кулон. Невольно подняв руку, сжала в ладони холодный голубой камешек. «Не подведи, милый», – взмолилась, мелкими шажками подбираясь к столу.

– Алевтина, – мягко подозвала меня ближе госпожа Эню.

– А что делать?

– Дотронься, – пожилая женщина с добрыми глазами указала на большой прозрачный шар.

Не заметить его было невозможно. Водруженный на высокий постамент, он притягивал взгляд и немного настораживал.

– Только прикоснуться, и все? – пролепетала я.

Стадо мурашек в панике носилось по затылку. Резко скрутило живот. Ноги затряслись.

– Конечно, Алевтина. Что за страх в ваших глазах? Что вы себе напридумывали?

– Ничего, но...

Умолкла, потому как на меня смотрели все.

Так. Дотронуться, значит. Несмело сделала еще несколько шагов и замерла. Шар манил и пугал одновременно. Чем дольше я в него всматривалась, тем отчетливее мне виделась темная дымка.

– Да приложи уже к нему ладонь, – шепнул Эмес за спиной.

Протянув руку, ощутила гладкую холодную поверхность стекла.

Мгновение, другое – и ничего.

– Любопытно, – госпожа Эню нахмурилась, – дар спит. А вы уверены, Эмес, что Алевтина должна поступать на факультет бытовой магии?

Я не на шутку перепугалась. Магии нет! Спит она, понимаешь ли! Да меня сейчас выставят за дверь, мол, когда проснутся способности, тогда и приходи. А пока в магазине своем кильку да кур продавай. Ты в этом, девочка, большой мастер!

Паника! В голове мысли встали в круг и завопили диким визгом: «Все пропало! Мне конец! За врата, на автобус и – в родную хрущевку!»

Кулончик на груди резко нагрелся, и в стеклянной сфере наконец вспыхнули темные полосы. Всего две, но черные-пречерные!

– Тьма? – Старичок в синем сюртуке поднялся и присмотрелся, натягивая на нос очки. – Здесь какая-то ошибка. Ведь девушка ведьма.

– Профессор Вакулин, Алевтина не прошла инициацию. Возможно, это просто отголоски, – с постным лицом изрек Эмес. – Не забывайте, я хоть и ведун, но проклятийник. Нашему роду тьма не чужда.

– Да, мой мальчик, я сам обучал вас заговорам. Но...

Пожилый мужчина с подозрением прищурился, словно я какую тайну скрывала.

Я же стояла ни жива ни мертва.

– И все же моя подопечная еще не раскрыла свой дар, – тверже произнес Эмес. – Главное, что магия в ней присутствует.

– Да, – госпожа Энюю все это время не сводила с меня взгляда, – Алевтина будет обучаться в нашей академии, но я сомневаюсь, что специальность выбрана верно...

– Я бы хотела изучать лекарскую науку, – пролепетала неожиданно даже для себя.

– О, зелья и настои! – Молчавший все это время полный мужчина радостно потер руки. – Это похвально. Что ж, коллеги, девушка сама выразила желание стать зельеваром-аптекарем. Не будем ей препятствовать.

Я выдохнула и ухватилась за рукав Эмеса. Он приобнял, поддерживая.

– Ну коли так, то вы приняты, – последним сдался профессор Вакулин.

Далась ему моя тьма!

– Вот и замечательно! – торжественно произнесла госпожа Энюю, перо на ее шляпке свесилось еще ниже. – Добро пожаловать в академию, Алевтина. Бытовая магия – наука многогранная. Я уверена, разочарованной ты не окажешься.

И только когда дверь за моей спиной захлопнулась, я

смогла сделать глубокий вдох.

– Ну вот и все, – тихо засмеялся Эмес, – зря переживала. Пойдем к коменданту, выясним, в какую комнату тебя заселят.

...Комендантом оказался мужчина в возрасте с козлиной бородкой, в которой поблескивали редкие седые волосы. Завидев нас, он подобрался, одернул великоватый ему темно-красный сюртук и принял весьма важный вид.

– Господин Валынский, рад вашему назначению на такую почетную должность. Я всегда говорил, что столь яркий выпускник просто обязан вернуться в родную академию, но уже в качестве преподавателя.

«А как подлизывается-то!» – усмехнулась я про себя. Но лицо Эмеса выражало только скуку, не прорвало его подхалимство.

– Благодарю за теплый прием, – процедил ведун. – Это студентка первого курса Алевтина Миленина, ее необходимо заселить.

Обхватив за плечи, Эмес выдвинул меня вперед к стойке.

– Как же, как же, – комендант потер ладони, – уже слышал сегодня о столь милой девушке. Комната для нее припасена в южной башне. Но хочу уточнить, – обратился он ко мне, – вы действительно будете жить с Яни Рески? – И уставился в упор.

Ничего не понимая, я неуверенно кивнула.

– Молодость, – усмехнулся козлобородый.

Я бросила короткий взгляд на Эмеса, но, кажется, ему вдруг стало не до меня. Похоже, он вообще не слышал последние слова коменданта.

– Господин Вальнский, ты ли это?! – К нам приближалась эффектная блондинка.

Такая типичная кукла с большими голубыми глазами. Не сказала бы, что намного старше меня.

– Элоиза Портовски? Удивлен.

Взглянув на ведуну, махнула рукой. Все, мы его потеряли. Думаю, он и имя мое не припомнит, все мысли в ином направлении закрутились.

Тем временем блондинка, виляя, к слову, тощим задом, подошла к нам, целенаправленно оттеснив меня от мужчины.

– О, Эмес, мой сюрприз удался? Ты ведь рад, признайся. – Приблизившись вплотную к ведуну, она пробежалась пальчиками по его сюртуку, поправляя ворот. – Мы снова под куполом академии Шаливара. Когда-то нас считали самой красивой парой не только на факультете изящных искусств, но и...

– Я помню. – Он усмехнулся и прищурился. – Я все прекрасно помню.

«У-у-у, – мысленно взывала, – ясно! Наш господин Совершенство учуял доступную дамочку».

Хмыкнув, повернулась к коменданту:

– А ключи от комнаты можно? И куда мне идти? – Сно-

ва мельком глянув на Эмеса, добавила шепотом: – Похоже, провожать меня уже никто никуда не будет.

– Ясное дело, – закивал козлобородый, – вот, держи!

На стойку лег маленький ключик с биркой, на которой кто-то криво вывел номер «77».

– И в какую сторону чемодан тащить?

– Южная башня. Лестница первая справа по этому коридору. Если заплутаешь – остановишь кого из студентов. Помогут найти нужную дверь.

– Благодарю. – Вежливо склонила голову.

– Всегда рад помочь!

Что ж, мужчина оказался вполне приятным, зря я его про себя подлизой назвала.

Бросила последний взгляд на воркующих голубков и, прихватив чемодан, гордо удалилась.

Они его еще и женить пытаются! Смешно же. Кажется, госпожа Инесса дала маху – деточка-то еще по бабенкам не гулявшая, вон как глазки загорелись при виде этой особы.

Бабник!

* * *

Мысленно ворча, я чуть не прошла мимо нужного поворота.

Поднимаясь по винтовой лестнице, кряхтела под тяжестью своих вещей и жалела, что мне не достался дар левита-

ции. Чтобы вжух пальчиком, и все само куда надо прилетело.

Выйдя на площадку, покрутилась. Номера на дверях частично отсутствовали, а те, что были, шли в непонятной последовательности.

– Помочь?

Вздвогнув, обернулась. На меня, улыбаясь, смотрели две девушки в коричневых жилетках, примерно мои ровесницы. Высокая голубоглазая брюнетка была мне незнакома, а рыженькую я видела по прибытии.

– Вы Злата, так ведь? – уточнила неуверенно.

– Да, – ответила мне другая, – она Злата, а я Агата. Агата Вальнская. Бабушка написала нам и попросила за тобой присмотреть.

– Это замечательно. – Я показала свой ключ. – Мне куда? Кажется, заблудилась.

Мимо нас прошла группа студенток в синих жилетках. Весело смеясь, они подкидывали в воздух цветных бумажных бабочек, те замирали над их головами и вдруг начинали махать крылышками как живые. Засмеявшись громче, одна из девушек сделала изящный пасс, и перед порхающими магическими созданиями расцвел огненный цветок. Он искрился, пылал ярко, волшебнo...

Все казалось таким нереальным.

– Алевтина, а почему Эмес тебя не проводил? – вернула мое внимание Агата.

Оторвав взгляд от летающих бабочек, уставилась на нее.

– Эмес? – Потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чем она. Уж больно впечатлил меня цветок, медленно вплывший в комнату следом за создательницей. – А там какая-то блондинистая фифа нарисовалась, и ему резко стало не до меня.

– Фифа? У брата? – хохотнула брюнетка. – Кажется, мир расколется пополам.

– Алевтина, тебе вон в тот коридор, – Злата указала направо, – третья дверь от окна. Помочь чемодан донести?

– Нет, – вздохнула с облегчением, – справлюсь.

– Рада, что ты наконец приехала. Если что, обращайся. Я всегда помогу.

– Мы поможем, – уточнила Агата. – Но сначала надо выведать, что там за зазноба у брата. Вдруг ситуация требует моего вмешательства. Дуру рядом с ним я не потерплю!

– Уймись, Агата, может, там любовь, – Злата призвала подругу к порядку.

– Какая любовь может случиться с этим студеным айсбергом? Это же Эмес!

И брюнетка рванула в ту сторону, откуда появилась я.

– Эй, погоди! – Злата подняла руку и резко опустила, так и не сойдя с места. Кажется, за подругой она не особо-то спешила. – Алевтина, ты дальше сама справишься?

– Справлюсь!

Но рыженькая продолжала стоять и не мигая смотреть на меня.

– Я правда рада тебя видеть, Аль! Очень переживала, что ничего не выйдет и ты не приедешь в Шаливар. Но теперь ты здесь, и я надеюсь, что останешься со мной... с нами навсегда.

– Конечно. – Я немного смутилась.

Вроде бы и чужая она, считай незнакомка, а столько тепла от нее исходило, будто родной и любимый человек передо мной стоит.

Из коридора за моей спиной долетели неясные девичьи визги.

– Заселяйся, Аль, а я, пожалуй, пойду туда. Агата – ведьма до мозга костей, она всегда во что-нибудь влипает.

Снова кивнув, я проследила, как Злата скрылась за поворотом.

* * *

Комната «77».

Дверь оказалась открытой. Запыхавшись, затянула внутрь свой огромный чемодан и, добравшись до заправленной койки, упала на нее мешком. Слух уловил неясное шебуршение. Кажется, я была не одна.

Повернув голову направо, обомлела.

Из шкафа торчала весьма примечательная мужская пятая точка в черной плиссированной юбке. Да и гольфы не узнать невозможно. Чуть скосив взгляд, обнаружила и распахнутый

чемодан с розовыми меховушками на замочках.

– А ты что здесь делаешь? – зарычала я.

– Как что, душечка? – Чудо оторвалось от раскладывания своего шмотья по полкам и обернулось, поправляя складочки на юбке. – Я теперь здесь живу. Будем знакомы, ведьма. Яни Рески! – Он галантно поклонился и взглянул на меня так, словно его имя должно было мне хоть о чем-то сказать.

– Еще раз повтори, – у меня задергался глаз, – что ты тут делаешь?

– Живу... С тобой!

– Стоп. – Я даже села на кровати. – Еще раз, смертничек ты мой, и помедленнее.

– Легко, лапочка ты моя грозная. Я устроил так, что жить мы будем вместе. Это же так классно! Ты представь, какие перспективы... – Он делано вздохнул и закатил глазки.

– Перспектива у тебя, гад рыжий, только одна, – ткнула в него указательным пальцем, – быть придушенным моими руками. Но подожди немного, передохну. Руки от чемодана отойдут, и тебе придет кирдык. Стопроцентный!

Нахмурившись, мы играли в гляделки с этим престранным типом. Мне в нем не нравилось исключительно... все. От дурацкой прически – длиннющий хвост на макушке – до тряпок, в которые он был разодет. Самодовольно усмехнувшись под моим немигающим взором, это чудо расчудесное вытащило из чемодана очередную стопку одежды. То есть он никуда уходить не собирался.

Вот нахал!

Игнорируя угрозы, «новоиспеченная соседка» складывал свой гардероб, кажется, уже и на мои полки, а я, поражаясь его наглости, продолжала разглядывать этого... это... Или эту?..

– Слушай, смертничек, я все понимаю, но почему ты в юбке? – Мое любопытство не выдержало пыток и капитулировало. – Тебе религия запрещает носить штаны?

– Да нет, душечка, – он демонстративно развернул широкие шаровары и показал их мне, – не религия... а хвост, невежда!

– Чего?

– Того, ведьма... Я во время оборота должен буду спешно из штанин выпрыгивать?! Практичность – мое все!

Мой взгляд прицельно скользнул по юбочке. Никакого хвоста не наблюдалось.

– Что ты меня дуришь! А ну, собирай свое тряпье и шуруй в мужскую башню!

– Да погоди ты, не руби плеча.

– И слушать ничего не хочу, – я снова завалилась на кровать, – давай-давай, мил человек, хвост в зубы и на выход с чемоданом.

– Ну, ведьма...

– Пошел вон! – Демонстративно указала пальцем на дверь.

Он изящным жестом откинул шаровары и сложил руки на

довольно внушительной груди.

«А мальчик не из слабеньких, – мелькнуло в голове. – Хм, все же подозрительный тип».

– Может, еще подумаешь? – Он выжидательно прищурился.

– Чемодан, дверь, мужская башня, – обозначила ему маршрут следования.

– Ой, ну зачем же так сразу? Подумай хорошенько, ведьма. Я коренной житель Шаливара, – он словно змей подкрался ближе к моей кровати, – и сильный маг.

– Неинтересно. – Состряпала постное лицо.

– Студент факультета изящной магии.

– Не впечатлил, – упорствовала я.

– К тому же перед тобой будущий артефактор, а может, и некромант. Я еще не определился.

– Ты без пяти минут покойник, – процедила. – Так что подтягивай гольфики и линяй отсюда, пока цел.

– Да ладно тебе, – он всплеснул руками и надул губки, – я ведь помощь предлагаю. Много ты о Шаливаре и академии знаешь? Что-то я не заметил рядом с тобой того высокородного ведуна, что приволок тебя сюда. Это ведь учитель Вальнский? О, я как узнал, что он заступает на должность мастера артефактора, чуть не уписался от счастья. Ну что ты несговорчивая такая? Все веселье обламываешь.

Снова сложив руки на груди, он плюхнулся на противоположную кровать. Кажется, обиделся. Тишину в комнате на-

рушали всхлипывания.

– Ты что, плачешь? – не выдержала, не зная, то ли мне конским смехом заливаться, то ли пожалеть несчастного.

– Нет, не плачу, – пробурчал он.

– Но я же слышу, – заупрямилась, поглядывая в сторону соседа.

– Тебе кажется.

– Не кажется. И вообще, мальчики не хнычут.

– А чего ты вредная такая! Я уже все придумал, просчитал, а она мне на дверь тычет. Ведьма черствая. Никакого в тебе азарта. Скучная ты.

– Неправда. – Поднялась с постели и, подойдя к шкафу, из вредности вытащила шмотье со своей половины и закинула в его чемодан.

– Ну ведьмочка, ну лапочка. Я всегда мечтал познакомиться с кем-нибудь из внешнего мира. Ты только подумай, мы можем быть так полезны друг другу! Сильный оборотень-маг древней крови и ведьма. Какой тандем получится!

Прищурившись, взглянула на него внимательней.

Маг, значит. Вспомнила девушек из коридора, их бабочек и шикарный огненный цветок. Легкая зависть кольнула сердце. Не злая, скорее обидная. Я хотела уметь так же. Очень хотела.

– А магию можешь во мне усилить? – задала вопрос, даже не подумав.

Но как только слова были произнесены, испугалась, что

он сейчас рассмеется и укажет на плинтус, под который я должна забиться со своим даром в две черные черточки.

Но этого не случилось. Уперев руки в бока, чудо окинуло меня взглядом с ног до головы, словно прикидывая, чего я стою.

– Если начистоту, то усилить ее способна только ты. Но! Я знаю, как это сделать.

– А не обманываешь?

– Взгляни на меня. Наги способны только к обороту, это тебе скажет любой житель Шаливара. Моя матушка – человек. И хоть она обладала даром и была магом, мне перепали лишь крупички... крошки ее магии. Пара блеклых, едва заметных, прозрачных, как дымка, красных всполохов огненной стихии. А сейчас любуйся моими дарованиями.

Он взмахнул рукой, и вокруг него завертелся небольшой смерч. Занавески на окне зашевелились и приподнялись над полом. Внезапно ветер утих, и к потолку взвился столб огня. Испугаться не успела, потому как пламя обратилось в шар и исчезло, а на пол закапал дождик.

– Одна стихия дается пока плохо, но я тренируюсь, – будто извиняясь, пробормотал парень, стряхивая капельки воды с рукава.

– А я смогу так же? – Маленькая демонстрация так меня впечатлила, что я готова была закрыть глаза на то, что он совсем не женского пола.

– А что тебе показал шар? – Он прищурился, кажется,

учуяв, что моя непреклонность дала трещину.

Понял, где мое слабое место и куда давить нужно.

Вот пройдоха!

– Тьму. Две черные полосы, – не стала скрывать.

– О, это же прекрасно! Обещаю, если ты согласишься разделить комнату со мной, то уже через месяц сможешь создавать первые пульсары стихий.

На его губах скользнула такая улыбка, словно сделка уже совершена. И самое противное – он только что пообещал то, от чего я попросту не могла отказаться.

У меня получится стать чем-то большим, чем просто пустышка, каких миллионы. И над моей головой расцветут огненные цветы. Я уже видела себя, окруженную вихрями ветра и пламени. С грозowymi облаками над головой.

– Через месяц, говоришь... – Улыбнулась, как же это прекрасно звучало. – А какая твоя выгода? К чему ты все затеял?

– У тебя есть доступ во внешний мир. Я хочу журналы мод. С глянцевыми страницами, с фотографиями прекрасных женщин. Но главное, добудь мне те самые, с выкройками. Я мечтаю научиться создавать шедевры из ткани и ниток.

– Журналы с выкройками?! – Недоверчиво приподняла бровь. – Seriously? И все?

– Все? – Он уставился на меня так, будто я полоумная. – Женщина, да за них и душу продать можно.

Я недоуменно пожала плечами. В конце концов, каждый

сходит с ума по-своему. Журналы так журналы, видела я кипу таких у соседки-швеи.

– Допустим, – согласилась, – но осталось главное – моя репутация. Девушка и парень живут вместе...

– Скажем, что жених и невеста, – резко перебил он меня. – Дел-то.

– Ну, знаешь, как-то это... Можно же жить и в соседних комнатах.

– Не, не, не! – Сосед подскочил ко мне и, обняв за плечи, подвел к окну. – Парни живут в восточной и западной башнях, – его палец указал на величественные каменные строения, частично виднеющиеся с двух сторон. – У нас разные факультеты. Кое-какие занятия будут совпадать, но там не поговоришь и уж тем более магии тебя не обучишь. К тому же в академии запрет на перемещение вне своих башен с восьми часов вечера. Нам достанутся крохи времени. Соглашайся, а!

– Ну не знаю...

Развернув меня к себе лицом, он картинно плюхнулся на колени.

– Решайся! Хоть на полгода! А потом мы якобы поссоримся, и дорожки наши разбегутся. – Схватив мою ладонь, прижал ее к своей груди. – О несравненная ведьма, будь моей невестой, одари меня журналами мод непременно со схемами кроя на все размеры!

– Хм... заманчиво-то как!

– Я обещаю не смотреть в твою сторону; выходить из комнаты по первому требованию; помогать постигать секреты магии. И еще торжественно клянусь костями лечь, но сделать из тебя великую ведьму... Давай не ломайся, душечка! Это будет весело.

Ответить я не успела. Дверь распахнулась, и в проеме появился Эмес.

Немая пауза.

Прохвост в юбке на коленях, я вся такая важная не спешу выдернуть свою руку из его захвата и Эмес.

М-да... Кажется, он вообще дар речи потерял. Хотя...

– Что здесь происходит?! – взревел он, опровергая мою теорию о временной немоте. – Алевтина, это что такое?

– Не что, а кто, – исправила его. – И не портите момент! Мне, чтобы вы знали, предложение делают. Это, – я указала на хлопающую длинными ресничками мою «соседку» по комнате, – мой жених.

– Жених?! – оторопел Эмес. – Как?! Когда успела? Я же тебя всего пять минут назад от себя отпустил!

Что? Отпустил?!

– А давайте все своими словами называть, – моему возмущению не было предела, – я ушла сама, между прочим, пока вы другой юбкой озабочены были. «О, Эмес, ты помнишь, мы были такой парой... Ах, ах, ах!» – передразнила я ту блондинку. – Тьфу!

– Алевтина, – у ведуна дернулся глаз, – речь сейчас не обо

мне, а о... вот этом. – Он ткнул пальцем в моего новоиспеченного поклонника. – Я повторяю вопрос: когда ты успела?

– Между прочим, и пять минут вполне себе срок! – Пожала плечами и пакостно улыбнулась. – О, Эмес, вы не поверите! Это была любовь с первого взгляда. Мое сердце бешено забилося, стоило мне увидеть его. Он ответил взаимностью, и теперь мы с... – Я взглянула на расплывающегося в ухмылке нага. – Как тебя зовут, любимый? Напомни, счастье мое.

– Яни, любовь моя, – выпалил он торжественно.

– Ну вот, теперь мы с Яни живем вместе.

Эмес приподнял бровь, пытаясь переварить услышанное. По глазам видно, получается плохо. Он развернулся и вышел. Тут же вернулся, открыл было рот, закрыл. И снова уставился на ладонь, что мой липовый женишок все еще прижимал к своей груди.

– Ты! – Наконец он пришел в себя и ткнул указательным пальцем в Яни. – У тебя несколько секунд чтобы убраться с моих глаз долой, а то изжарю.

– Эй, – меня захлестнуло крайнее недовольство, – по какому праву вы рушите мою личную жизнь? Вы не можете...

– Лучше замолчи, – процедил Эмес, не давая договорить. – Еще не хватало, чтобы девушка под моей опекой якшалась с... Ты вообще кто такой?

Мой «жених» недобро прищурился, осторожно отпустил мою руку и встал. Размял шею и медленно улыбнулся, обнажая длинные загнутые клыки. С кончика одного из них све-

силась розовая капелька.

– Еп-с! – Я не удержалась и отступила на шаг.

Клыки тем временем увеличивались, становясь до неприличия острыми.

Вот же кобра в гольфах!

– А здесь у нас аж целый наг. – Ведун уважительно кивнул. – Она твоя истинная?

Оба бросили на меня быстрый взгляд.

– Нет, – выпалили мы с Яни в один голос.

– И что, значит, я недостоин, чтобы со мной якшалась?! – добавила змеюка ядовитая, убирая с лица фирменный оскал. – По какому праву...

– Не заговаривайся, пацан, – Эмес жестом остановил поток возмущений, – а то ведь я сейчас реально жениться заставлю.

Яни принялся, уголки его губ поползли вверх.

– Блефуете, господин учитель, скорее, в окно выкинете. – Взгляд нага стал хитрющим, нутром почувствовала – сейчас он Эмеса обработает.

– Собирай свои вещи, змей, и на выход.

А вот ведун еще не понял, с кем связался. Я сложила руки на груди, наблюдая за мужчинами.

– Не спешите меня прогонять, господин Вальнский. – Яни пошел в атаку. – А если я поклянусь Алевтину не трогать и пальцем, а защищать? Она девушка из внешнего мира. Ничего не знает, многого не понимает. Сколько недоброже-

лателей она может встретить в этих стенах?! А если вспомнить, как тяжело пришлось ее родственнице первое время... Я читаю газеты и могу сложить два плюс два. Многие даже в академии не хотят, чтобы кровь простых людей смешивалась с нашей. И как сложно переселить сюда с Земли невест и женихов, если в них изрядная доля нашей крови. А тут девушка, да еще и магией особо не наделенная. Сколько неприятностей может обрушиться на ее голову. Кошмар!

– Что ты задумал, наг? – Голос Эмеса стал подозрительно спокойным.

– Я из рода Рески, – Яни кокетливо поиграл бровями, – мы лучшие телохранители в Шаливаре. Что задумал, то уже рассказал милой девушке, и она не против мне помочь.

Я активно закивала, подтверждая его слова, а заодно прикидывая, что еще за беды замаячили на горизонте. О чем, интересно, наг толкует? Или приукрашивает, чтобы склонить ведуна на свою сторону?

– Жить в одной комнате я все равно вам не дам, об этом и речи быть не может. – Нет, Эмес так просто не сдавался.

– А в соседней? – предложил альтернативу Яни. – Ну пожалуйста, не будьте столь непреклонны.

– Я не позволю пятнать ее честь, ясно тебе, Рески? У ведунов и ведьм нравы построже, чем у оборотней.

Интересно, они ни о чем, вернее, ни о ком не забыли?

– Уважаемые, а мое мнение учитывается? – встряла в разговор.

– Нет! – ответили мне дуэтом.

– А придется с ним считаться.

Я еще раз взглянула на Яни. Нет, жить с парнем в одной комнате, конечно, не дело. И трусиками не посветишь, и не переоденешься. Но так хотелось запустить красивый огненный пульсар всего через месяц... Да, желание владеть магией оказалось сильнее.

– Яни Рески – мой жених, и я требую, чтобы он имел допуск в мою комнату в любое время суток. И задерживаться здесь он может сколько угодно.

– Нет. – Эмес даже слушать меня не желал, чем вызвал в моей душе волну гнева.

Будет он тут еще моей жизнью распоряжаться! Так я его и послушалась.

– Да, – заявила упрямо. – Запретить как опекун вы не можете. Я вас вообще несколько дней как знаю!

С этими словами я уселась на облюбованную кровать. Яни мгновенно просек, что к чему, и, подойдя ко второй койке, плюхнулся на нее.

Все! Бойкот!

– Так, да? – Эмес усмехнулся. – Наг, а наг, я же могу сейчас разозлиться по-настоящему, и тогда полетишь из академии вперед хвостом.

– Не-а, – Рески покачал головой, – если вы сейчас меня прогоните, Алевтина вам не простит, и отношения будут испорчены навсегда. А оно вам не надо! К тому же я забыл

сказать, что свободных комнат ни в восточной, ни в западной башнях не осталось. Мне уже позволено заселиться сюда. И согласно правилам академии, даже несмотря на ваше неодобрение, я как минимум месяц, пока не решится вопрос с моим расселением, могу находиться на этой кровати. Соседка же не против!

– Ты откуда такой умный взялся?! – Ведун опасно прищурился.

– Из Гарнерии. – Яни подскочил и галантно поклонился. – Прибыл обучаться искусству изготовления артефактов. Ваш будущий лучший ученик, учитель Вальнский.

Эмес скривился, я же в очередной раз поразила «скромности» нага.

– Гарнерия, говоришь. – Немного помолчав, ведун прошелся взглядом по лицу Яни. – А я ведь сразу сказал, знакомая у тебя физиономия. – Прикусил губу и взглянул внимательнее на меня. – Наг, выходит. Ладно, – кивнул он сам себе, – раз я не могу это безобразие предотвратить, значит, я его возглавлю. Слушай меня внимательно, умник. Я оставляю тебя здесь, но только с одним условием – Алевтину одну не оставлять и от ректора держать подальше. Если что заметишь подозрительное – сразу доложишь мне. У тебя месяц, пацан, чтобы проверить все свои дела и отыскать свободную комнату. И главное, только попробуй протянуть к моей подопечной свои лапы. Девушка эта не про тебя. Если что не так или облажаешься – я тебя в три узелка свяжу, змей,

и мамке в таком виде посылкой отошлю. Только попробуй хотя бы косо взглянуть на нее. Усек?

Яни снова принялся и довольно усмехнулся.

– Оу, усек! Даже лучше, чем вы думаете, учитель. Я буду хранить вашу красотку пуще собственного хвоста. – Он расплылся в клыкастой улыбке.

– Надеюсь на это. На этом пока все. – Бросив на меня строгий взгляд, Эмес вышел.

Дверь хлопнула, и я вдруг сообразила, что победа вроде за нами, а в выигрыше в итоге ведун. Приставил ко мне няньку, и – что возмущает – я же теперь и не взбрыкну, сама же тут буянила. Вот хитромудрый тип, надо быть с ним поосторожнее.

Взглянула на довольного донельзя Яни...

Ох уж эти рыжие! Один другого хитрее.

Глава 8

Дверь захлопнулась. В коридоре стихали шаги, а я осознавала всю степень своего попадания. Довыступалась! Сама себя переупрямила. А теперь нате вам, Алевтина Миленина, парня в качестве соседки по комнате, просим любить его и жаловать.

Ой, как бы мне это боком не вылезло.

И как теперь жить? Как переодеться, спать в его присутствии? Мало того, что человек посторонний, так еще и молодой мужчина.

Вот засада.

Яни счастливо зыркнул на раздосадованную меня и спокойно поднялся с кровати. На мою сторону шкафа вновь легли стопки его одежды. Мне бы возмутиться, да я решила – черт с ним.

Мы продолжали молчать, но по лицу нага видела – распирает его от любопытства.

– Ладно, спрашивай уже.

– И когда у вас свадьба? – выпалил он.

– С кем? – Непонимающе уставилась на Яни.

Его улыбка стала еще шире, повел носом, прищурился.

– Как с кем?! С молодым главой рода Вальнских.

– Сплюнь, а, – скривилась. – Он мой опекун. А еще жуткий сноб и зануда.

– Опекун?!

Яни состряпал неверующую мину и закивал, как бы проговаривая про себя: «Ага-ага, ври больше!»

– Да я его знать не знаю! – вспыхнула я мгновенно. – Ничего между нами нет. И не надо!

– У-у-у, как все запущенно. У ведунов не бывает истинной пары в отличие от нас, перевертышей. Но существует иная магия – притяжение. Запахи усиливаются... Искры в разные стороны...

– Какие искры? Где ты их видел? – возмутилась. – И, к твоему сведению, я, слава небесам, не воняю!

Вытянув ноги на кровати, демонстративно взглянула на небольшой шкаф, почти под завязку набитый чужими вещами. Наг сделал вид, что намека не понял, и, сложив шарф, впихнул его на последнюю пустую полку.

– Ну и как жить будем, соседка? – премило поинтересовалась, глядя на произвол. – Шкафчик делить, например?

– Как и все, притремся, – проворчал он, прикрывая дверки.

Застегнул чемодан, поставил его к стене. Прошелся по комнате. Заметив, что я не свожу с него пристального взгляда, пожал плечами и завалился на кровать.

– Яни?.. У меня вещи еще не разложены.

– Придумаем что-нибудь, – буркнул он.

– Вот и думай, у тебя несколько минут, пока я отдыхаю.

А потом встану и просто выкину все за дверь.

– Не вздумай, – прошипел он.

– Значит, в окно.

– Понял, только не злобствуй. – Подбив подушку, он лег удобнее, закинув ноги на спинку кровати. – Дай мне пару дней, и я раздобуду стойку с вешалками. У тебя ведь в основном платья и юбки с блузами, их в шкафы не толкают.

– Хорошо, даю тебе неделю.

– Какая ты покладистая. Сказка, а не ведьма! – хохотнул он.

– Не заблуждайся на мой счет. Семь дней, наг. Потом все твое добро отправится напрямиком в океан.

– Ведьма, я хозяин своему слову. Сказал, значит, будет у тебя своя стойка.

– И все равно плохая была идея, – выдохнула, – сплетни пойдут. Может, стоило договориться...

– Нормально все. Жених имеет право жить с невестой.

– Мы не помолвлены. Но месяц, думаю, продержусь.

– Где месяц, там и два. – Хитро взглянул на меня. – Не переживай, я же не просто перевертыш – у нагов в любви дела обстоят куда сложнее. Господин Валынский прекрасно понимает: коли ты не моя избранная, то ничего между нами быть не может. А значит, твоя репутация не пострадает.

– Предлагаешь дружить в корыстных целях? – Зевнула, прикрывая рот.

– Нет, красотуля Алев, можно и просто дружить, если, конечно, не будешь отвешивать шутки по поводу моей одежды.

Я ехидно стрельнула глазками в сторону его нарядов.

– Во-первых, зови меня Аля...

– А во-вторых? – Он напрягся.

– Не обещаю не подкалывать тебя по поводу юбок. Уж прости, но не вытерплю. Это сильнее меня. – Честность – мое все, да и кто бы удержался?

– Люблю ведьм, – тяжело вздохнул Яни, – вы такие душечки. Ты змей не боишься?

– Змей? – Брезгливо поморщилась. Я их на дух не переносила. – А это важно?

– Еще бы. – Резко поднявшись, он стянул с себя рубаху, на спине заблестела огненная чешуя.

– Ты что, везде змееныш? Полностью? – взвизгнула и на всякий случай поджала ноги.

– Расслабься, – он провокационно подмигнул, – кусаю только по большой любви, так что не про тебя мой кусь, душечка.

* * *

Сидя на широченном подоконнике и наблюдая за безмятежным океаном, сливающимся на горизонте с небесами, пыталась сообразить, как я вляпалась в этого сладенького нага. И что еще важнее: будут ли кормить?

Живот предательски урчал, вспоминая уютную таверну и чесночные гренки, помидорки и мясо. Жареное, с коричне-

вой корочкой. Как оно пахло...

Дверь распахнулась, и впорхнуло мое чудо теперь уже в красной клетчатой юбочке.

– Мы так и будем в душевые бегать переодеваться? – про-
стонав, снова покосилась на нага. – Надеюсь, ты хоть панта-
лоны под низ поддел?

– Естественно, пампушечка, – под моим ошарашенным
взором юбка задралась, являя мне бордовые шелковые се-
мейники длиной чуть ли не до колена. – Все в тренде, ведь-
ма. Вкус у меня отменный.

– И где я дала маху? – Закрыла лицо ладонями.

– Это судьба, подруженька. Пока ты тут валялась симпа-
тичной страдающей тушкой, я получил наши учебники и
форму. Аля, это кошмар! – Бросив на письменный стол стоп-
ку книг, он развернул странную желтую тряпку, которая ока-
залась жилеткой. – Как? Как я, по их мнению, появлюсь в
этом в аудитории?

– Очень просто – ножками придешь. Что тебе опять не
нравится, бедовый?

– Как что?! Она желтая! Студенты факультета изящных
искусств – элита академии. И вдруг это форменное безобра-
зие.

– Да все логично. Она яркая, солнечная, чтобы издалека
было видно – элита идет. А у меня что?

– Полюбуйся.

В меня полетела коричневая тряпка с котелком и ерши-

ком на эмблеме.

– Символично, – хмыкнула. – И что, носить это обязательно?

– Естественно, это же форма.

– Какая-то сомнительная.

– Как и весь твой гардероб, душечка, ни одной яркой шмотки.

– Прикуси язык, – прошипела, – там шикарные платья, и все новехонькие.

– Безвкусица.

– Безвкусица, милейший мой жених, это твои трусишки и юбочки. А у меня элегантные наряды.

Живот снова заурчал, прерывая наш спор.

– А кормить сегодня не будут, – в зловредной улыбке расплылся змееныш. Я лишь поджала губы и отвернулась. Садизм! – Традиция такая в академии, в столовую в первый день поступивших не зовут, чтобы они все свои запасы, что мамки насовали, истребили.

– А тебе мама ничего с собой не дала? – покосилась на нага. – Котлеток, вареных яичек, картошечки?

– Не-а, – разочаровал он меня. – Но я знаю, где можно добыть вкусенького.

– Чтобы нас исключили в первый же день?

– Ну что ты, – наг улыбнулся и махнул рукой, – максимум отработкой накажут. Из академии могут выгнать только за тяжкое преступление. Так что пойдем со мной, боевая по-

друга, мы найдем сочную зелень для тебя и мясо для меня.

Наивный Яни... Вздернув бровь, покрутила головой.

– Ты хотел сказать: жирный сочный кусок мяса для меня, а что ты себе найдешь, меня мало касается.

– А как же фигура?

– Вот сам ее и блюди! – Спрыгнула с подоконника. – Где достать ужин, сосед? Я действительно голодная!

– За мной, Аля! Совершим маленькую экскурсию по академии Шаливара.

– Ради куска мяса я пойду за тобой на край света, друг мой чешуйчатый.

Радостно потеряв ладони, я рванула на выход.

* * *

На край света отправляться не пришлось, все оказалось куда банальнее. Мы намеревались обнести столовские склады.

Да, вот так. Первый день в вузе, а я уже становлюсь криминальным авторитетом. Совесть настойчиво шикала на правое ухо, костеря на чем свет стоит мою патологическую тягу пожрать чего повкуснее. Может, я бы и вняла ее доводам, если бы не одно «но»: на левое ухо жалобно урчал живот, сообщая, что неплохо бы ту совесть задвинуть куда подальше. А то организм мы растущий, нервов за эти дни изрядно потрепавший, надо бы возместить все это калориями.

Так, терзаемая сомнениями и собственными слабостями, я упорно пробиралась вперед.

Тишина. Темень – хоть глаз выколи. Тяжелое дыхание Яни за спиной.

Не знаю, откуда этот ухарь прознал, где хранится провизия, но пока все указывало на то, что мы идем верной дорогой – вокруг витал сногшибательный аромат ванили и свежей выпечки.

– Аля, ну что ты плетешься как слепая, – в очередной раз поторопил меня наг, наступая на пятки.

– Так не видно же ничего, – всплеснув руками, обернулась, – тут же темно как в... Ты где? – Присмотревшись, различила лишь неясный силуэт.

– Здесь я, ползу червяком за тобой. Знал бы, что ты слепа как крот, не взял бы на дело.

– Ой, много чести! Столько пафоса было, огоньки щелчками высекал, а теперь что? Даже фонарика нет.

– С ним нас спалят, ведьма, так что тренируй зрение. – Схватив за руку, змей совсем не деликатно втолкнул меня в узкий проход. – Иди вдоль стены. Главное, молчи.

– А ты? – Оказавшись в непонятной щели, я запаниковала.

– Да за тобой я, – шепнул мне на ухо. – Быстрее, Аль.

Тяжело вздохнув, прижалась спиной к стенке и протиснулась дальше. Шаг, еще один. Что-то захрустело под ногами. «Камни, пусть это будут они», – взмолилась мысленно.

Мышиный писк был мне ответом.

Легкое касание чего-то мягкого моей стопы заставило и вовсе остановиться.

– Кажется, я больше не хочу есть, – выдавила из себя, окаменев. – Все, сажусь на диету. Яни, миленький, хороший мой, вытащи меня отсюда. – Обернувшись, уставилась на два горящих надо мной глаза. – Яни, тут мышь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.